Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова

Отдых и туризм

С.Б. ПОМОРОВ

В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ
АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ РЕКРЕАЦИИ

Монография

ISBN 978-5-7568-1304-3

Барнаул
АлтГТУ · 2021

© Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова, 2021

Об издании – [1](#), [2](#)

УДК 711.45
ББК 75.814 (253.37)

Поморов, С. Б. Отдых и туризм в горах и предгорьях Алтая. Архитектурно-градостроительная организация объектов рекреации : монография / С. Б. Поморов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул : АлтГТУ, 2021. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: ПК с частотой ЦП от 800 МГц и выше ; Windows XP и выше ; дисковод CD-ROM ; Adobe Flash Player ; Adobe Reader или др. программы для чтения файлов формата PDF. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7568-1304-3
DOI 10.25712/g9752-7778-6536-h

В этом втором издании монографии, переработанном и дополненном, рассматриваются вопросы организации отдыха и туризма в одном из привлекательнейших мест нашей страны — горах и предгорьях Алтая. Внимание сосредоточено на градостроительных и архитектурно-дизайнерских аспектах организации рекреационной среды. Обобщены результаты научных исследований и архитектурно-градостроительных проектных работ за последние 35 лет.

Монография предназначена для архитекторов, градостроителей, дизайнеров, а также для специалистов в области территориального управления, рекреационной географии, туристического бизнеса и маркетинга.

Издание может представлять интерес и для «неспециалистов» — путешественников и паломников, прибывших на Алтай с тем, чтобы узнать его лучше.

Ил., список лит.: 208 назв.

Рецензенты:

М. В. Шубенков, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, проректор по образованию в области градостроительства и урбанистики, заведующий кафедрой градостроительства ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (Государственная академия)»;

Г. И. Пустоветов, доктор архитектуры, профессор, президент Сибирского территориального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный технический университет им. И. И.
Ползунова, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46, <https://www.altstu.ru>.

© С. Б. Поморов, 2021
© Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова, 2021

Вперед (Содержание)

Это издание посвящено
20-летию первого выпуска
на Алтае специалистов
высшего звена по УГСН
"Архитектура"

Монография подготовлена при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии (Государственная стипендия Союза архитекторов России, приказ № 48 от 26.02.2007 г.) и при поддержке фонда фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 2.1.22 «Научные проблемы формирования туристско-рекреационной системы с учетом сохранения природы и культурных констант на трансграничной территории Большого Алтая (Российский фрагмент)», план ФНИ 2015-2016 гг.

Многоуважаемый читатель!

Вашему вниманию представлено второе издание по теме, как мне кажется, очень важной для жизни нашего Алтайского края, эта тема обозначена в подстрочье — «Архитектурно-градостроительная организация объектов рекреации» в горах и предгорьях Алтая.

Главная причина, побудившая написать книгу, — не просто зафиксировать бурное развитие сферы рекреации и туризма в нашем регионе, но поразмышлять вместе с Вами о путях формирования рекреационной среды и оценить правильность выбора. Но, кроме того, на этом фоне еще раз удивиться значению неподобного места — Алтай.

Алтай вошел в число семи регионов России, где туристско-рекреационное направление стало рассматриваться как одно из самых приоритетных в экономическом развитии. Высказан прогноз: Алтай будет посещать ежегодно 5 миллионов туристов уже в ближайшее время.

Что влечет человека, особенно городского, к удивительным горным местам, подобным нашим, первоприродным? Ответ сегодня многим кажется очевидным — урбанизация, ее стремительные темпы. Город и его высокотехнологичная среда манят человека к истокам создания, к природе. Чем выше темпы технического развития, тем выше стремление человека периодически оставаться с ней «один на один». Эта потребность — быть, пусть изредка, в прямом окружении живой, непретворенной природы — названа в книге компенсационной. Ответственность архитектора и дизайнера, вступающего на площадку «компенсационного проектирования» очень велика. Более того, она постоянно возрастает.

В издании проведен анализ многих трудов, это крупные градостроительные проекты, научно-исследовательские работы, архитектурные проекты и дизайн-проекты. Рассмотрены и систематизированы новые фондовые, ранее не опубликованные материалы, в том числе результаты социологических исследований, подтверждающих актуальность развития сферы рекреации и туризма. Учен зарубежный опыт проектирования рекреационно-туристических комплексов. Многие разделы были написаны во время поездок и научных экспедиций в Китай и Монголию. Учен опыт США, Италии,

Англии, Германии, Австрии, Греции, Турции, Индии, Шри-Ланки, где мне доводилось быть в качестве туриста и обращать внимание на организацию архитектурно-рекреационной среды, делать архитектурные зарисовки и наброски.

Это издание состоялось и вышло в свет благодаря ряду обстоятельств. Среди них хочу обозначить некоторые, для меня особенно важные. Прежде всего, важна была встреча и последующая совместная работа с академиком, д.г.н., профессором В.С. Ревякиным — главным идеологом концепции ЮАЭЭР. Много дала совместная работа с коллегами-архитекторами Парфеновым М.Г., Мелешиним В.В., Диндиенко М.П., Сидоровым В.А., Клюк Н.Я., Геттих А.И., Козловым М.В., Иноземцевой Т.А., Наумовой В.И. и др. Но в особенной мере хочу выразить признательность и благодарность за градостроительную школу архитектору [Вдовину Н.Ф.], с кем в соавторстве на протяжении многих лет было разработано большинство градостроительных предложений. Признателен коллегам по последним научно-градостроительным работам академику, д.г.н. Винокурову Ю.И., д.ф.н. Шишину М.Ю., к.г.н. Ротановой И.Н., к.б.н. Силантьевой М.М., к.б.н. Барышниковой О.Н., главному архитектору Алтайского края Четошникову В.Д., главному архитектору г. Барнаула Боженко С.А. и др.

Спасибо выпускникам ИнАрхДиз АлтГТУ Сергеевой Н.В., Поползиной Т.М., Быкову И.А., Поморову Ф.С., Малыгину А.С., Логунову Д.С. за совместную плодотворную работу над архитектурно-градостроительными концепциями и проектами по данной тематике. Отдельную благодарность хочу выразить Раменской Ю.В, Каминской К.В., Федюниной Е.А., Жуковскому Р.С. за макет и верстку этого второго издания.

Спасибо рецензентам за сделанные критические замечания. Искключительно признателен супруге, вдохновительнице моих начинаний, за терпение и всемерную поддержку.

¹ На развитие туристско-рекреационной отрасли направлены: Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»: [принят Гос. Думой 24 мая 2002 г.; одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г.]; Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: [принят Гос. Думой 24 ноября 1996 г., № 132]; Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»: [принят Гос. Думой 14 марта 1995 г., № 33]; ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 гг.» [постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г., № 644]; Концепция ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019–2025 гг.».

Алтай манит и влечет. Туристы, путешественники, ученые, просто любопытствующие со всех краев света все чаще обращают сюда свои взоры.

Алтай издавна слыл одним из наиболее привлекательных мест для путешественников на Евразийском континенте. Причин тому несколько — уникальное географическое положение (Алтай находится практически в центре континента); особая геополитическая миссия (здесь «стыкуются» три крупнейшие мировые религии: христианство, ислам, буддизм); ценнейшее культурно-историческое наследие (Алтай — древнейший очаг цивилизации). И в добавление ко всему этому еще одно качество — дивная по красоте своей природа. Известно изречение: «Алтай — жемчужина Сибири». Сюда были устремлены взгляды знаменитых исследователей и путешественников. Александр Гумбольдт, основоположник физической географии, мечтавший увидеть Алтай и посетивший эти места в 1829 году, был восхищен красотой края, его удивительными горными пейзажами. В отрогах Белухи художник и философ Н.К. Рерих искал таинственный духовный центр — Сердце Азии.

В последние годы поток отдыхающих в Алтай сильно увеличился. Так, согласно рейтингу, составленному агентством «ТурСтат», Алтайский край вошел в число десяти самых востребованных российских регионов 2016 года в сфере внутреннего туризма. Официальная статистика края фиксирует регулярное увеличение турпотока: если в 2010 году регион посетило 1,18 млн туристов, то в 2016-м — 1,95 млн. [6]. Эти цифры подчеркивают великую привлекательность нашего края, как места отдыха населения, как места туристического паломничества.

Развитию рекреационной отрасли на Алтае в последнее время стало придаваться повышенное значение. Это подчеркнуто в ряде государственных нормативно-правовых документов, в частности в постановлениях Правительства РФ, в Федеральных Законах, в Указах Президента России¹. В этих документах отмечена важность освоения новых туристических районов с обширным природным и историко-культурным потенциалом, а также важность развития отраслевой

² Постановление администрации Алтайского края от 29 декабря 2014 года № 589 об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015–2020 годы.

рекреационной науки на федеральном и региональном уровнях. Важными задачами являются создание условий для развития туристской инфраструктуры и повышение эффективности национального туристского продукта на международном рынке.

Современная социально-экономическая политика Алтайского края также строится на всемерной поддержке развития рекреационно-туристической отрасли. Об этом свидетельствуют положения недавно утвержденной государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015–2020 годы².

Вместе с тем рост потока отдыхающих на Алтай обозначает и тревожные симптомы. Стремительное увеличение потока происходит в условиях, когда система учреждений рекреации на территории не создана, а только намечена. Существующая рекреационная сеть по-прежнему находится, по сути дела, на начальной стадии своего формирования. Строительство новых объектов отдыха и туризма, скоротечно протекающее в последнее время, носит во многом стихийный характер и зачастую не имеет полноценного научного и градостроительного обоснования. Это строительство переходит в стадию обширного и трудно контролируемого процесса. Наблюдается энергичное антропогенное переустройство ландшафтов, обладающих высочайшей эстетической и экологической ценностью. Такое положение следует считать катастрофическим, поскольку горные ландшафты очень ранимы, их трудно восстанавливать.

Отметим, что в на рубеже XX–XXI вв., как в нашей стране, так и во всем мире, обозначилось повышенное внимание к горным территориям. Встала задача защиты их хрупких экосистем. Под эгидой ЮНЕСКО были образованы центры исследования гор: Альпийский горный центр, Африканская горная ассоциация, центр изучения гор в Непале [37, 71]. Предгорные и горные территории традиционно выступают местами повышенного внимания туристов. Если в СССР было несколько крупных региональных горных центров — Карпаты, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Алтай-Саяны, которые выступали важными центрами оздоровления населения [4, 5], то сейчас в России, с распадом СССР, их число стало единичным. На этом фоне тем большее значение приобретает Алтай как один из важнейших горно-рекреационных центров нашей страны.

Рост антропогенных нагрузок в условиях нарастающего рекреационного освоения, с одной стороны, уязвимость горных ландшафтов и задачи сохранения

³ Утверждена Постановлением администрации Алтайского края № 445 от 27.09.2009 г.

уникальной природы предгорного и горного Алтая, с другой, обозначают совсем не простую проблему построения рекреационной сети и разработки рекомендаций по проектированию и строительству рекреационно-туристических объектов. Разрешение этой проблемы сводится к поиску ответов на ряд вопросов: какие типы объектов рекреации предпочтительны при формировании градостроительной сети на Алтае, какова должна быть их мощность, какие принципы должны быть положены в основу архитектурно-планировочной организации комплексов отдыха и туризма, чем должна отличаться их архитектурная среда? Без ответа на них мы не сможем сохранить жемчужину Сибири.

Необходимость поиска ответов на поставленные вопросы связана не только с желанием сохранить уникальную природу горного и предгорного Алтая, но и с практическим осуществлением градостроительной деятельности в условиях изменения системы управления и структуры собственности, а также с реализацией конституционных прав граждан на участие в процессах принятия решения по вопросам градостроительного развития территорий.

Серьезный изъян, влияющий на практику рекреационно-туристического освоения горного и предгорного Алтая — дефицит градостроительной документации, а плюс к этому и рекомендаций по проектированию и застройке туристско-рекреационных комплексов.

Крупный градостроительный проект (Схема территориального планирования Алтайского края, ЦНИИП градостроительства РААСН, 2008–2009 гг.)³, где рассмотрены перспективы развития региона, не содержит подробных предложений по совершенствованию рекреационной отрасли. В нем не дано рекомендаций, где и какие по мощности, функциональному профилю рекреационно-туристические центры строить, нет обоснований по формированию градостроительной сети рекреационных комплексов и объектов, по типологии туристско-рекреационных комплексов. Очевидно, что этот градостроительный документ нуждается в дополнительном раскрытии в контексте поднятых нами вопросов. К сожалению, вносимые ныне поправки в СТП Алтайского края в новейшем градостроительном документе «Внесение изменений в Схему территориального планирования Алтайского края» (Научно-проектный институт «Архитектуры Градостроительства Инжиниринга», Санкт-Петербург, 2017) по-прежнему приносят мало чего нового по этим вопросам⁴.

⁴ Градостроительный документ «Внесение изменений в Схему территориального планирования Алтайского края»/Научно-проектный институт «Архитектуры Градостроительства Инжиниринга», Санкт-Петербург, 2017.

⁵ Следует указать на две трактовки Алтайского региона: социально-экономическую и географическую. Согласно социально-экономической трактовке Алтайский регион занимает юго-восточную часть Западной Сибири. Примерно одна третья часть территории региона занята республикой Алтай, выделенной из Алтайского края 3 июля 1991 г. указом президента России, около двух третей территории составляет Алтайский край. Территория региона (261,7 тыс. кв. км, или 1,5% территории страны) простирается с северо-запада на юго-восток почти на 850 км. По размерам территории Алтайский регион равен Юго-Западному и Волго-Вятскому и превосходит Центральнoчерноземный (в 1,6 раза), Северо-Западный, Закавказский, Южный (в 2,3 раза) и Донецко-Приднестровский экономические районы бывшего Союза. В Алтайском регионе сосредоточена пятая часть населения Западной Сибири; заселенность (плотность населения) региона выше, чем в среднем в Российской Федерации [106]. Согласно географической трактовке Алтайский регион — крупное территориальное образование, вобравшее в себя западные районы Алтае-Саянских гор и южные районы Западно-Сибирской равнины. В административно-территориальном отношении в него входят:

- Алтайский край,
- Республика Алтай,
- часть Кемеровской области,
- Восточно-Казахстанская область государства Казахстан
- часть территорий государств Китая и Монголии [5].

Неустойчивость современной нормативной базы проектирования и строительства, скудность местных норм проектирования, наличие которых требует градостроительный кодекс, дефицит рекомендаций по организации рекреационно-туристической сети применительно к условиям Алтайского региона побудили к написанию этой монографии, где обобщены материалы продолжительных работ.

Цель данной публикации – сформулировать рекомендации по формированию рекреационно-туристической сети, а также обосновать принципы и приемы архитектурно-градостроительной организации рекреационных и туристических комплексов на основе теоретических обобщений и систематизации опыта проектирования и строительства применительно к условиям Алтайского региона.

В монографии рассматриваются вопросы архитектурно-градостроительной организации сети объектов отдыха и туризма именно в Алтайском регионе (Алтайский край и Республика Алтай), при этом главное внимание сосредоточено на одном из его фрагментов: горных и предгорных территориях Алтайского края⁵. Этот фрагмент в данной публикации именован термином — «рекреационный субрегион». Субрегион образуют десять административных районов, цепочкою выстроившихся вдоль гор. Административные центры этих районов располагаются в отрогах гор, либо несклько в глубине. Этот субрегион в свое время получил название Южно-Алтайский эколого-экономический район (ЮАЭЭР) [37, 71]⁶.

Научная новизна:

- обобщен отечественный и международный опыт проектирования и строительства рекреационных комплексов; систематизированы и проанализированы градостроительные проекты, в которых представлены предложения по формированию рекреационной сети в горах и предгорьях Алтая;
- разработаны критерии формирования рекреационной сети и предложена развернутая типология учреждений, в основу которой положены различающиеся виды рекреационной деятельности разных социальных групп населения;
- определены принципы и приемы архитектурного формирования рекреационных комплексов различных типов применительно к условиям горного Алтая.

⁶ ЮФЭЭР составили десять административных районов, граничащих с Республикой Алтай: Советский, Алтайский, Смоленский, Солонешенский, Чарышский, Краснощековский, Курьинский, Змеиногорский, Третьяковский, Локтевский административные районы. См. материалы: *Концепция Южно-Алтайского эколого-экономического района. – Барнаул: Ассоциация «ЕЭЦ», 1991 [37].*

⁷ См. раздел II списка литературы (Фондовые материалы) и Приложение 1.

Структура и содержание монографии

В монографии обобщены результаты научных исследований, градостроительных, архитектурных, дизайнерских проектов и концепций в области отдыха и туризма, разработанных для Алтайского региона за последние 35 лет (1983–2018 гг.). Отражен личный опыт автора⁷. Используются фондовые материалы Института архитектуры и дизайна АлтГТУ, НИИ горного природопользования и урбанистики при АлтГТУ, ЗАО «Персональная творческая мастерская «ЭАР».

Монография включает введение, пять глав, заключение, список литературы, иллюстративные материалы.

Глава 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА

Проблема организации отдыха населения стала предметом самого пристального внимания, начиная со второй половины XX в. Разделение труда, его специализация привели к «конвейризации» трудовых процессов, к однообразным, повторяющимся изо дня в день занятиям для подавляющей массы населения, прежде всего городского. Следствием этого стали возросшие психические нагрузки на фоне общего снижения двигательной активности. Стало распространяться такое заболевание как гиподинамия. У людей возросла потребность не просто в отдыхе, но в деятельности, нацеленной на восстановление физических сил и психического здоровья. Широкое и всестороннее изучение со стороны специалистов, в том числе архитекторов и градостроителей, стала получать сфера рекреации.

Рекреация (от лат. «recreatio», восстановление, воссоздание) — деятельность человека, направленная на восстановление своих физических и психических сил, развитие личности, не связанная с выполнением трудовых обязанностей и удовлетворением обязательных бытовых потребностей. В архитектурной теории к рекреационным объектам относят учреждения для отдыха, туризма, любительского спорта, досуга, развлечений и отчасти для лечения (курортного лечения) [48, 87, 98].

Есть и другая сторона, отчего проблемы отдыха привлекли к себе внимание специалистов различных отраслей знания, это тенденция увеличения у населения планеты в целом доли свободного времени, времени, которое необходимо как-то использовать. Отдых же имеет непосредственное отношение к свободному времени, чем больше свободного времени, тем больше возможностей для отдыха. Свободное время противопоставляется рабочему времени, однако оно не приравнивается к внерабочему времени, а составляет всего лишь его часть. Нерабочее время включает: время, косвенно связанное с рабочим процессом (например, поездку до места работы и т.п.); время для естественных биологических процессов (сон, питание, гигиена); время

на ведение домашнего хозяйства и быта; и собственно свободное время. Чем больше свободного времени, тем больше возможностей для отдыха [19, 63].

Сегодня специалисты рассматривают отдых как свободное от профессиональных обязанностей и бытовых забот время; как активное проведение досуга с целью восстановления сил, воспитания; занятия туризмом и спортом, как средство развлечения и создания бодрого настроения [48, 75, 87, 94, 123]; акцентируется внимание на том, что это вид деятельности, осуществляемый индивидом по собственной воле, причем тогда, когда он этого пожелает, и таким образом, как это ему нравится [48]. Изменился и сам смысл слова «отдых». Если прежде оно означало «ничегонеделание» (по В.И. Далю отдыхать — значит «покоиться после трудов, дать себе роздых, ничего не делать, уставши сидеть, лежать или стоять, собираясь с силами»), то сегодня наряду с пассивным состоянием отдых — это еще и некоторая определенно направленная деятельность. Ю.Н. Лобанов, рассматривая эволюцию понятия «отдых», обращает внимание на то, что содержание слова изменилось от чисто физиологического толкования, отражающего пассивную сторону этого состояния, до развитой многогранной трактовки термина в настоящее время, включая характеристику его как средства развлечения и создания бодрого настроения. «...Отдых — это многоплановый процесс ...присутствующий во всех видах деятельности индивида в свободное время; он направлен на восстановление физических и духовных сил, на обновление эмоций; он подчинен пространственно-временному фактору: жилище — город — страна — мир, сутки — неделя — год — период «третьего возраста». Отдых характеризуется ритмичностью циклов и взаимопроникновением функций, он многогранный и индивидуальный» [48, с.14].

Отдых различается по продолжительности, выделяют «кратковременный отдых», продолжительностью один-два дня, и «длительный отдых», продолжительностью до нескольких недель. В основе такого различия находится число нерабочих дней в неделю и продолжительность отпускного периода в году. По периодичности различают ежедневный, периодический и эпизодический отдых (в зависимости от повторяемости отдыха в отдельные циклы: сутки-неделя-год). По месту локализации различают отдых, связанный с перемещениями (туризм, путешествия и странствия) и отдых в стационарных условиях. По преимущественному сезону различают отдых летний и зимний.

Рис. 1-2 (сверху вниз)
Международная экспедиция
на территорию особой эко-
номической зоны «Бирюзо-
вая Катунь»

Рис. 3 Панорама северного
фрагмента территории
особой экономической зоны
«Бирюзовая Катунь»

По формам (двигательной активности) различают активный и пассивный отдых. На основе названных различий учеными предлагаются классификации и строятся типологии рекреационной деятельности [48, 75, 87, 94, 123].

Часто слова «отдых» и «рекреация» трактуются как синонимы, вместе с тем между ними есть разница. Понятие «рекреация» хорошо характеризуется, «схватывается» именно через категорию «деятельность».

Рекреация — это определенный вид деятельности с целью восстановления сил, развлечения; в свою очередь отдых — это состояние, которое допускает и предполагает смену видов деятельности в свободное время. Допустимо утверждать, что отдых (включая и состояние покоя) — это смена видов рекреационной деятельности. Недаром подавляющее число специалистов при определении понятия «отдых» особое внимание придает именно сочетанию факторов перемены обстановки и видов деятельности.

В целом рекреационная деятельность очень разнообразна. Обычно выделяют такие ее виды: активный и пассивный отдых, индивидуальное потребление культуры, лечение и уход за собой, любительскую промысловую охоту, индивидуальную физкультуру, непрофессиональное творчество, праздники, развлечения, спортивные, соревнования, публичные зрелища, рекреационно-познавательную деятельность, общение. Сводная номенклатура рекреационных занятий насчитывает десятки наименований, при этом различают индивидуальные и групповые, пассивные и активные, определенные и варианты, стандартные и специфические рекреационные занятия [74, 99].

Заметим, что условия и место, где осуществляются рекреационные занятия, влияют на их содержание и состав. Ввиду этого не следует отождествлять городской и загородный отдых.

При организации загородного отдыха природные факторы выступают и как условие, и как ресурсы отдыха. При этом под природными рекреационными ресурсами понимаются природные и природно-технические (полуприродные) геосистемы, которые обладают комфортными условиями для рекреационной деятельности и могут быть использованы для организации отдыха и оздоровления некоторого контингента людей в течение некоторого времени [17, 68].

Типология рекреационной деятельности

Рекреационная деятельность в загородных условиях многогранна. Популярны туристические походы во всех своих разновидностях, спортивные мероприятия, созерцательный отдых в зеленом окружении, популярны общераспространенные досуговые занятия: общение с друзьями, застолье. Также распространены разновидности легкодоступных восстановительных процедур: солнечные, воздушные, водные ванны, физические упражнения, прогулки.

Рекреационные занятия могут разворачиваться как в самом рекреационном объекте/комплексе, в зданиях или на участке, так и за их пределами — в лесу, на водоеме, в долине, в горах и т.д., что дополнительно обогащает палитру видов рекреации.

Несмотря на многообразие рекреационных занятий, все они, по мнению специалистов, могут быть сведены к сравнительно компактному перечню «базовых» типов деятельности.

Первые научные классификации а также разработки типологии рекреационной деятельности появились в нашей стране в период 1970–1980 гг. К базовым типами рекреационной деятельности специалисты отнесли следующие: оздоровительную, лечебную, спортивную, познавательную (В.С. Преображенский, Б.Н. Лиханов, 1980) а также развлекательную деятельность (МНИИП ОКОСЗ, 1970–1980 гг. [74, 99]). С той поры в типологизации появились уточнения и ответвления, но в корне мало что изменилось.

Отдельно следует указать на такой особый тип рекреационной деятельности, как туризм. Особенность в том, что туризм — это рекреация и отдых, связанные с перемещением, с постоянной передислокацией места, где собственно и разворачивается сама рекреационная деятельность. Смена обстановки, сюжетных картин, мизансцен, динамика физической нагрузки — непременные его условия. Туризм, как широко распространенная форма активного отдыха, представляет собой существенный фрагмент сферы рекреации. В зависимости от способа передвижения и места дислокации на практике различают те или иные виды туризма: пеший, конный, велотуризм, водный туризм (сплавы), автотуризм, спелеотуризм, горный туризм и т.д. Наблюдается тенденция расширения разновидностей туризма.

Дополнительно выделим еще один тип рекреационной деятельности, чрезвычайно значимый для рассматриваемой темы. Он назван «рекреационно-экстративной

деятельностью» [67]. К экстрактивной деятельности (от лат. *extractum* — извлеченное; экстрагирование — извлечение) следует отнести агрорекреационные занятия, любительские промыслы. Содержание этого типа деятельности охарактеризовано во многих публикациях. Агрорекреационные занятия — это занятия горожан по «сельскому примеру», т.н. «сельские работы», но в умеренных дозах и преимущественно ради удовольствия. По мнению Ю.Н. Лобанова, такие занятия представляют собой распространенную форму отдыха; это деятельность человека, которая не воспринимается им как труд, а переносится из сферы труда в сферу досуга, свободного времяпрепровождения [48, с. 100].

Заметим, что в индустриально и экономически развитых странах потребность в «сельских» работах горожан в последнее время вдруг выявилась настолько заметно, что ее незамедлительно стали использовать в коммерческих целях. Сложилось отдельное направление в сфере рекреации — агротуризм, его организацией заняты фермеры. На фермерском хозяйстве за оплату горожанину предоставляются специальные услуги: он на время и по собственной охоте приобщается к сельскому труду, может выпастить гусей, подоить корову или козу, собрать урожай с грядки. На таком фермерском хозяйстве можно засолить грибы, наварить варенье впрок. Большей популярностью агротуризм пользуется у людей старшего возраста, равнодушны к нему и дети. В странах Европы агротуризм получил заметное развитие, здесь насчитываются сотни фермерских хозяйств, специализирующихся в подобном направлении.

В последние годы агротуризм стал популярен и на Алтае. Такая форма обслуживания нашла широкое распространение [23–24; 97, с. 30], чаще всего вместо термина «агротуризм» используется термин «сельский туризм».

Сельский туризм понимается сегодня так — это отдых в сельской местности в гостевых домах, созданных семьей на базе собственного жилого дома и приусадебного участка; главной фигурой, обеспечивающей проживание, питание и знакомство гостей с местными достопримечательностями, является сельская семья. Семейей предлагаются отдыхающим экологически чистые продукты, активный отдых на свежем воздухе и чудодейственные лечебные процедуры, омолаживающие организм. Если турист выбирает активный отдых, ему обеспечат конные и пешие прогулки, поход в лес за грибами и даже сплавы по реке.

Наиболее развит сельский туризм в Алтайском, Чарышском, Солонешенском районах края. Если в 2009 г.

сельским туризмом в крае занимались 78 объектов размещения, то в 2015 г. таких насчитывалось уже 175. Из этого следует, что значительно возрос интерес к этому виду отдыха. Стоимость проживания в среднем составляет 350–400 руб., максимальная — 600 руб. в домах повышенной комфортности [10].

Любительские промыслы — рыболовство, любительская охота, сбор лечебных трав, кореньев, сбор ягод, грибов и т.п. — это еще одна разновидность рекреационно-экстрактивной деятельности. Такие занятия очень популярны во время загородного отдыха. Извлечение произведенных самой «дикой» природой продуктов питания, их «добыча» на прилегающей к туристической базе (или к другому рекреационному комплексу) территории завершается переработкой даров природы, заготовками продуктов впрок. Любительские промыслы — характерная разновидность рекреационно-экстрактивного типа деятельности.

Специалисты в области психофизиологии обращают внимание на то, что довольно часто один и тот же вид рекреационных занятий в зависимости от мотивов его осуществления, процесса и результата может быть отнесен к разным типам деятельности. К примеру, плавание и купание может носить характер развлечений, баловства на воде, но может иметь оздоровительную и даже лечебную направленность (купание в воде с контрастными температурами), а может иметь спортивный характер, если поставлена цель достижения спортивного результата. То есть всякий отдельный вид рекреационных занятий включает в себя, как неотъемлемые, «цель», «средство», «результат» деятельности и сам «процесс» [74, 99].

Ввиду этого основные, «базовые» типы рекреационной деятельности (к ним, кроме специалистами выделяемых оздоровительной, спортивной, познавательной и развлекательной, отнесены туристическая и рекреационно-экстрактивная типы деятельности) могут быть развернуты по признакам «цель», «мотив», «средства», «процесс», «результат» и детализированы по видам занятий применительно к условиям загородного отдыха.

Итак, типология рекреационной деятельности в загородных условиях может быть сведена к следующим позициям. Рекреационная деятельность включает:

- рекреационно-оздоровительную деятельность, в том числе лечебную;
- рекреационно-спортивную (рекреационные разновидности спорта, активный отдых);

- рекреационно-развлекательную (игры, танцы, шоу, посещение баров и пр.);
- рекреационно-познавательную, включая созерцательный отдых на природе (индивидуальное познание природы), а также научный туризм, изучение истории места, событийный туризм;
- рекреационно-туристическую, включая все разновидности туризма;
- рекреационно-экстрактивную, включая любительские промыслы и сельский туризм.

Примечательно то, что все обозначенные разновидности рекреационной деятельности могут осуществляться в обычных, скажем так, щадящих формах, но также и в экстремальных.

1.2. ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В XXI столетии наблюдается ускоренное развитие сферы рекреации, происходит расширение ее форм и видов. Условием этому служат социально-экономические преобразования в обществе, интенсивные урбанистические процессы, научно-технический прогресс.

Социально-экономические трансформации

В XX-XXI вв. в рамках индустриальных обществ созревают условия и подготавливается основа для фазы постиндустриального общественного развития. Углубляется общественное разделение труда, которое происходит в географическом пространстве с расширенными границами и начинает регулироваться на межгосударственном уровне. Одновременно с этим ширятся интеграционные процессы, образуются межгосударственные общие рынки, гуманитарные и культурные фонды, что создает условия для интеграции в единое мировое экономическое и культурное пространство. Расширяются и развиваются международные связи по интеграции туристических потоков. *Для населения изменяется география отдыха.*

Научно-технический прогресс, развитие средств связи

На расширение сферы рекреации влияет и другой процесс — совершенствование средств связи. В XX-XXI вв. решительно изменяются условия связи, как непосредственной, что обязано развитию средств передвижения, так и опосредованной связи, что обязано изобретению и внедрению в повседневную жизнь аудио- видео- телекоммуникационных систем.

Совершенствуются наземные (сухопутные, водные), а также воздушные виды автотранспорта, при этом транспорт, как вид техники, чуть более чем за столетний период своей истории испытывает два качественных скачка в развитии: двухзвенный комплекс заменяется на комплекс четырехзвенный. Наряду с совершенствованием транспорта как условия непосредственной связи получает развитие связь опосредованная, что обязано совершенствованию вычислительной и телекоммуникационной техники. Происходят и эволюционные, и революционные изменения: на смену телеграфу и радио, простейшим одноканальным видам связи, приходят многоканальные спутниковые. Если обратиться к этапам развития средств коммуникации и вычислительной техники, то и здесь, в свою очередь, из четырех значимых для истории техники периодов (домеханический, механический, электромеханический и электронный [67, 109]) два последних почти полностью приходятся на XX в. Современный «электронный» период ознаменован созданием самых новейших мультимедийных аудиовидеотелекоммуникационных систем.

Развитие средств связи, непосредственной и опосредованной, отодвигает границу удаления мест отдыха горожан от мест постоянного проживания, редуцирует дистанционный разрыв подсистем «Город» — «Загород». Современный транспорт по мере роста его скоростей сокращает преодолеваемое пространство и *делает бы-стро достижимыми удаленные загородные рекреационные территории.*

Урбанизация

Глобальные социально-экономические трансформации и НТП приводят к не менее глобальным изменениям в ареале обитания. В XX в. свершается «урбанистическая революция». Спутниками (индикаторами) урбанизации считают такие показатели: общий рост числа городов, рост самих городов и населения в них, рост доли городского населения в общей численности населения мира. Все это — отдельные стороны большого и всеобъемлющего процесса. В XX в. доля больших городов во всем мире на порядок увеличивается, городское население Земли достигает более чем 2,5 миллиарда человек [27, с. 24]. Идет интенсивное развитие крупнейших городских поселений, так называемых городов-миллионеров, к концу столетия их насчитывается свыше 300. Динамика роста численности городского населения (доля в населении мира) выглядит следующим образом: 1900 г. — 13,6%, 1950 г. — 28,9%, 1990 г. — 43,0%.

В России (в РФ) доля городского населения возрастает очень заметно, динамика такова: в 1922 г. — 15%, в 1940 г. — 34%, в 1959 г. — 52%, в 1970 г. — 62%, в 1979 г. — 69%, в 1992 г. — 74% [59, 67]. Численность горожан, как показывает сопоставление цифр, за последнее столетие увеличилась в мире в целом примерно в два с половиной раза, в России — в пять раз. Опережающий рост городского населения, по сравнению с сельским, становится наиболее характерной чертой современности, и все это на фоне общего роста населения планеты. На переломе тысячелетий численность населения Земли составила немногим более 6 млрд. чел. В конце 2011 г. родился семи миллиардный житель планеты. К началу 2017 г. население Земли составило почти 7,5 млрд. чел., из них в городских районах проживает 54%, в сельских районах — 46%. Непрерывно увеличивается плотность населения Земли, к началу 2017 г. она достигает, по различным оценкам, 49,8–55,0 чел./кв. км. [59].

Интенсивный процесс урбанизации порождает серьезные экологические проблемы, они концентрируются прежде всего в городах. Вот некоторые проблемы, обозначенные уже на переломе XX–XXI вв., и сегодня они становятся все более острыми [13–15, 27, 59, 64, 76, 84, 122, 124]:

- 1) Загрязнение атмосферы, водного бассейна, литосферы.
- 2) Высокая концентрация проживающего населения, чрезмерная скученность застройки, что ведет к психофизическому и эмоциональному дискомфорту, к стрессам и заболеваниям горожан.
- 3) Разрастание транспортной сети и превращения транспорта в фактор повышенного риска в местах его концентрации.
- 4) Вытеснение из городов флоры и фауны, удаление городского населения от живой природы. По мнению специалистов, это один из самых неблагоприятных факторов, ухудшающих условия жизни людей в больших городах, все аспекты его психо- и физиологического воздействия на человека еще не до конца изучены [27, 65, 87].

Урбанизация в XXI в. становится доминирующим фактором человеческого пребывания на земле, где ухудшаются условия проживания и увеличиваются риски для городского населения. Города стали центральной сценой, на которой развернулась «...экологическая драма в трех действиях, включающая загрязнение, деградацию земель и снижение видового разнообразия» [27, с. 25]. Исследования последних лет показали, что именно

урбанистические процессы, изменение условий проживания в первую очередь городского населения на имманентном уровне предопределяют непреодолимую тягу горожан к живой природе, соответственно влияют на *потребности в загородном отдыхе, рекреации* [67].

Итак, социально-экономические трансформации, интенсивные урбанистические процессы, научно-технический прогресс *стимулируют динамичное развитие сферы отдыха и рекреации в современном обществе*. Отдых как процесс и историческое явление имеет тенденцию к изменению своих форм и видов, к развитию и преобразованию. Сегодня сфера отдыха и рекреации дополняется новыми аспектами, а понятия «отдых», «рекреация» получают новые акценты в звучании.

Мы становимся свидетелями того, как все большее развитие получает рекреация в природных комплексах с особыми, экстремальными условиями, вырисовываются целые направления: «подводный», «высокогорный», «гейзерный», «арктический» отдых и т.п. Нарастающей популярностью пользуются разновидности экстремального туризма. Эти, на сегодня необычные виды и формы отдыха и туризма постепенно приводятся к определенному набору ритуалов и услуг, т.е. стандартизируются, тем самым становятся индустриальными, массовыми. Изменения наблюдаются не только в видах и формах отдыха, но и в оценке его содержания. Отдых, как процесс, способный восстановить силы человека, начинают рассматривать в контексте влияния космических потоков энергии. Обособляется, как самостоятельное направление, т. н. изотерическая рекреация.

Расширяются и физические границы отдыха, он начинает преодолевать земное пространство. Космический туризм и путешествия в XXI в. стали реальностью. Совершены первые полеты, пока единичные. Почти одновременно и Американская космическая ассоциация, и Российское космическое агентство объявили о разработке специальных программ *массового космического туризма*.

1.3. РЕКРЕАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ИЕРАРХИЯ ЭЛЕМЕНТОВ. УРОВНИ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Как показывает отечественный и международный опыт, система учреждений рекреации очень сложно организована, она сильно развита и многоэлементна. Поскольку процесс рекреации может проходить как на

небольших территориях (на спортивной площадке, в помещении, даже его части, например, в спортивном уголке с тренажерами), так и на огромных (побережье морей и озер, в горной местности), то и перечень элементов очень велик, сами элементы не сводимы друг к другу, они сопоставимы лишь в пределах родственных групп. В целом система учреждений рекреации строится по иерархическому принципу. В свою очередь она выступает в качестве составной части более емкой надсистемы — сферы культурно-бытового обслуживания населения, зависима от нее и взаимодействует с ней.

Имеется целый ряд публикаций, посвященных территориальной организации и построению системы учреждений рекреации [48, 56, 57, 68, 79, 87, 98, 118, 124].

В процессе территориальной организации рекреационных систем, как отмечают многие специалисты, важно наряду с градостроительным, рассмотреть административно-экономический и географический аспекты, поскольку административное, географическое, градостроительное деление территории представляют собой относительно самостоятельные таксономические ряды [87, с. 42–43]. Вне всякого сомнения, архитектурно-градостроительную иерархию объектов рекреации, как отдельный таксономический ряд, полезно сопоставить и увязать с таксонами, сложившимися в смежных отраслях знания, в частности в географии, экономике, управлении.

Взаимосвязь и взаимообусловленность таксономических рядов представлена в таблице 1.3. Выделены уровни (иерархии) территориальной организации рекреационных образований: локальный, районный, региональный. В основу представленной в таблице иерархии положено сложившееся деление территорий в междисциплинарной области, находящейся на стыке дисциплин: рекреационной географии, территориального планирования, теории архитектуры и градостроительства [14, 17, 79, 87, 98].

Так, территориально-географическое деление базируется на особенностях ландшафтов, рекреационных ресурсах и условиях. Иерархия элементов, исходя из теории рекреационных систем [17, 79], представляет собой следующую последовательность (по принципу «от меньшего к большему»):

- Рекреационный участок (микроучасток)
- Рекреационная местность
- Рекреационный район
- Рекреационная область
- Рекреационный субрегион

⁸ Уровни архитектурно-градостроительного проектирования обозначены с учетом изменений и терминологии, принятыми в градостроительном кодексе [125].

- Рекреационный регион
- Рекреационный субконтинент.

Каждый вышестоящий элемент иерархии включает в себя предыдущие.

Также с этой последовательностью сопоставимо деление территории на административные единицы (территориально-административный ряд), хотя в границах это деление как правило не совпадает. Оно выстраивается в следующий ряд: Рекреационный участок (территория) в красных линиях — Поселение (город-курорт или рекреационный поселок) как административная единица — Часть административного района — Административный район или группа частей административных районов — Группа административных районов — Республика, административная область или край РФ — Крупная часть республики, административной области или края РФ — Группа республик, административных краев, областей РФ — Крупные административные части РФ — Административные части (группа административных единиц) соседствующих стран.

В свою очередь архитектурно-градостроительная иерархия элементов рекреационных систем также сопоставима с обозначенными выше двумя последовательностями и представляет собой отдельный таксономический ряд:

- рекреационное здание или сооружение;
- рекреационное учреждение;
- рекреационный комплекс (группа рекреационных учреждений) ;
- рекреационный центр (группа рекреационных комплексов; а также рекреационный поселок, город-курорт)
- рекреационная агломерация;
- группа рекреационных агломераций;
- система рекреационных образований субрегиона;
- система рекреационных образований региона;
- система рекреационных образований субконтинента.

Для каждого элемента этой последовательности должна быть разработана соответствующая проектно-сметная документация, до недавнего времени ее перечень был следующим (см. таблицу 1.1):

- на «локальном» уровне — это проект здания или сооружения, генеральный план комплекса или рекреационного центра (вакационного поселка, города-курорта);
- на «районном» уровне — это проект районной планировки;
- на «региональном» уровне — это схема районной планировки, региональная (субконтинентальная) схема организации рекреации.

Таблица 1.1
Иерархия элементов и уровни проектирования рекреационных систем [79, 87, 117]

Иерархии и уровни проектирования	Таксономические уровни						
	Локальный		Районный		Региональный		
Территориально-географическая иерархия	Рекреационный микроучасток	Рекреационный участок	Рекреационная местность	Рекреационный район	Рекреационная область	Рекреационный субрегион	Рекреационный регион
Территориально-административная иерархия	Участок (территория) в красных линиях		Часть административного района. Город-курорт или рекреационный поселок как административные единицы	Административный район или группа частей административных районов	Группа административных районов	Республика, административная область или край РФ. Крупная часть республики, административной области или края РФ.	Группа республик, административных краев, областей РФ
Архитектурно-градостроительная иерархия	Рекреационное здание или сооружение	Рекреационное учреждение	Рекреационный комплекс (группа рекреационных учреждений)	Рекреационный поселок. Город-курорт	Рекреационная агломерация	Группа рекреационных агломераций	Система рекреационных образований субрегиона
Уровни проектирования	Проект здания или сооружения (Проект объекта капитального строительства)	Проект комплекса (Проект объекта капитального строительства)	Генеральный план (Проект генерального плана рекреационного поселения: vacationного поселка, города-курорта)	Проект районной планировки (Проект территориального планирования муниципально-го района)	Проект или схема районной планировки (Проект территориального планирования муниципального субъекта РФ)	Схема районной планировки (Проект территориального планирования групп субъектов РФ)	Субконтинентальная схема организации рекреации (Схема территориального планирования субконтинента)

В соответствии с положениями нового градостроительного кодекса для каждого из выше обозначенных уровней теперь следует разрабатывать несколько иную проектную документацию, а именно⁸:

- на «локальном» уровне — архитектурно-строительный проект объекта капитального строительства (рекреационного здания, комплекса, центра); проект генерального плана рекреационного поселения (вакационного поселка, города-курорта);
- на «районном» уровне — схему территориального планирования муниципального района; схему территориального планирования групп муниципальных районов;
- на «региональном» уровне — схему территориального планирования субъекта РФ; схему территориального планирования групп субъектов РФ; схему территориального планирования субконтинента.

Глава 2

ГОРЫ И ПРЕДГОРЬЯ АЛТАЯ
КАК МЕСТО ОТДЫХА И ТУРИЗМА

2.1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Прежде чем Алтай стал восприниматься как значимый с экономической точки зрения рекреационный и компенсационный ресурс, Алтайский регион прошел несколько этапов в своем социально-экономическом и, соответственно, градостроительном развитии. Можно обозначить четыре основных этапа градостроительного формирования региона, при этом четвертый этап, с точки зрения рассматриваемой темы, представляет наибольший интерес.

Первый этап (XVII – первая пол. XVIII вв.), существенный с точки зрения градостроительства, — это этап формирования взаимосвязанной сети оседлых поселений.

Присоединение Сибири к Российскому государству повлияло на градостроительное развитие Алтая. В XVII–XVIII вв. начинает складываться система стабильных, крупных населенных мест и, соответственно, устойчивая коммуникационная сеть, что в совокупности создает основу будущего градостроительного каркаса. Закрепление за Россией новых обширных территорий было связано со строительством системы оборонительных объектов — укрепленных линий, состоящих из форпостов, крепостей и др. В первой четверти XVIII в. благодаря сооружению крепостей, которые и стали впоследствии опорными пунктами, очагами поселений, были созданы условия для заселения обширных территорий переселенцами из центральной части России. Первые крепости появились: в устье Оби, на слиянии р. Бия и р. Катунь, 1709 г.; в Белом Яру на р. Обь, 1717 г. Параллельно были воздвигнуты, на ныне смежных территориях, Омская, Железинская, Семипалатинская крепости на р. Иртыш, 1718 г.; а также Усть-Каменогорская крепость, 1720 [77–78, 82, 107].

Второй этап (вторая пол. XVIII–XIX вв.) — закрепление сети поселений, образующих градостроительный каркас. Он связан с развитием горнодобывающего производства, а также с расширением торговли, параллельно этому шло разветвление системы транспортных путей. Одним из основных экономических мотивов освоения

Алтая было развитие здесь горнорудного производства. XVIII–XIX вв. обозначены началом масштабного строительства. Строятся Колывано-Вознесенский завод (пос. Колывапь), Шульбинский завод (с. Шульбинка, ныне в Казахстане), Змеиногорский горноперерабатывающий комплекс, Павловский завод (пос. Павловск). Параллельно этому формируется Колыванская оборонительная линия, на более поздних этапах именуемая Колывано-Кузнецкой. Горнорудное производство начинает приносить огромные доходы в казну царствующей романовской династии, достаточно упомянуть, что Змеиногорский рудник давал более 90% серебра, добываемого на тот период во всей Российской империи [77, 78, 81].

В период перехода от второго к третьему этапу важным с градостроительной точки зрения стало строительство железнодорожных магистралей, в частности направлений: Новосибирск-Семипалатинск с веткой на Бийск (вступило в строй в 1915 г.); Татарск-Славгород (1916 г.). В 20–30-х годах вводится в действие ТуркСиб. В это же время строится Чуйский тракт, соединяющий Алтай с Монголией. Железнодорожные и автомобильные магистрали образуют современный планировочный рисунок, создают основу градостроительного каркаса территории. Города Барнаул, Бийск выступают в качестве крупных планировочных узлов, они становятся центрами торговли, здесь формируются очаги промышленного производства и переработки сельхозпродукции.

Третий этап приходится на период первая — последняя четверти XX столетия. Это этап усиления современного градостроительного каркаса и формирования его новых планировочных узлов. Он связан со смещением акцентов в экономической политике региона. Алтай становится не только и не столько центром промышленности, но прежде всего центром (в масштабах Сибири) сельскохозяйственного производства, хотя предпосылки этому заложены были прежде. Уже на исходе второго этапа, во второй половине XIX в. здесь образуется разветвленная сеть сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий, Алтай начинает вывозить продукцию не только в соседние регионы и в центральную Россию, но и за рубеж [107, 108]. В первой половине XX столетия возводятся крупные элеваторы в городах Бийск, Барнаул, Камень-на-Оби. Усиление сельскохозяйственной функции региона сопровождается падением роли горнорудного производства (в конце XIX столетия закрывается Змеиногорский рудник).

Рис. 4
Природный парк «Ая». Северный макросклон

Рис. 5 (сверху вниз)
Вид на долину реки Катунь со скалы «Чертов Палец», природной достопримечательности парка «Ая»

Рис. 4

Рис. 5

В то же время в середине третьего этапа происходит также значительное промышленное развитие региона. В годы Великой отечественной войны в Алтайский край были эвакуированы крупные заводы из Европейской части СССР. Перемещенные промышленные предприятия были заново развернуты в городах Славгород, Камень-на-Оби, Барнаул, Рубцовск, Бийск, эти города становятся промышленными центрами.

Особое значение на третьем этапе для Алтая имела развернутая в 60-е годы государственная политика освоения целинных и залежных земель. Степному Алтаю, как части Сибири, наиболее благоприятной по природно-климатическим условиям, отведена была здесь ключевая роль. Алтай согласно карте народно-хозяйственного освоения территории рассматривается руководством страны в качестве житницы Сибири.

Четвертый этап (конец XX – начало XXI вв.) – современный. Он связан с «открытием» нового, доселе «неведомого», точнее, долгое время не осознаваемого как экономическая и градостроительная реальность, нового градообразующего фактора. Этот фактор – высокая привлекательность территории как места отдыха и восстановления сил населения всей Сибири и Севера.

Развитие рекреационной отрасли получило сильное оживление после 70-х годов. Край привлекал туристов, путешественников, отдыхающих красотой своих мест, богатством бальнеологических ресурсов уже давно, но в последней четверти XX – начале XXI столетия он превратился буквально в место паломничества. Уже в 90-х гг. поток туристов по Алтайскому краю и Горно-Алтайской автономной области достиг цифры 1 млн. человек/год (это примерно половина от численности населения всего Алтайского региона) [90]. Особенно большие туристические потоки были направлены в предгорный и горный Алтай. Статистика подтвердила, что регион обладает исключительно высокой привлекательностью как место отдыха и восстановления сил населения. Вдруг стало очевидным, что рекреационная отрасль может рассматриваться как важная точка экономического роста.

Динамичное рекреационное освоение территории привело к тому, что стали вырисовываться новые русла людских потоков, обозначились точки их локализации. В этом процессе существенную роль сыграло развитие средств транспорта, расширение и совершенствование транспортной сети, прежде всего наземной. Рекреационное освоение стало заметно влиять на градостроительное развитие региона; сегодня освоение рекреационных ресурсов территории следует рассматривать как важнейший градообразующий фактор.

2.2. ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ГОРНОГО И ПРЕДГОРНОГО АЛТАЯ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И РЕКРЕАЦИИ

Природные ресурсы Алтая с точки зрения их рекреационного и туристического потенциала подробно рассмотрены в трудах крупномасштабного плана и локального [3–5, 12, 28, 41–43, 53, 83, 100]; есть немало публикаций и НИР, посвященных именно рассматриваемому в данной монографии субрегиону [35–38, 71–73, 89–91, 132–133, 182].

Геолого-геоморфологические особенности территории

В комплексе природных ресурсов, необходимых для рекреации, наиболее важными являются геолого-геоморфологические; они особенно значимы для горных районов. Именно эти ресурсы позволяют реализовать уникальные, не свойственные равнинным территориям виды рекреации — горнолыжный спорт, скалолазание, спелеотуризм, сплавы по горным рекам и др.

Геолого-геоморфологическая структура региона достаточно изучена благодаря работам О.М. Адаменко (1976), Г.В. Занина (1958), А.Ю. Кузнецова (1950), Т.П. Левиной (1989), А.М. Малолетко (2001) и др. Территория имеет сложное и неоднородное геоморфологическое строение, включает низкогорья с абсолютными высотами от 500 до 1200 м, среднегорья (1200–2000 м) и высокогорья (свыше 2000 м).

Низкогорья в границах субрегиона составляют его северо-западную часть. Общий подъем поверхности происходит с северо-запада на юго-восток от 450–500 м до 1100–1200 м. Максимальная высота — 1413 м, гора Бахарева — расположена в системе отрогов Башчелакского хребта. Для низкогорий характерны плоские или куполообразные вершины гор, склоны в северной части отличаются пологостью. Территория низкогорий в сильной степени расчленена долинами малых рек. Долины узкие, с относительно крутыми склонами (10–20°), врезаны на глубину 100–300 м.

Среднегорья занимают срединную часть субрегиона. Переход от низкогорий к среднегорьям (в общем направлении с северо-запада на юго-восток) хорошо выражен визуально: на небольшом расстоянии от южной границы низкогорий вглубь гор абсолютные высоты быстро нарастают и достигают отметок 700–800 м. Абсолютные высоты хребтов достигают 1800–2000 м, а относительные перепады высот составляют от 200–300 до 1000 м. Для среднегорий характерны округлые или

куполообразные вершины горных массивов и хребтов, как и для низкогорий. Склоны имеют крутизну 20° и более. Территория также в сильной степени расчленена крутосклонными долинами рек, зачастую склоны скалистые.

Высокогорья занимают юго-восточную часть субрегиона. Граница, разделяющая высокогорья и среднегорья, извилистая в плане, она является условной линией, четкого рубежа не имеется. Высокогорные фрагменты сформированы массивами горных хребтов, веером врезающимися по направлению с юга к северу. Наиболее выраженные фрагменты сосредоточены в южной части субрегиона, в Чарышском районе. Один из высокогорных фрагментов совпадает с массивом Башцелакского хребта. Высоты хребта достигают 1800–2400 м при максимуме 2421 м. Другой фрагмент высокогорий включает массивы Тигирекского и Коргонского хребтов. Абсолютные высоты Тигирекско-Коргонских высокогорий составляют 1700–2400 м, максимальная (2490 м) расположена в районе истока реки Красноярки, притока Кумира. В северо-восточной и северо-западной частях субрегиона высокогорные фрагменты менее выразительны. Северо-восточная часть представлена Чергинским и Ануйским хребтами (максимальная высота 1766 м); северо-западная — Колыванским хребтом, здесь наиболее высокая точка — гора Синюха (1206 м).

Для высокогорий характерны часто безлесные вершины горных массивов и крутые склоны (30° и более). Между горными вершинами расположены понижения и седловины, служащие водосборными участками истоков. Поверхности склонов отмечены каменистыми россыпями и скальными выступами, что в сочетании с растительным покровом создает живописные горные пейзажи. Высокогорья расчленены верховьями рек.

Природные ресурсы низкогорий, среднегорий и высокогорий неодинаково используются для целей рекреации.

Низкогорья располагают достаточными условиями для организации несложных пеших и лыжных маршрутов, туристических походов, для промысловой рекреации. По рекреационным ресурсам и эстетической выразительности низкогорья не столь привлекательны, как среднегорья. Предгорно-низкогорные районы традиционно используются местным населением для кратковременного отдыха; туристы, ориентированные на более продолжительный отдых, как правило, транзитом минуют эти районы. Перспективы рекреационного освоения низкогорий могут быть связаны с организацией кратковременного отдыха местного населения.

Рис. 6
Ландшафты и естественные пейза-
жи природного парка «Ая»
(Алтайский район)

- а) Устье реки Устюба
б) Экспедиция по изучению при-
родного парка «Ая»
в) Панорама на водоем «Пучина»
г) Скала «Чертов Палец», при-
родная достопримечательность

В сравнении с низкогорьями, среднегорья и высокогорья обладают значительно более высоким рекреационным потенциалом. Возможностей для активных видов отдыха и спорта здесь заметно больше. Так природные условия среднегорий позволяют реализовать самые различные виды рекреации, начиная от спортивной (альпинизм, горнолыжный спорт, дельтапланеризм и др.) и заканчивая физкультурно-оздоровительной рекреацией (оздоровительные и экскурсионные туры, пешие прогулки по горным склонам, любительская охота и промыслы — все они не требуют специальной физической подготовки). Крупные для среднегорий реки, прежде всего такие как Катунь и Чарыш, пригодны для проведения и категорийных, и некатегорийных сплавов. Высокогорья, в свою очередь, обладают наиболее выгодными природными условиями именно для развития горных видов спорта; здесь имеются хорошие перспективы для альпинизма и горнолыжного спорта, здесь значителен ресурс рек для организации сплавов повышенной сложности, например на реках Коргон и Кумир сложность маршрутов достигает 5 категории [4].

Климатические особенности территории

Климатические условия, определяющие комфортность отдыха — это важный аспект для выбора мест размещения рекреационных комплексов. Климат гор, прежде всего — низкогорий и среднегорий, более мягкий по сравнению с прилегающей равниной, об этом свидетельствуют данные многолетних метеорологических наблюдений, данные многих научных публикаций [4, 21, 83, 107-108].

Субрегиону свойственны теплый влажный летний период и морозная зима, значительные контрасты дневных и ночных температур воздуха во все сезоны, и значительные амплитуды среднемесячных температур воздуха зимы и лета в годовом цикле. Смягчающее влияние на температуру воздуха оказывают фены — теплые и сухие ветры горной территории. Они формируются при переваливании через горные хребты и водоразделы и преимущественно отмечаются в речных долинах. Именно повторяемость фенов определяет более высокие температуры воздуха в зимний период [4, 83]. В виду этого субрегион характеризуется весьма комфортными термическими условиями и ресурсами для организации рекреации и туризма. В целом же климат Алтайского региона резко континентальный, это связано с тем, что его территория находится почти в центре Евразийского материка, в большой удаленности от океанов и морей.

Рис. 7
Ландшафты и природные
пейзажи в Алтайском райо-
не (место размещения игор-
ной зоны, Игornя-2)

- а) Долина реки Устюба
в среднем течении
б) Река Устюба, вытекаю-
щая из-под горы
в) Вид на горный хребет
«Горы Каим»

Особенности географического положения и рельефа в сочетании с ландшафтными факторами обуславливают значительные различия климатических условий на территории субрегиона. Общей закономерностью является постепенное уменьшение запасов тепла и увеличение запасов влаги от низко расположенных территорий — к более высоким, в направлении с северо-запада на юго-восток [4, 83].

Гидрография

Субрегион обладает богатыми водными ресурсами для различных видов рекреации, связанных с акваториями. Подавляющая часть речной сети субрегиона формируется в горной системе Алтая. В верховьях и среднегорьях — это типичные горные реки с быстрым течением и порожистым руслом. К числу таких горных рек относятся Катунь, Бия, Ануй, Коргон, Чарыш, Песчаная, Алей в своих верховьях. В целом территория Алтайского региона принадлежит к водосборному бассейну могучей сибирской реки Обь, имеющей своим началом Катунь и Бию, которые сами по себе тоже относятся к числу многоводных рек.

Наиболее привлекательная для туристов и путешественников — река Катунь. Она протекает в северо-восточной части субрегиона. Исток Катуни находится на южном склоне горы Белуха, самой высокой вершине Алтая. Река имеет падение от истоков до устья 1800 м, этим определяет высокая скорость течения — 5–6 м/сек [4, 107–108]. Высокая скорость течения привлекает спортсменов-водников, а завораживающая красота долины Катуни, наличие сложных, труднопреодолимых участков делает каждый из сплавов неповторимым.

В срединной части субрегиона самой полноводной рекой является Чарыш. Он собирает многочисленные притоки, наиболее крупными являются Иня, Тулата, Сентелек, Кумир, Белая, Башчелак. В среднегорьях скорость течения воды Чарыша составляет около 1,5 м/сек, во время дождей скорость течения увеличивается до 3–4 м/сек [100]. Чарыш, также как и Катунь, используется для водных сплавов, рафтингов

В юго-западной части субрегиона выделяется река Белая. Дно реки каменистое, один и берегов часто обрывистый и скалистый. Русло на многих участках разветвляется, это ведет к образованию островов. На выходе из гор берега реки становятся пологими. Река используется преимущественно для любительских некатегорийных сплавов.

Рис. 8
Ландшафты и природные
пейзажи Чарышского района

а) Объекты археологии
(курганы) на въезде в тури-
стический комплекс «Зазу-
бра»

а

б

б

в

г

б) Памятник истории и культуры
«Царский курган»

в) Памятник природы местного
значения «Стожок»

г) Экспедиция по изучению рекре-
ационных ресурсов территории,
2005 г.

⁹ Озеро Ая называют голубой жемчужиной Алтая. Озеро лежит на высоте 280 метров над уровнем моря и на 75 метров возвышается над Катунью. Площадь водной глади равна 9,3 га, длина береговой линии 1410 м, максимальная глубина 21,7 м. Вода прозрачна на 6–8 метров в глубину [107].

Наряду с реками на территории субрегиона имеется немало озер. Для южной высокогорной зоны характерно наличие каровых озер малых размеров. В среднегорьях и низкогорьях имеются большие озера. Они сосредоточены в юго-восточной части субрегиона — это широко известные оз. Колыванское, оз. Белое. В северо-западной части озер мало, самое знаменитое и привлекательное — озеро Ая⁹.

В целом система водных объектов, имеющих в субрегионе, позволяет эффективно развивать водные виды спорта, отдыха, туризма. Озера и реки уже сегодня стали своеобразными планировочными «очагами и осями», по которым перемещаются потоки рекреантов, где они сосредотачиваются. Практика показывает: подавляющая часть учреждений рекреации (пансионаты, дома отдыха, турбазы, санатории) расположена либо непосредственно на берегах водотоков и водоемов, либо вблизи них. Главными водно-рекреационными осями выступают реки Катунь и Чарыш, заметными, но менее значимыми — реки Ануй, Коргон, Песчаная, Белая.

Растительность и животный мир

Разнообразие растительного и животного мира привлекает путешественников по горному и предгорному Алтаю. Важные характеристики растительности, как рекреационного ресурса, — многообразие и уникальность пород; очень значимы их эстетические качества.

В низкогорном и среднегорном ярусах рельефа имеют место три пояса растительности — степной, лесостепной и лесной (таежный) [4, 61].

Степной пояс располагается на высотах до 500 м. В верхней своей части он представлен сочетаниями луговых степей с кустарниками. С эстетической точки зрения этот пояс растительности менее выразителен, чем вышележащие.

Лесостепной пояс лежит на высотах 500–700 м, характеризуется закономерным сочетанием степных и лесных сообществ на склонах различных экспозиций. Вглубь гор увеличивается доля лиственных и березово-лиственных лесов. С лесостепным поясом связано положение нижней границы леса. Расположенный выше лесной пояс включает подпояс черневой тайги и горнотаежный подпояс. Для черневой тайги свойственны густой подлесок и наличие лиственницы. Горнотаежный подпояс до высоты 1500 м представлен березово-лиственными лесами, выше наблюдаются сочетания лиственных и темнохвойных лесов, еще выше следуют темнохвойно-кедровые леса [61, 107–108].

Рис. 9
Ландшафты и природные пейзажи Змеиногорского района
(на въезде со стороны озера Колыванского)

Типология природных пейзажей:

- а) «группа»;
- б) «портрет»;
- в) «панорама»

Высокогорья с высоты 1700–1800 м заняты субальпийским поясом, состоящим из двух формаций: высокотравных и низкотравных лугов. Выше, с высоты 2000 м, располагается альпийско-тундровый пояс. Он представлен луговыми, мохово-лишайниковыми и каменистыми формациями [61, 107–108].

Богат и разнообразен животный мир субрегиона. В низкогорьях и среднегорьях широко встречаются такие виды крупных животных, как лось, марал, волк, рысь, распространены медведь и кабан; много мелких животных, в том числе и пушных, среди них заяц, лиса, бурундук, белка, выдра, барсук, норка, соболь и др. Лесная и таежной авиафауны представлена такими видами как глухарь, сова, тетерев, куропатка, кукушка, дятел, рябчик и др. [41–42, 107–108]. Многие виды животных и птиц имеют промысловое значение. В высокогорьях, в сравнении с низкогорьями и среднегорьями, животный мир более беден в связи с отсутствием древесного полога и в виду более суровых климатических условий.

Разнообразна ихтиофауна. Самые ценные рыбы горных рек и их притоков — хариус и таймень. Кроме них в высокогорных озерах водятся муксун и пелядь. В низкогорных озерах и реках обитают щука, линь, плотва, окунь, налим, гольян, пескарь и др. виды рыб.

Особенно богат растительный и животный мир на территориях, имеющих статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Приведем в качестве примера некоторые сведения по государственному природному заказнику «Чарышский» (организован в 1978 г.). На этой территории находится около 800 видов высших сосудистых растений, из них 18 — внесены в Красную книгу Алтайского края. Встречается редкое реликтовое растение — осморица остистая и редкий папоротник — костец волосовидный [41]. В заказнике полно представлена фауна. Наиболее заселены среднегорья. Здесь обитают лось, марал, сибирская косуля, кабан. Из хищных — бурый медведь, рысь, волк, обыкновенная лисица. Из кунных встречаются россомаха, барсук, американская норка, соболь, колонок, солонгой, горностай, ласка, степной хорек, выдра. Преобладающая часть птичьего населения сосредоточена в лесном поясе. Широко распространены ястреб, ворон, длиннохвостая неясыть, обыкновенная и глухая кукушки, гаички, пеночки, обыкновенный снегирь, певчий дрозд, обычен рябчик. Встречается глухарь. Встречается «краснокнижная» белая куропатка и еще более редкая в Алтайском крае куропатка тундряная. В высокогорьях есть также «краснокнижные» гималайская завирушка, сибирский выюрок; отмечались сапсан и беркут [41–42, 107–108].

Разнообразие растительного и животного мира влекут любителей промыслов — охоты, рыбалки, сборщиков трав, корней, ягод.

Высокие ресурсы флоры и фауны содействуют также и развитию научно-познавательного туризма, популярность которого с каждым годом нарастает. Редкие виды растений и животного мира, в частности те, что занесены в Красные книги, привлекают путешественников с научными целями, а массовых отдыхающих — с познавательными целями. Все более популярным становится и такой особый вид любительской охоты, своеобразного эстетико-познавательного промысла, как фотоохота.

Итак, территория субрегиона характеризуется изменением характера рельефа от равнинного к горному, увеличением абсолютной высоты местности с продвижением вглубь гор, что в сочетании с изменениями растительности от степной к таежной и субальпийской создает неповторимый облик ландшафтов. В целом ландшафтная структура субрегиона отличается сложной и насыщенной пространственной композицией.

Привлекательность предгорной и горной части Алтайского края для туристов и путешественников определяется тем, что природа на этой территории еще сохраняется в естественном состоянии, она мало изменена человеком. Живописность естественных ландшафтов, величие пейзажей, богатство флоры и фауны, обилие памятников природы и памятников археологии — все это позволяет с достаточной уверенностью констатировать, субрегион обладает большими перспективами для развития рекреационно-туристической отрасли и для организации сети профильных учреждений.

2.3. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ГОРНОГО И ПРЕДГОРНОГО АЛТАЯ

Практику рекреационно-туристического освоения горного и предгорного Алтая целесообразно рассмотреть с учетом приведенной выше типологии рекреационной деятельности (см. раздел 1.1). Как особые направления нами выделены рекреационно-оздоровительная (в том числе лечебная), рекреационно-спортивная, рекреационно-познавательная, рекреационно-туристическая и рекреационно-промысловая виды деятельности. Все они имеют место быть в зонах отдыха и туризма в субрегионе, однако перечисленные виды рекреации неравномерно сосредоточены на территории, что предопределено мозаичностью природных

¹⁰ Курорт Белокуриха основан в 1867 г. Сегодня город-курорт федерального значения Белокуриха, где действует несколько десятков санаторно-курортных учреждений, по праву является центром оказания лечебных и санаторно-курортных услуг. Здесь успешно излечиваются болезни сердечно-сосудистой системы, дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта, мочеполовой системы, опорно-двигательного аппарата. В настоящее время в санаторно-курортном лечении используются более 50 методов природного воздействия на больной организм. К примеру, популярно наружное применение радоновых ванн, радоновых полуванн с гидромассажем, подводным вытяжением, вихревых ванн для верхних и нижних конечностей, грязевых ванн и др. [46].

ресурсов и условий рекреации, неодинаковой транспортной доступностью рекреационных мест, локальной развитостью существующей сети рекреационных объектов.

Лечебная рекреация

Лечебная рекреация в наибольшей мере сосредоточена в зоне влияния Белокурихи — города-курорта федерального значения¹⁰. Сеть санаториев, пансионатов и домов отдыха, базирующихся на Белокурихинском месторождении азотно-кремнистых (радоновых) вод, обеспечивает лечение населения Алтайского края и сопредельных регионов Сибири, популярен курорт и среди населения европейской части России. В настоящее время идет формирование Белокурихинского курортного региона. Перспективы развития Белокурихинского курортного региона связаны с освоением новых, недавно разведанных месторождений радоновых вод — Черновского и Искровского. Освоение этих месторождений позволит значительно увеличить объемы курортно-бальнеологических услуг.

В юго-восточной части субрегиона расположен другой пользующийся популярностью комплекс лечебной рекреации — санаторий Лазурка (Лазурский). Находится он недалеко от города Змеиногорска. Мощностю этого формирующегося комплекса много меньше Белокурихинского, вместе с тем развитие его весьма перспективно.

Уникальные ресурсы горного Алтая благоприятствуют развитию особого направления лечебной рекреации — это пантолечение. На территории субрегиона подобное направление получило признание в Алтайском, Соловьевском и Чарышском районах. В Чарышском районе в с. Сентелек имеется пантолечебница, медицинские услуги которой имеют сертификацию. В пантолечении используют местное экологически чистое сырье (панты марала), другие продукты пантового оленеводства. Пантовое лечение в виде ванн, компрессов, электрофореза с пантовым отваром и др. процедур помогает от широкого спектра заболеваний. Так, пантовые ванны применяются для лечения и профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, при утомляемости, обладают омолаживающим эффектом. Проведенный курс лечения обеспечивает поддержание жизненного тонуса в течение года. Пантолечение — очень перспективное направление, особенно в соединении с профилактическим и восстановительным климатолечением в условиях горной местности.

Важным лечебным фактором территории являются целебные травы. В горах и предгорьях Алтая произрастает около 700 видов полезных для человека растений: от золотого корня до обычных зверобоя или тысячелистника, немало растений занесено в Красную книгу России, в книгу «Редкие и исчезающие растения Сибири», Красную книгу Алтайского края [41]. Фитотерапия (фитобары, фитобочки, фитосауны и т.п.) используется практически во всех санаториях, во многих пансионатах и базах отдыха, имеет огромную популярность среди приезжающих туристов.

Спортивная рекреация

Наряду с лечебной рекреацией на территории субрегиона получила развитие и спортивная рекреация. Однако уровень ее развития пока не отличается большими масштабами. Мощност и оснащенность тренировочных баз спортивных обществ и клубов в настоящее время незначительна.

Вместе с тем в горах и предгорьях Алтая имеются хорошие условия для горнолыжного спорта и дельтапланеризма. Развитие материальной базы горнолыжного спорта весьма перспективно в виду наличия склонов с требуемыми уклонами, протяженностью спусков, высотой снежного покрова в зимний период, продолжительностью эксплуатации горнолыжных трасс. В настоящее время на территории субрегиона действует несколько горнолыжных спусков, оборудованных подъемниками и объектами обслуживания (на курорте Белокуриха, у озера Ая, в окрестностях Змеиногорска и др.). Благоприятный горный рельеф и высокий снежный покров позволяют развивать данное направление и в других местах. Значительные возможности для горнолыжного спорта имеются в среднегорьях и высокогорьях Алтайского, Солонешенского, Чарышского, Змеиногорского, Курьинского районов. Многие горные склоны имеют здесь необходимую крутизну и протяжность для прокладки трасс, разрешаемы вопросы транспортной доступности.

Получил развитие в предгорьях Алтая дельтапланерный и парашютный спорт. Полеты на дельтапланах спортсмены совершают в Алтайском районе, в частности с Осиповой сопки близ села Алтайское, с Безымянной сопки близ озера Аи. У парашютистов все большей популярностью пользуется гора Толстуха близ Солонки в Смоленском районе, у подножия горы размещен специализированный кемпинг для любителей этого вида спорта. Высота сопки и гор, растительный

покров, рельеф местности, характер воздушных потоков в этих местах благоприятствуют дельта-парапланерным полетам. Здесь в настоящее время тренируются спортсмены из Барнаула, Бийска, городов Сибири и Европейской части России, нередко гости из-за рубежа. Появилась и еще одна услуга: туристам предоставляется возможность подняться на воздушном шаре и осмотреть окрестности с высоты птичьего полета.

Дальнейшее развитие материальной базы дельтапланерного спорта также перспективно, как и горнолыжного.

Туризм

Наибольшее развитие из видов рекреации в субрегионе получил туризм, при этом не столько спортивный, сколько массовый — организованный и неорганизованный (любительский). Красота мест, разнообразие ландшафтов, богатство флоры и фауны манит туристов со всех уголков света. Как уже подчеркивалось, туризм — это вид рекреации, отличительной особенностью которого является обязательное перемещение человека с места на место, в ходе чего и разворачивается рекреационная деятельность. Есть много разновидностей туризма; в зависимости от способа передвижения (и мест дислокации) различаются пеший и конный туризм, велотуризм и автотуризм; водный туризм (сплавы) и спелеотуризм — все они имеют место в горах и предгорьях Алтая.

Водный туризм

Сплавы по рекам очень популярны. Средства сплавов — катамараны, плоты, байдарки. На территории субрегиона этот вид рекреации можно встретить практически на всех относительно крупных реках.

В северо-западной части субрегиона для сплавов используются реки Катунь, Песчаная и Ануй.

Река Катунь наиболее привлекательна для водных туристов. Многие сплавы по Катунь начинаются от с. Усть-Сема. Маршрут, с началом в этом месте доступен водным туристам, имеющим первоначальный опыт сплава под руководством инструкторов, здесь встречается несколько сложных препятствий (пороги у с. Усть-Сема, Усть-Муны, Манжерок, Ая). Для новичков водного туризма предлагаются маршруты, начинающиеся от с. Ая, ниже на реке нет сложных препятствий. Река Песчаная также достаточно популярна среди туристов-водников. Маршрут начинают от с. Ильинки, либо от с. Тоурак. На многих участках река очень живописна, чем сильно привлекает. В начале маршрута

река много петляет, ниже часто разбивается на протоки. Ближе к выходу из гор р. Песчаная входит в ущелье, здесь пороги и шиверы тянутся непрерывной чередой. Привлекательна для водного туризма и река Ануй. Сплав по р. Ануй примечателен тем, что во время остановок можно ознакомиться с замечательными археологическими и природными памятниками федерального значения. Например, с Денисовой пещерой, где археологами обнаружена стоянка древних людей. Также во время сплава можно совершить экскурсию в верховья реки Шинок, где расположен каскад из трех красивейших водопадов, верхний из которых — один из самых высоких для Алтая, высота его составляет 72 м [107].

В срединной и юго-восточной частях субрегиона водный туризм занимает менее заметное место. Гидрографически он приурочен к рекам Чарыш, Кумир, Коргон, Белая, обладающим необходимыми для этого условиями, такими как протяженность водотоков, привлекательность ландшафтов. Наиболее популярны сплавы по реке Чарыш, в частности в последнее время организованы сплавы по маршруту от турбазы «Зазубра» до райцентра Чарышское. Многим известно, что Чарыш в качестве реки для сплава был избран В.В. Путиным, президентом России, во время его пребывания в период летнего отпуска в 2003 году на Алтае. Чарышский район влечет туристов своей нетронутой природой. Интерес представляют водопады Колыванский, Егерский, Гумбольдта, Шангина, Снежный. Красивы озерные каскады: Белоголосовские озера, Абрамовские, Осиповские. На других горных реках субрегиона распространение водного туризма ограничено малой глубиной водотоков [36-38].

Авто-, мото-, вело- туризм

Наряду с водным туризмом все возрастающей популярностью в горах и предгорьях Алтая начинает пользоваться авто- мото- вело- туризм. Его развитие связано с совершенствованием средств транспорта. Северная окраина субрегиона, представленная низкогорьями и среднегорьями, отличается более высокой плотностью населения, имеет сравнительно густую сеть дорог и проездов, что в сочетании с обилием памятников природы и наличием площадок для остановок предоставляет хорошие условия для развития этого вида туризма. Авто- мото- вело- туристические маршруты проходят не только по среднегорьям, но и по высокогорьям.

Спелеотуризм

Наибольший интерес для спелеотуристов представляют пещеры Алтайского района. Здесь, помимо большого количества сравнительно неглубоких пещер (Тавдинские, Пролетарская, Кыркылинская, Тауракская и др.), расположен ряд крупнейших для Сибири пещер. Это пещера «Алтайская» (шахта Алтайская, ее глубина 240 м, протяженность ходов 2540 м, классифицированный маршрут максимальной категории сложности — 3Б), пещера «Геофизическая» (глубина 130–155 м, протяженность ходов 500 м, категорийность — 2Б) и др. В Алтайском же районе, на границе с Шебалинским районом республики Алтай, находится глубочайшая шахта Сибири — пещера Экологическая (Кекташ, «Голубой камень», глубина 340 м, протяженность ходов 1720 м, категорийность — 3Б), а также пещеры Опасная (глубина 60 м, длина 160 м, категория — 2А) и Камышлинская-2 (глубина 38 м, длина 180 м, категория сложности — 2А) [11]. Примечательны и другие пещеры.

Хорошие условия для спелеотуризма имеются также в Солонешенском районе, пещеры представляют не только спелео-туристический, но и археологический интерес («Чегонский провал» /Деминская/, Малая Сибирячихинская /Окладникова/, Большая Сибирячихинская). Изобилие карстовых полостей, большая глубина пещер позволяют проводить спелеомаршруты самых высоких категорий сложности.

В целом все перечисленные виды спортивного и любительского туризма имеют хорошие перспективы развития.

Познавательная рекреация (познавательный туризм)

Особый вид рекреационной деятельности — познавательная рекреация (познавательный туризм). Стремление человека увидеть и узнать новое, особенное, интерес к достопримечательностям природы, к памятникам истории и культуры лежат в основе познавательного туризма. Одна из разновидностей этого направления — научный туризм; он связан с углубленным, обеспеченным теоретической, методологической и лабораторной базой, изучением природной среды, предметов истории и культуры.

Познавательный туризм, в т.ч. и научный, характеризуются нарастающей популярностью. Девственная природа, обилие памятников археологии на территории субрегиона, наличие большого числа редких и исчезающих краснокнижных животных и растений свидетельствуют о перспективе развития этого направления.

Рис. 10
Памятники природы,
истории и культуры в горах
и предгорьях Алтая

Рис. 10 (продолжение)
а) Скала «Стожок»
(Чарышский район)
б) Тавдинские пещеры
(Алтайский район)
в) Гроты на реке Катунь
г) Денисова пещера
(Солонешенский район)
д) Змеиногоorsk, Змеиная гора.
Вход в штольни подземного «города»

Назовем лишь несколько главных объектов притяжения: заповедники Бащелакский и Тегерекский, упомянутые выше глубочайшие шахты Алтайская, Геофизическая, Экологическая, памятники археологии и культуры Денисова пещера и Царский курган (уникальный археологический комплекс, «маленький Стоунхедж», представляет собой цепочку вкопанных камней — «балбалов»), форпосты Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, памятники промышленной архитектуры Змеиногорский рудник и Колыванская камнерезная фабрика...

На территории находится около сотни одних только памятников археологии различных культур и эпох [102].

Промысловая рекреация

Любительские промыслы в горах и предгорьях Алтая издавна славятся своей исключительностью.

Водоёмы привлекают любителей рыбалки, а также охоты на водоплавающую и болотную дичь. Завораживает рыбная ловля в горных реках хариуса и тайменя. Увлекательна лицензированная охота на крупных хищных (медведь, волк, лисица и др.) и копытных (лось, марал, косуля и др.) животных.

Для промысловой рекреации важную роль играют водоёмы: озера, реки, водохранилища. В юго-восточной части субрегиона определяющее значение имеют озера (Колыванское и Белое). В северо-восточной и средней частях наибольшую рекреационную ценность представляют не озера, а реки — Катунь (нижнее течение), Обь (верховья после слияния Бии и Катунь), а также реки Песчаная, Ануй, Чарыш и др. Важным компонентом, дополняющим водные рекреационные ресурсы, являются водохранилища. Большое их количество находится в Алтайском районе. В юго-восточной части субрегиона важная роль принадлежит Гилевскому водохранилищу. Все эти водные объекты привлекают любителей рыбалки и охоты.

Отдельно следует сказать о такой разновидности рекреационно-промысловой охоты, как сбор целебных трав и растений. В горах и предгорьях Алтая можно найти множество редких целебных трав, среди них красный корень (копеечник чайный), левзея сафлоровидная, родиола розовая (золотой корень), зверобой, тысячелистник, девясил... Все они ценятся в медицине.

Кроме сбора целебных трав имеют широкое распространение и такие повсеместные разновидности рекреационно-промысловых занятий как сбор грибов, ягод, ореха, других даров лесов и полей.

Заметим, что за рубежом промысловые виды отдыха относятся к элитным, дорогостоящим, не каждому доступным. Развитие промысловой рекреации в субрегионе уже сегодня должно исходить из учета обслуживания зарубежного туриста.

2.4. ОПЫТ РЕКРЕАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ. АНАЛИЗ КРУП- НЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

2.4.1. ПРАКТИКА РЕКРЕАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ

Четвертый этап градостроительного развития региона, современный (конец XX – начало XXI вв.), как было отмечено в разделе 2.1, связан с «открытием» нового градообразующего фактора, таковы как рекреационное освоение территории.

Динамику рекреационного освоения можно проследить при сопоставлении схем туризма, составляемых для тех или иных районов Алтайского края в разное время. Эти схемы предназначены для туристов и путешественников. Они периодически, причем часто, обновляются, переиздаются с правками и дополнениями, что свидетельствует о высоких темпах рекреационного процесса. Сопоставляя эти схемы можно видеть, как год от года множатся объекты рекреационно-туристического сервиса. Наблюдается локализация строительства, отражающая локализацию рекреационной деятельности в горах и предгорьях.

Можно усмотреть, по крайней мере, две стадии градостроительного развития региона, которые связаны с рекреационным освоением территории: первая, – стадия количественного роста объектов рекреации – 1995–2010 гг., вторая, – стадия качественного их изменения и преобразования – начинается с 2010-х годов.

На первой стадии наблюдается стремительный количественный рост рекреационно-туристических комплексов, первоначально, преимущественно мелких, но все более нарастающих по своей мощности.

В первое десятилетие нового века наиболее интенсивно застраиваются следующие площадки, можно заметить, что они сильно тяготеют к акваториям.

В юго-восточной части субрегиона – прибрежные территории озера Белого, озера Колыванского. При этом береговая полоса озера Белого первоначально застраивалась наиболее динамично, рядом притягательные достопримечательности – памятник природы

¹¹ Без учета туристических баз и пансионатов, размещаемых в границах поселков Ая и Катунь, таких как «Стиг» и др.

гора Синюха, исторический поселок Колывань. К настоящему времени здесь сложился развитый комплекс зданий и сооружений, включающий в себя несколько туристических баз и автокемпингов. Иначе обстоит с озером Колыванским. Приозерная его часть тоже интенсивно застраивается рекреационно-туристическими объектами, но менее организовано.

В срединной части субрегиона активизировалось освоение долины реки Чарыш, в среднем течении реки построены турбазы «Зазубра», «Горный Чулан», намечены к строительству новые объекты.

В северо-западной части субрегиона рекреационное строительство развернулось в долине р. Ануй, а также на береговых полосах малых рек и водоемов в Солонешенском районе, в частности близ археологического памятника «Денисова пещера», близ с. Топольное.

Но наиболее интенсивный строительный процесс развернулся в Алтайском районе в зоне влияния р. Катунь. Эта легендарная красавица-река всегда влекла к себе человека. Здесь, во времена СССР, за селом Манжерок появилась первая крупная туристическая база всесоюзного значения «Салют», через которую туристический поток направлялся по Чуйскому тракту в Республику Алтай на озеро Телецкое. В самом Алтайском районе туристических баз, где бы мог остановиться российский турист, не было, за исключением мелких ведомственных, от предприятий, где отдыхало местное население. А вот факт рекреационного строительства, развернувшегося после социально-экономических преобразований в России, в первые годы нынешнего века. За несколько лет на левобережье р. Катунь выросло сразу три десятка туристических баз и пансионатов. Согласно информации, полученной из администрации Алтайского района, в первое десятилетие здесь были зарегистрированы следующие рекреационные объекты¹¹ [205]:

1. Турбаза «Казначейство»;
2. Туркомплекс «Спутник» (ООО «Спутник Алтай»);
3. Туристическая стоянка «Медвежий угол»;
4. Турбаза «Алтан» (ООО «Алтан»);
5. Туркомплекс «Печки-Лавочки»;
6. Турбаза «Лукоморье»;
7. Турбаза «Фанат»;
8. Туристическая стоянка «Шамбала 1»;
9. Туристическая стоянка «Шамбала 2»;
10. Турбаза «Таинственный берег»;
11. Пансионат «Адару»;
12. Туристическая стоянка «Лесовичок»;
13. Турбаза «Русич»;

14. Турбаза «Лазурная»;
15. Турбаза «Империя туризма» (ЗАО «Синегорье»);
16. Турбаза «Сердце Алтая» (ООО «Сердце Алтая»);
17. Турбаза «Глобус» (ООО «Глобус-Тур»);
18. Турбаза «Иверия» (ООО «Катунь»);
19. Туристическая стоянка «Новый Свет»
(ООО «Новый Свет»);
20. Пансионат «Здравница Ая» (ЗАО «Здравница Ая»);
21. ДОЛ «Березка»;
22. Турбаза «Детская империя туризма»
(ООО «Алтайская Одиссея»);
23. Турбаза «Зеленый остров»;
24. Турбаза «Эвалар»;
25. Туристическая стоянка СПК «Айский»;
26. Крестьянское хозяйство Мелинг А.Я.
(рекреационные услуги);
27. Туристическая стоянка Алтайского лесхоза;
28. Крестьянское хозяйство Клименьтеева В.Д.
(рекреационные услуги);
29. Турбаза «Дикий берег» (ООО «Далина»);
30. Турбаза ЧП Агапова Т.Н.;
31. Турбаза «Летний сад» (УПК Алтайавтодор).

Какова инфраструктурная характеристика этих рекреационно-туристических объектов, возникших на первой стадии формирования? Они различаются по многим характеристикам, по величине, вместимости, предоставляемым видам сервиса (*характеристики приведены в таблице 2.4.1*).

Прежде всего, об оказываемых услугах. На начальной стадии формирования фирм, предоставляющих услуги туристам и отдыхающим, повсеместно предоставляется традиционный набор услуг, это кратковременное проживание, преимущественно в летний сезон, питание, оздоровительные мероприятия — баня или сауна. И эти услуги наиболее востребованы. Постепенно фирмы, уже развиваясь, начинают предлагать дополнительные услуги: прокат коней, водные сплавы, пешеходные экскурсии, начинают предоставлять оборудование для полетов на парaplанах, для пляжного отдыха, для игр в зимний период на катках-ледодромах и пр.

Какова инфраструктурная характеристика этих рекреационно-туристических объектов, возникших на первой стадии формирования? Они различаются по многим характеристикам, по величине, вместимости, предоставляемым видам сервиса (*характеристики приведены в таблице 2.1*).

Таблица 2.1
Характеристики объектов туристической деятельности Алтайского
района Алтайского края на начальной стадии формирования

Название рекреационного объекта, юридическое лицо	Площадь (га)	Единове- ренная вместимость (чел.)	Оказываемые услуги (см. Примеча- ние)	Инженерное обеспечение		
				электроснабжение	водоснабжение	канализование
1	2	3	4	5	6	7
Туркомплекс «Спутник» (ООО «Спутник Алтай»)	сведения не пред- ставлены	36	1,2,4,7	+	+	выгребные ямы
Турбаза «Алтан» (ООО «Алтан»)	3,7	144	1,2,4	ООО Катунь	скважина	выгребные ямы
Туркомплекс «Печ- ки-Лавочки»	0,65	32	1,2,4,7	+	+	выгребные ямы
Пансионат «Ада- ру»	4,5	59	1,2,3,4,7 — прокат коней, экскурсии, ледодром	+	скважина	выгребные ямы (вывоз)
Турстоянка «Лесови- чок»	5	128	1,4,7-пляж	+	скважина	выгребные ямы
Турбаза «Империя туризма» (ЗАО «Синего- рье»)	4,0	350	1,2,4,7	+	+	выгребные ямы
Турбаза «Сердце Алтая» (ООО «Сердце Алтая»)		84	1,2,4,7	+	+	выгребные ямы
Пансионат «Здравница Ая» (ЗАО «Здравница Ая»)	26,25	271	1,2,5,7	+	+	выгребные ямы
Детский оздоровитель- ный лагерь «Березка»	9	400	1,2,3,4,7	+	скважина	выгребные ямы

Условные обозначения (Примечание):
1) проживание; 2) питание; оздоровительные мероприятия; 3) баня; 4) сауна; 5) спортзал; 6) дополнительные услуги

¹² Характеристики установлены по материалам анкетирования и натурных обследований. Цифры по площади и вместимости этих учреждений представлены администрацией Алтайского района [205].

Прежде всего, об оказываемых услугах. На начальной стадии формирования фирм, предоставляющих услуги туристам и отдыхающим, повсеместно предоставляется традиционный набор услуг, это кратковременное проживание, преимущественно в летний сезон, питание, оздоровительные мероприятия — баня или сауна. И эти услуги наиболее востребованы. Постепенно фирмы, уже развиваясь, начинают предлагать дополнительные услуги: прокат коней, водные сплавы, пешеходные экскурсии, начинают предоставлять оборудование для полетов на парапланах, для пляжного отдыха, для игр в зимний период на катках-ледодромах и пр.

Величина и вместимость рекреационно-туристических объектов заметно колеблется. Есть небольшие, почти миниатюрные объекты, например, турбазы «Печки-Лавочки» (площадь 0,65 га, вместимость 32 чел), «Лукоморье» (площадь 0,4 га, вместимость 40 чел). Но есть и крупные. К примеру, детский оздоровительный лагерь «Березка» (площадь 9 га, вместимость 400 чел), турбаза «Империя туризма» (площадь 4 га, вместимость 350 чел), пансионат «Здравница Ая» (площадь 26,25 га, вместимость 271 чел — до сдачи в эксплуатацию новых корпусов)¹².

Общий недостаток и слабое место при формировании рекреационных объектов на первой стадии — инженерное обеспечение. Это проблемы с водоснабжением, еще большие проблемы с водоотведением и канализованием, преобладающий способ канализования — в выгребные ямы. На отрицательные последствия этого способа указывают экологи. Много проблем с утилизацией мусора и бытовых отходов. Низкий уровень инженерно-технической инфраструктуры рекреационных комплексов отрицательно влияет на экологию горных и предгорных территорий.

Отдельно скажем об архитектуре и дизайне объектов рекреации. Начальная стадия формирования рекреационно-туристических комплексов отличалась откровенно низкой эстетикой. Архитектура в подавляющем большинстве случаев невыразительная, без индивидуальных черт. В общей застройке преобладают временки, это относится и к объектам обслуживания (кафе, закусочные и пр.), и к однотипным жилым домам и летним бунгало. Рекреационные учреждения разрознены, не имеют целостной планировочной организации, единой транспортно-инженерной инфраструктуры, не организованы в систему. Застройка во многом носит стихийный характер. Наблюдается процесс нефункционального использования земли. Наблюдается

¹³ ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 гг.», целевая программа Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011–2016 гг.

дефицит архитектурно-градостроительной документации, что плохо сказывается на облике рекреационно-туристических комплексов.

Однако среди общего невыразительного «серого» фона все же заметны положительные примеры. Обращает на себя внимание туристический комплекс «Стиг», здесь высокий уровень благоустройства и дизайн ландшафта, современная отделка зданий; к удачному следует причислить дизайн архитектурной среды туркомплекса «Спутник» (ООО «Спутник Алтай»), где среди зеленых газонов можно видеть авторские композиции известного алтайского скульптура Е. Скурихина. Но такие интересные примеры единичны.

Во втором десятилетии нынешнего века случаются новые события, которые коснулись всей сферы рекреации на Алтае и преобразовали ее. Произошли изменения в отношении государства к туризму и отдыху, произошли изменения в политике власти Алтайского края, укрепилась законодательная база, появились целевые программы поддержки¹³.

Туризм начинает рассматриваться как отрасль экономики Алтайского края, имеющая перспективы. В 2013 г. по официальной информации доля туризма в общем объеме доходов Алтая достигает 2,5%, темпы развития индустрии туризма опережают среднероссийские показатели [2].

К концу второго десятилетия количественный рост объектов туризма и рекреации достигает масштабных значений. Согласно современным данным, в регионе функционирует более 970 туристических предприятий, из которых 725 коллективных средств размещения, детских оздоровительных лагерей и сельских «зеленых» домов, более 220 туристических фирм, из них 50 в статусе туроператора. Отдых туристов обеспечивают 280 коллективных средства размещения общего назначения (гостиницы, отели, мотели, hostels и т.д.), 43 санаторно-курортных учреждения, более 170 сельских «зеленых» домов, 163 турбазы и организации отдыха. В целом количество мест единовременного размещения в коллективных туристско-рекреационных и санаторно-оздоровительных, а также детских оздоровительных учреждениях составляет порядка 50,8 тысяч, в том числе круглогодичных — 19,6 тысяч [2]. И хотя это есть статистика по краю в целом, но наибольшая доля всего приходится именно на горный и предгорный Алтай.

На второй стадии, начиная с 2010-х годов, начинают наблюдаться качественные изменения и преобразования в формировании рекреационно-туристических

объектов. Возникают крупные и свехкрупные рекреационные комплексы, среди которых наиболее показательный пример, это ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» расчетной вместимостью 3000 чел. единовременной пиковой загрузки. С появлением крупных объектов к их проектной разработке привлекаются высокопрофессиональные архитекторы, градостроители, инженеры.

В инженерно-инфраструктурных проектных решениях туристических комплексов появляются новации — новые технологии очистки стоков и утилизации отходов, энергосберегающая проектная стратегия, обращение к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). И пусть все это преимущественно в проектных решениях, но в проектах закладывается качественное обновление архитектурной среды рекреации и туризма, а за проектами следует их реализация.

Проблемам экологическим, социально-экономическим, эстетическим архитектурно-градостроительной организации рекреационных территорий постепенно начинает уделяться все больше внимания. В частности эти проблемы, как очень злободневные, обозначены в целом ряде градостроительных проектов и архитектурных концепций, анализ которых, следуя хронологии, приведен ниже.

2.4.2. АНАЛИЗ КРУПНЫХ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Перспективы субрегиона в контексте развития его рекреационной отрасли были фрагментарно рассмотрены в ряде крупных градостроительных проектов, среди них следующие:

- а) ТЭО основ районной планировки Алтайского края (Мосгипрогор, 1974 г.);
- б) схема районной планировки Алтайского края с учетом радиационного загрязнения (институт Урбанистики, Санкт-Петербург, 1993–1994 гг.);
- в) проект районной планировки Бийского промрайона (Мосгипрогор, 1983 г.);
- г) проект районной планировки Рубцовско-Алейского промрайона (Ленгипрогор, 1986 г.).

Более детально перспективы рекреационного строительства обозначены в материалах «Схема развития и размещения объектов туризма в Алтайском крае на период до 2000 г.» (Алтайгражданпроект, 1983 г.) и «Концепция формирования Южно-Алтайского эколого-экономического района» (Ассоциация Евразийский Экологический центр, 1991 г.).

Рис. 11
Практика строительства
рекреационно-туристиче-
ских объектов в горах и
предгорьях Алтая

Стационарные объекты и
летние жилые домики на
территории природного
парка «Ая» (туристические
базы и базы отдыха «Серд-
це Алтая», «Лазурная»,
«Новый свет»)

Рис. 11
(продолжение)
Практика строительства
рекреационно-туристиче-
ских объектов в горах
и предгорьях Алтая

Стационарные объекты и
летние жилые домики на
территории природного
парка «Ая» (туристические
базы и базы отдыха «Парма»,
«Алтан», «Шамбала»)

Рис. 12
Практика строительства
рекреационно-туристических
объектов в горах и
предгорьях Алтая

Здравница «Ая»: жилые
корпуса, благоустройство
территории

Рис. 13

Практика строительства рекреационно-туристических объектов в горах и предгорьях Алтая

Туристско-рекреационный комплекс «Бирюзовая Катунь»: въезд на территорию по подвесному мосту через р. Катунь, жилые корпуса и гостиницы, кафе, водные сооружения аквапарка

Рис. 14
Практика строительства
рекреационно-туристиче-
ских объектов в горах
и предгорьях Алтая

Охотничья заимка «Андре-
ич» в Солонешенском районе:

а) фрагменты застройки
б) природные пейзажи
в) общий вид охотничьей
заимки

Рис. 15
Практика строительства рекреационно-туристических объектов в горах и предгорьях Алтая

Туристическая база «Горный Чулан» в Чарышском районе:

- а) Жилые домики
- б) Общий вид Турбазы
- в) Панорама долины реки Чарыш

О чем же говорят основные положения перечисленных градостроительных документов и концепций?

В наиболее крупном градостроительном проекте «Схема районной планировки Алтайского края» (институт Урбанистики, 1994 г.) выделено три внутрикраевых планировочных района, различающихся между собой совокупностью природных, планировочных и экономических условий. Один из них наиболее значимый — планировочный район Приобский — включает в себя несколько промышленных районов: Каменский, Барнаульский, Бийский. В свою очередь Бийский промрайон, для которого впоследствии был разработан отдельный проект районной планировки, захватывает в себя часть территории рассматриваемого нами субрегиона.

В соответствии со схемой районной планировки Алтайского края в целом система расселения на перспективу представляется в виде взаимосвязанных районных центров периодического и частично эпизодического пользования и межхозяйственных центров. Развитие расселения предполагается путем интеграции поселений в системы.

Учитывая, что в Алтайском крае, и в частности в предгорных районах, быстро развиваются туризм и другие виды кратковременного и длительного отдыха населения (рыболовство, охота, лыжные и водные прогулки, отдых в лесах и т.д.) в рамках разработки «Схемы районной планировки...» был проведен расчет потребности населения в учреждениях отдыха и рекреации. Однако этот расчет институтом Урбанистики был проведен лишь на местное население. Он, к сожалению, не учитывал так называемое «привлеченное» население, проживающее в смежных регионах Сибири и Севера. Другими словами предложения по организации сети учреждений отдыха и рекреации были составлены в этом градостроительном документе исключительно исходя из потребностей местного населения. Алтай не рассматривался как место отдыха и восстановления сил населения всей Сибири и Севера.

Эту же доктрину, применительно к рекреационной сфере, заявленную в крупном градостроительном документе, разработанном для территории всего Алтайского края, подхватили и другие, менее масштабные проекты, такие как проект районной планировки (ПРП) Бийского промрайона (Мосгипрогор, 1983 г.) и ПРП Рубцовско-Алейского промрайона (Ленгипрогор, 1986 г.). Эти проекты частично захватывали рассматриваемые нами горные и предгорные территории Алтайского края, однако рекреационное их освоение не рассматривалось как экономически и социально значимое.

Помимо этого оба проекта районной планировки получили слабое экологическое обоснование, прежде всего с градостроительных позиций, о чем следует сказать особо, поскольку эколого-градостроительный аспект имеет существенное значение для рассматриваемой темы.

Бийский и Рубцовско-Алейский промрайоны — наиболее развитые в промышленном отношении и густонаселенные субрегионы. Они характеризуются достаточно богатыми природными ресурсами, имеют ботанические и исторические памятники. В то же время в этих промрайонах имеет место сложная экологическая обстановка. Промрайоны относятся к зоне повышенного загрязнения.

В ПРП предусмотрены мероприятия по охране природы, однако среди них слабо артикулированы собственно планировочные меры, которые ограничиваются традиционными предложениями санитарно-защитных зон и запретных зеленых полос. В проектах — и это принципиально важно для задач градостроительства — не отражен вопрос влияния характера сложившейся планировочной структуры на состояние природного фона. Между тем планировочная организация территории имеет прямое отношение к состоянию природной среды. В качестве планировочных факторов, усиливающих антропогенным пресс и ведущих к необратимым изменениям, могут быть названы следующие:

- изрезанность природного ландшафтного фона густой инфраструктурной сетью, что служит условием нарушения территориальной целостности живого вещества в природе;
- усиленное вторжение и размещение агрессивных планировочных элементов в ценных средопроизводящих и средозащитных ландшафтах;
- необоснованная поляризация планировочной структуры, не учитывающая свойства и особенности природных комплексов.

Практически все эти позиции не просто имеют место, но и, к сожалению, дополнительно обострены в обоих проектах районной планировки.

Обобщая результаты анализа вышепоименованных крупных градостроительных документов можно констатировать, что они (и СРП, и ПРП) отличаются завышенно технократической проектной установкой. В этих документах предгорья и горы Алтая рассматриваются преимущественно как сырьевой ресурс, имеющий утилитарное значение; этой интенцией и предопределено недостаточно внимательное отношение к рекреационной отрасли.

**Схема развития и размещения объектов туризма
в Алтайском крае на период до 2000 г.
(Алтайгражданпроект, 1983 г.)**

Разработка «Схемы развития и размещения объектов туризма в Алтайском крае...» [90] приходится на последнюю четверть XX в. Сам факт проектирования схемы — событие знаковое, поскольку этот факт прямо фиксирует усиление рекреационно-туристических процессов на Алтае, обозначает рост интереса к этому явлению со стороны властных органов.

«Схема», включающая чертежи и пояснительную записку, — очень обстоятельный проект, составленный на научной основе, учитывающий контекст развития туризма в Западной Сибири и в СССР в целом. В пояснительной записке, содержащей более 500 страниц машинописного текста, представлено:

- существующее состояние туризма в крае, дан анализ недостаткам экскурсионно-туристического обслуживания,
- проведен анализ туристических маршрутов,
- рассмотрены природно-климатические условия и социально-экономические предпосылки развития туризма,
- обозначено общее направление перспективного развития туризма,
- разработана программа развития туризма на расчетный срок до 2000 г. и выделена первая очередь строительства.

В «Схеме» рассмотрены основные направления градостроительной организации зон отдыха и туризма в Западной Сибири. Они сводятся к следующему. Региональная рекреационная система Западной Сибири строится по иерархическому принципу. Она включает субрегиональные, областные и зональные территориальные рекреационные системы (ТРС). В пределах Западно-Сибирской рекреационной системы предусмотрено формирование 2-х субрегиональных рекреационных систем: Обь-Иртышской и Кузбасско-Алтайской. В их состав входят, в свою очередь, 6 областных ТРС: Новосибирская, Кемеровская, Томская, Омская, Алтайская, Тюменская (областные ТРС — это объединения рекреационных систем на территории края, области). В целом в пределах Западно-Сибирской рекреационной системы предусматривается 23 зональных рекреационных систем, из которых 18 образуется в границах ГСНМ: Тобольская, Тюменская, Татарская, Омская, Татарско-Куйбышевская, Новосибирская, Томская, Мариинская, Кемеровская,

Белово-Ленинско-Кузнецкая, Новокузнецкая, Славгородская, рекреационные системы Камень-на-Оби, Барнаульская, Бийская, Рубцовская, рекреационная систем г. Горно-Алтайска, а пять зональных систем представлены национальными парками, находящимися вне пределов ГСНМ.

Концепция организации Западно-Сибирской рекреационной системы строится исходя из гипотезы «...о возрастании на современном этапе влияния процессов расселения... на производственную организацию среды рекреации и об обратном воздействии процессов рекреации на структуру расселения, размещение производств и их масштабы, а также на условия ораны и улучшения природной среды» [90, с.320]. На основе этого методологического подхода сделаны предложения о создании так называемых «базисных типов рекреационных систем», в их составе выделены две главные разновидности — аккумулярующие и отвлекающие системы.

Аккумулярующие системы — это те, что способны аккумулялировать в своих территориальных границах значительные контингенты рекреантов. Столь заметное их значение достигается тем, что они напрямую взаимодействуют с центрами систем расселения различного ранга. Такими аккумулялирующими системами в границах региональной рекреационной системы Западной Сибири должны стать крупные национальные парки; их перечень следующий: природные парки «Горный Алтай», «Горная Шория», «Сибирские увалы», «Полярный Урал» и архитектурно-исторических парк «Мангазее».

Отвлекающие системы формируются на путях наиболее мощных рекреационных потоков в аккумулялирующие системы [90, с.322]. Назначение отвлекающих систем — осуществлять фильтрацию рекреационных потоков на наиболее напряженных направлениях. Они должны выполнять роль противовесов, обеспечивая этим необходимое перераспределение мигрантов.

С учетом теоретических положений организации зон отдыха и туризма в Западной Сибири в «Схеме...» определены направления туристско-рекреационного освоения территории Алтайского края. Отмечено, что «по комплексу туристских ресурсов на территории Алтайского края может быть освоено пять туристских районов: Северо-Восточный Алтай, Катунский хребет, Северо-Чуйский хребет, Горная Колывань, Салаирский кряж». Даны предложения по территориальной организации районов туристского освоения. В каждом из районов предложено создать многопрофильные

туристские центры, в ареале притяжения которых предусмотрено строительство системы приютов и турбаз. Емкость центров, согласно проекту, может колебаться от 200 до 1000 мест. Емкость рекреационных узлов (вместе с приютами и турбазами, формирующихся вокруг центров) — от 0,2 до 2,6 тыс. мест [90, с. 331].

«Схема...» была разработана на расчетный срок до 2000 года. Согласно прогнозу расчетный туристический поток на 2000 год должен был составить 4114 тыс. чел. Общая емкость туристических учреждений достигнуть 8,4 тыс. мест в учреждениях круглогодичного и сезонного действия [90, с. 326].

Важнейшим туристско-рекреационным районом, согласно «Схеме...», названа Горно-Алтайская автономная область (Горный Алтай), она должна стать по прогнозу целостной рекреационной системой республиканского значения. Подчеркнуто, что территория Горного Алтая имеет исключительно большие возможности для развития рекреации. Уникальность природных ресурсов и ценность их для туризма и отдыха позволила авторам «Схемы...» дать предложение по организации единого Горно-Алтайского природного (национального) парка с целью обеспечить рациональное использование природы и необходимую охрану находящихся здесь уникальных природных комплексов [90, с. 330].

Разработка «Схемы развития и размещения объектов туризма в Алтайском крае...» дала свои позитивные результаты. Ее сильная сторона заключается том, что она исходила из системной организации отдыха и туризма в масштабах страны, в тех ее территориальных границах, что представлял из себя СССР.

Однако в новых условиях, после распада СССР, обозначились новые акценты, которые потребовали корректировки «Схемы...» не только как программы развития, но и как градостроительного документа:

- с распадом СССР отделились от российского потребителя признанные районы горного туризма, такие как Кавказ, Памир, Тянь-Шань; соответственно изменилась роль Алтая;
- обособилась Горно-Алтайская автономная область, получившая суверенный статус Республики Алтай в составе РФ; на этом фоне стало очевидным, что в «Схеме...» такой весьма перспективный туристско-рекреационный субрегион, как горы и предгорья Алтайского края, в его собственных границах, практически никак не обозначен;
- в «Схеме...» не дано рекомендаций, где и какие по мощности, функциональному профилю центры

строить, т.е. в этом проекте не оказалось обоснований по формированию градостроительной сети рекреационных комплексов и объектов; очень поверхностно рассмотрены вопросы типологии рекреационных комплексов (мимоходом обозначена вместимость многопрофильных центров в пределах 200-1000 мест). Важно и еще одно обстоятельство. Стало очевидным, что в новом контексте, в новых социально-экономических условиях развитие сферы рекреации на Алтае может представить перспективное направление социально-экономического роста, наряду с развитием промышленности и сельского хозяйства, в особенности для отдельных территорий.

Концепция формирования Южно-Алтайского эколого-экономического района (ЮАЭЭР)

Попытка взглянуть на рекреационный потенциал предгорий Алтайского края как на экономический ресурс была предпринята в ходе составления социально-экономического и градостроительного документа «Концепция Южно-Алтайского эколого-экономического района» [37].

Южно-Алтайский эколого-экономический район (ЮАЭЭР), согласно концепции, составили десять административных единиц, граничащих с Республикой Алтай (Советский, Алтайский, Смоленский, Солонешенский, Чарышский, Краснощековский, Курьинский, Змеиногорский, Третьяковский, Локтевский административные районы). Они и есть горная и предгорная территория Алтайского края, рассматриваемый нами субрегион.

Концепция формулирует идею организации субрегиона, как особой в функциональном отношении территории. Суть концепции заключается в том, что в ней заостряется внимание не только на задачах развития сферы рекреации (как одной из важных основ экономического роста), но и уделяется внимание сопричастному развитию сельского хозяйства, причем на этом делается особый акцент. Главная особенность — комплексный подход и взаимная увязка интересов двух отраслей хозяйства: рекреационной, на базе бальнеологических источников и климатических факторов, и аграрной, направленной на производство чистой экологической продукции. При этом аграрное освоение территории рассматривается, с одной стороны, как нацеленное на обслуживание туристов (включая специализированное производство продуктов питания, обладающих лечебными свойствами), с другой стороны как возрождение традиционных принципов русского земле- и природопользования, заложенных здесь с времен первых русских поселенцев [71].

Рис. 16
Южно-Алтайский эколого-экономический район (ЮАЭЭР).
Схема территориального планирования: проектное решение, 1991 г.

Согласно градостроительной концепции в структуре ЮАЭЭР выделяются два планировочных рекреационных подрайона: Бийско-Белокурихинский и Горно-Колыванский [35].

Подрайон Горная Колывань по природным условиям и культурно-историческому потенциалу рассматривается в качестве очень перспективной площадки для развития туризма, повышенное значение здесь уделяется познавательному туризму. Центром этого рекреационного подрайона выступает один из самых старых городов на Алтае — город Змеиногорск.

Бийско-Белокурихинский рекреационный подрайон, согласно концепции, предложено специализировать с акцентом на оздоровительный отдых и санаторно-курортное лечение, поскольку на территории имеются самые благоприятные условия для развития бальнеологической отрасли: здесь обнаружены богатейшие природные запасы минеральных вод. Центром этого подрайона является город-курорт Белокуриха, город Бийск выступает в роли транспортно-пересадочного узла.

В концепции подчеркнуто, что задача создания в предгорной и горной территории Алтайского края полноценной среды для отдыха, оздоровления и восстановления сил населения Сибири и Севера сопряжена с необходимостью организации целостной и взаимосвязанной системы рекреационных комплексов, различающихся по величине, видам и назначению. Сегодня сеть таких комплексов только начинает складываться. Учитывая природные условия сурегииона предложено организовать градостроительную сеть, состоящую из стационарных и нестационарных комплексов (центров) рекреации.

Задача формирования сети взаимосвязанных рекреационных комплексов предопределила необходимость разработки предложений по трансформации существующей планировочной структуры субрегиона. Предусмотрено усиление старых и формирование новых планировочных связей. Так, в качестве главного шага предложено организовать новую крупную планировочную связь вдоль предгорной гряды (вдоль «фас Алтая»), которая соединила бы в широтном направлении административные районы, входящие в состав ЮАЭЭР. Опорные точки планировочной связи:

- Змеиногорск
- Петропавловское
- Смоленское
- Сростки.

Это предложение предполагает серьезную реконструкцию существующих дорог и новое дорожное строительство на отдельных участках.

Экспертные оценки российских и зарубежных специалистов, проведенные относительно содержания проекта ЮАЭЭР, подтвердили, что предгорья Алтайского края имеют первоначально необходимую инженерную инфраструктуру, обладают высокими рекреационными ресурсами и имеют хорошие перспективы для преобразований в направлении, обоснованном концепцией. Содержание концепции ЮАЭЭР неоднократно было обсуждено на региональных и международных совещаниях и научно-практических конференциях.

Примечательно, что сам факт составления концепции ЮАЭЭР обозначил проблему теоретико-методического обоснования принципов построения сети учреждений рекреации и отдыха для субрегиона (как и для Алтая в целом). Кроме того, обострил проблему обоснования типологии рекреационных объектов, мощности (вместимости) этих объектов, способов планировочной организации и размещения исходя из условий строительства в горных ландшафтах.

Подводя итог обзору и анализу крупных градостроительных проектов, направленных на развитие рекреации и туризма в Алтайском регионе подчеркнем их значение. В этих проектах и концепциях обозначены экологические, социально-экономические, эстетические проблемы организации рекреационных территорий, предложены архитектурно-градостроительные решения. По существу, они стали теоретической и проектной основой для всех последующих разработок и предложений.

Слава Э

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СЕТИ
УЧРЕЖДЕНИЙ РЕКРЕАЦИИ И ОТДЫХА

3.1. КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ РЕКРЕАЦИИ

Мировая практика демонстрирует великое множество примеров строительства рекреационных учреждений. Номенклатура типов объектов рекреации (зданий, сооружений и их комплексов) отличается необычайным разнообразием. Такое разнообразие обусловлено богатством сочетаний различных форм отдыха и структуры контингента отдыхающих.

Типы рекреационных учреждений обычно классифицируют на основе введения ряда различительных признаков, таких как стационарность, сезонность эксплуатации, функциональная специфика, величина. Эти признаки названы у многих авторов и являются основой классификаций, представленных в специальной и нормативной литературе [1, 48, 52, 79, 87, 98].

Один из признаков различения учреждений отдыха — стационарность. Стационарные — это перемещаемые объекты, к ним принадлежат все капитальные здания, они рассчитаны на постоянную эксплуатацию до момента полной амортизации. Нестационарные сооружения — это те, которые можно перемещать на другое место, к ним относят все транспортабельные сооружения для ночлега и обслуживания отдыхающих: палатки, автоприцепы, сборно-разборные домики и т.п. Нестационарные рекреационные объекты разделяют на стабильные (палатки, домики и пр.) и мобильные (автоприцепы, туристское судно и т.п.).

Другим критерием деления является сезонность эксплуатации, в связи с чем различаются учреждения круглогодичной и сезонной (скажем, только летней или, наоборот, только зимней) эксплуатации. Круглогодичными и сезонными могут быть как стационарные, так и нестационарные объекты.

Стационарные и нестационарные рекреационные здания и устройства в разных своих комбинациях вместе с сопутствующими сооружениями и инженерной инфраструктурой формируют рекреационные комплексы (центры), где концентрируются основные массы отдыхающих. Комплексы, как и отдельные здания и сооружения, могут иметь ту или иную функциональную

специализацию. По функциональному профилю следует выделить полифункциональные рекреационные комплексы, в которых совмещены функции курортного лечения и отдыха, или отдыха и туризма, или отдыха взрослых и детей и т.д., и специализированные, где доминирует специализация (например, туристские комплексы, центры детского отдыха, спортивно-рекреационные комплексы, центры курортного лечения). Следующим критерием деления учреждений отдыха и рекреации является их величина, иначе мощность (вместимость), которая выражается количеством мест ночлега или числом отдыхающих в пик нагрузки, т.е. в день сезона максимальной загруженности. Величина рекреационного комплекса самым заметным образом влияет как на само построение его структуры, систему обслуживания, организацию транспортной связи, так и на характер и масштабы преобразования природного окружения.

Существуют различные рекомендации по оптимальной величине рекреационных комплексов. Так, для приморских территорий с обширными пространствами акваторий и большими пляжами вместимость рекреационных комплексов принимается в пределах от 2-х до 10-ти тыс. мест. Рекреационные центры, сформированные на основе озер и рек, где рекреационные ресурсы ниже, имеют, обычно, меньшую вместимость и подразделяются на малые — до 0,5 тыс. мест, средние — 0,5–2,5 тыс. мест, большие более 2,5 тыс. мест [87]. Для северных районов рекомендуется следующая вместимость рекреационных центров [98]: для центров круглогодичного использования — 2–15 тыс. чел., для центров сезонного (зимнего или летнего) использования — 1–7 тыс. чел., для специализированных центров — 0,5–2 тыс. чел.

Важное значение для определения оптимальной величины рекреационного комплекса имеют экологические и психоэмоциональные факторы отдыха. Формирование рекреационных комплексов с учетом этих факторов сегодня должно рассматриваться как приоритетное направление в пику сложившемуся «экономически рентабельному» подходу, который оборачивается на практике непомерной эксплуатацией рекреационных ресурсов благодаря усилиям предпринимателей. Публикуемые в специальной печати рекомендации по величине рекреационных центров с учетом этих факторов противоречивы и требуют уточнения и дополнительных исследований [79, 87, 98].

Рис. 17
Промышленные объекты Колывано-Воскресенского
(Алтайского) горного округа, XVIII–XIX вв.
Колыванский камнерезный завод
(проект модернизации)

Мировой опыт рекреационного строительства демонстрирует примеры возведения как больших, с очень высокой вместимостью, рекреационных комплексов, так и малых, почти миниатюрных. Например, вместимость крупных комплексов, состоящих из пансионатов и отелей, на приморском побережье Анталии сопоставима по числу отдыхающих в них с численностью населения малого города, а вместимость небольшой контрурбанизации вилл ограничивается несколькими семьями. В виду этого допустимо классифицировать рекреационные комплексы по числу отдыхающих на миникомплексы вместимостью до 500 чел., комплексы вместимостью 500–2000 чел., макрокомплексы вместимостью 2000–5000 чел. и мегакомплексы вместимостью свыше 5000 чел. Термин «рекреационный центр», который часто можно встретит в литературе в качестве синонима слова «комплекс», относится скорее к макро- и мегакомплексам. Этот термин чаще всего используется авторами для характеристики крупных градостроительных образований, например, таких как полифункциональные комплексы, специализированные туристские поселки, или даже города.

Одной из ведущих тенденций в мировой, в том числе и отечественной, практике строительства в последнее время стала тенденция уменьшения популярности больших рекреационных комплексов в пользу малых, в частности таких, как некрупные пансионаты и дома отдыха, туристские базы и приюты, кемпинговые поселки. Это свидетельствует о предпочтительности формирования в сети рекреационных учреждений небольших рекреационных комплексов, соподчиненный по масштабу природному окружению, противопоставленный по своему архитектурному решению мощным центрам отдыха с высокой степенью урбанизации.

3.2. ТИПОЛОГИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ГОРНОГО И ПРЕДГОРНОГО АЛТАЯ

На основе обобщения международного опыта проектирования и строительства рекреационных учреждений, с учетом таких факторов, как стационарность, сезонность эксплуатации, функциональная специфика (специализация), величина объекта отдыха и туризма, вместимость («мощность» — т.е. количество мест ночлега или число отдыхающих в пик нагрузки) могут быть даны рекомендации по типологии рекреационных комплексов для условий предгорий и гор Алтая.

Рекомендации исходят из следующих целевых установок

(целей организации сети объектов рекреации):

- 1) реализация различных видов отдыха и туризма (активного и пассивного, кратковременного и длительного);
- 2) обслуживание различных социально-демографических групп населения, в т.ч. возможность специализации и на «массовый», и на «элитный» отдых/туризм;
- 3) предоставление рекреационных услуг в различные сезоны года, в т.ч. и круглогодично (сезонный и круглогодичный отдых).

Для реализации перечисленных целей предстоит сформировать сеть рекреационных объектов, различающихся градостроительным значением, величиной, функциональным профилем.

Предложены следующие типы рекреационных комплексов:

тип 1 — стационарные круглогодичные комплексы и объекты лечебно-оздоровительного профиля (санатории, пансионаты, курортные комплексы);

тип 2 — стационарные круглогодичные комплексы и объекты туристско-рекреационного профиля (туристические базы, парк-отели, горнолыжные комплексы и пр.);

тип 3 — стационарные сезонные комплексы и объекты (детские лагеря отдыха, дачные поселки, охотничьи фермы и пр.);

тип 4 — нестационарные сезонные временного типа комплексы и объекты (палаточные группы, кемпинги);

тип 5 — мобильные комплексы и объекты (оборудованные стоянки трейлеров и автотрейлеров, оборудованные причалы лодок, катамаранов, плавучих домов и т.п.).

Основу сети формируют стационарные рекреационные комплексы круглогодичного использования; они разделены на две группы:

А — лечебно-оздоровительного профиля;

Б — оздоровительного отдыха и туризма.

Сезонные рекреационные комплексы, стационарные и нестационарные, развивают сеть, делают ее гибкой и универсальной. Мобильные рекреационные комплексы еще более насыщают сеть, делают ее маневренной.

Среди стационарных рекреационных комплексов отдельно следует выделить *базовые рекреационные комплексы*. Базовые комплексы рассматриваются в качестве «ядер» рекреационных услуг. В этих комплексах сосредотачиваются туристические потоки, здесь наиболее развитый сервис, отсюда берут начало локальные пешие, конные и др. туристические маршруты.

Горные и высокогорные ландшафты — хрупкие и уязвимые. Строительство рекреационных объектов в горной местности, особенно в ландшафтах с высокой эстетической и экологической ценностью, должно вестись исключительно осторожно, должно всемерно учитывать живой природный контекст, т.е. быть контекстуальным.

Учитывая природные условия горного и предгорного Алтая, богатство форм рельефа (равнинные участки, низкогорья, среднегорья, высокогорья), учитывая ограничения по рекреационной емкости ландшафтов разных типов (а также ограничения по функциональному и психоэмоциональному критериям) предложено значительно дифференцировать и «растянуть», особенно в нижних значениях, показатели вместимости для рекреационных комплексов.

Пороговые значения вместимости рекреационных комплексов (РК) разных типов могут быть рекомендованы следующие:

- стационарные круглогодичные РК (туристского и спортивно-рекреационного профиля):
  - малые — до 100 мест,
  - средние — 100–300 мест,
  - большие — 300–1000 мест и более;
- стационарные сезонные РК:
  - малые — до 75 мест,
  - средние — 75–200 мест,
  - большие — 200–500 мест и более;
- нестационарные сезонные РК:
  - малые — до 50 мест,
  - средние — 50–150 мест,
  - большие — 150–300 мест и более;
- мобильные РК:
  - малые — до 25 мест,
  - средние — 25–75 мест,
  - большие — 75–200 мест и более.

Учитывая невысокую рекреационную емкость естественных горных ландшафтов предпочтительно строительство комплексов отдыха и туризма малой и средней величины, соподчиненных по масштабу природному окружению. Предпочтительно строительство малых, но, по всей видимости, неизбежно строительство и больших рекреационных центров. За это говорит динамичное нарастание туристических потоков на Алтай. Заявленные выше целевые установки градостроительной организации рекреационной сети (реализация различных видов отдыха и туризма, обслуживание различных социально-демографических групп населения,

¹⁴ Материалы раздела 3.3 написаны при участии проф. Н.Ф. Вдовина

в т.ч. специализация на «массовый» отдых/туризм, предоставление рекреационных услуг в различные сезоны года, в т.ч. и круглогодично) также не исключают такую перспективу.

Типология рекреационных комплексов для строительства в условиях Алтайских гор представлена в таблице 3.1. Разработанная типология рекреационных объектов есть основа построения сети учреждений отдыха и туризма в горном и предгорном Алтае.

Таблица -3.1 Типология рекреационных комплексов для строительства в условиях горной и предгорной местности

№	Тип рекреационного комплекса (РК)	Вместимость (мест)		
		Малые	Средние	Большие
1	Стационарные круглогодичные РК лечебно-оздоровительного профиля	100	100-300	300-1000
2	Стационарные круглогодичные РК туристско-рекреационного профиля	100	100-300	300-1000
3	Стационарные сезонные РК	75	75-200	250-500
4	Нестационарные сезонные РК	50	50-150	150-300
5	РК (объекты) мобильного типа	25	25-75	75-200

3.3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ТИПОЛОГИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ АЛТАЯ¹⁴

Обоснования по типологии рекреационных комплексов для условий горного и предгорного Алтая были положены в основу выполнения целого ряда градостроительных проектов, концепций и НИР. Среди них можно выделить следующие:

- 1. Схема районной планировки Алтайской (Белокурихинской) лечебно-оздоровительной зоны. – Барнаул: ПТМ «ЭАР» СА РФ, 1993 г.
- 2. Научно-методические основы строительства межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера в составе Алтайской лечебно-оздоровительной местности. – Барнаул: АлтГТУ, 2000 г.
- 3. Концепция комплекса отдыха, оздоровления и туризма на реке Катунь «Изумрудная долина/Бирюзовая Катунь» – ФДА АлтГТУ – ООО «Концепт», 2002 г.

4. Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» в Алтайском крае. ТПИ «Омскгражданпроект», 2008 г.

5. Схема территориального планирования части территории Алтайского района: природный парк «Ая». – Барнаул: НИИ ГПУ АлтГТУ – ПТМ «ЭАР» СА РФ, 2003-2005 гг.

6. Проект районной планировки территории оздоровительного и рекреационно-туристического назначения (Схема территориального планирования части территории Чарышского района). – Барнаул: ИВЭП СО РАН – ПТМ «ЭАР» СА РФ, 2005 г.

Схема районной планировки Алтайской лечебно-оздоровительной местности

Градостроительный проект «Алтайская лечебно-оздоровительная местность» (АЛОМ) разработан на основании Постановления главы администрации Алтайского края №21 от 21.01.1993г. в развитие концепции Южно-Алтайского эколого-экономического региона. Градостроительная документация раскрывает направление социально-экономического развития Бийско-Белокурихинского рекреационного подрайона, как составной части ЮАЭОР.

Алтайская лечебно-оздоровительная местность формируется в пределах северного макросклона Алтая в границах трех административных районов — Алтайского, Смоленского и Солонешенского. Общая площадь — 913460 га, население — около 90 тысяч человек. Ядро АЛОМ — курорт федерального значения Белокуриха [208].

Территория характеризуется высоким рекреационным потенциалом. Наибольшей популярностью пользуется у туристов река Катунь и окрестности озера Ая (Алтайский район), здесь бурно развивается туристический бизнес. Территория имеет хорошие перспективы для закрепления за ней официального статуса лечебно-оздоровительной местности. Выбор этих районов обусловлен тем, что именно здесь, в области сопряжения Предалтайской равнины и гор Алтая, формируется наиболее благоприятный для человека климат в Сибири: теплые зимы и умеренно-жаркое лето.

Для АЛОМ обоснованы различные типы рекреационных комплексов: стационарные круглогодичные лечебно-оздоровительного и туристического профиля; стационарные сезонные; нестационарные сезонные временного типа; мобильные. Сеть рекреационных учреждений привязана к административным районам, как исходным структурным единицам, предоставляющим услуги по организации отдыха населения на своей территории.

Крупный рекреационный комплекс (центр) лечебно-оздоровительного профиля предложено развивать на базе курорта Белокуриха с перспективой выхода на Искровско-Черновское месторождение. Он представляет собой сеть санаториев, пансионатов, домов отдыха, включая существующие и вновь проектируемые, получает линейное развитие вдоль предгорий Алтая (создается на «радоновой» линии разведанных месторождений азотно-кремнистых вод).

Наиболее крупные (базовые) стационарные комплексы круглогодичного оздоровительного отдыха и туризма запроектированы в Алтайском и Солонешенском районах, они привязаны к административным центрам районов: р/ц Алтайское и р/ц Солонешное. Базовые рекреационные комплексы отличаются наибольшей мощностью, характеризуются развитой планировочной структурой, они имеют филиалы и отделения.

Базовые комплексы являются ядрами рекреационных услуг, здесь сосредотачиваются транспортно-туристические потоки, отсюда берут начало локальные туристические маршруты. На транспортно-туристических линиях запроектированы стационарные и нестационарные сезонные комплексы меньшей вместимости, а также площадки для мобильной рекреации.

Фрагменты территории, на которых сосредотачивается ряд рекреационных комплексов, обеспеченных единой инженерной инфраструктурой и культурно-бытовым обслуживанием обозначены в проекте как *рекреационно-туристические центры* (РТЦ). Центры — это группы рекреационных комплексов.

На первом этапе формирования АЛОМ предложено сосредоточить усилия на организации следующих рекреационных центров:

- 1) «Катунский левобережный» РТЦ — здесь уже складывается система рекреационных комплексов в окрестностях озера Ая на левом берегу Катунь (Алтайский район);
- 2) «Искровско-Черновской» РТЦ — развивается на базе месторождений минеральных вод, аналогичных Белокурихинским, в направлении от курорта Белокуриха к пос. Черновая (Смоленский район);
- 3) «Денисовский» РТЦ — создается близ природно-исторического памятника «Денисова пещера», дальнейшее его развитие связано с организацией рядом расположенного заказника «Шинок» (Солонешенский район).

Условием для приоритетного формирования именно этих РТЦ являются уникальные рекреационные ресурсы территории. Приведем в качестве примера

характеристику природных условий РТЦ «Катунский левобережный» в Алтайском районе. В округе — гроздь пещер, объектов спелеотуризма и научного туризма: это Тоуракская, близ с. Тоурак; узел Тавдинских пещер на р. Катунь; узел Устюбинских пещер, состоит из трех — Алтайской, Геофизической и Алтайских спелеологов. Алтайская пещера — крупнейшая по объему и протяженности (глубина 240 м., объем около 50000 м³) [11]. Здесь же, на этом фрагменте территории, озеро Ая — уникальный объект, памятник природы федерального значения. Озеро очень живописное, имеет удивительное местоположение — на вершине горы, с вершины, от озера, открывается прекрасная панорама на реку Катунь. Река Катунь в среднем своем течении полноводна, просто неповторима по красоте пейзажей и видов, открывающихся как с реки, так и на саму реку, Катунь воодушевляет и лечит.

Межвузовский оздоровительный центр молодежи Сибири и Севера (ТЭО)

Технико-экономическое обоснование «Научно-методические основы строительства межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера» разработано в рамках федеральной НТП «Региональная научно-техническая политика высшей школы» [185]. Это градостроительное предложение сделано в развитие проекта Алтайской лечебно-оздоровительной местности. Цель проекта — на основе анализа рекреационных ресурсов предгорной и горной части Алтайского края выбрать площадку для перспективного освоения, разработать архитектурно-градостроительное решение межвузовского оздоровительного центра, значимого для Сибири и Севера. Заметим, что оздоровление вузовской молодежи, сохранение специалистов и людских ресурсов на огромной территории России за Уралом — это одна из главных государственных задач начала XXI в., почему проект и выполнялся в рамках федеральной программы.

Для размещения межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера был рекомендован Искровско-Черновской фрагмент территории. В ходе полевых исследований и экспедиций были выявлены и проанализированы локальные площадки, пригодные для строительства центра. Выбор был сделан в пользу площадки близ некогда существовавшего поселка Искра, в отдалении от разведанных месторождений минеральных вод. Площадка находится в живописнейшем месте среди склонов гор в долине реки Сычевки. Удобна в освоении

она и тем, что сравнительно недалеко (7–10 км) имеются инженерные и транспортные сети (линии электропередач, дороги).

Межвузовский оздоровительный центр предложено за проектировать в составе стационарных объектов круглогодичной и сезонной эксплуатации. Расчетная вместимость центра — 750–1000 чел.

В развитие ТЭО «Научно-методические основы строительства межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера» был разработан архитектурно-градостроительный проект [185].

Проект выполнялся под девизом «Врата Алтая». В нем предложено создать развитый архитектурно-градостроительный комплекс, с разнообразными функциями для оздоровления и отдыха молодежи Сибири и Севера. Для этого запроектировано много необычных и даже символических объектов. Символическое место — въезд в комплекс, он находится со стороны равнины. На въезде, на фоне силуэта гор, установлены каменные идолы. Внешне идолы схожи с мегалитами древнего Алтая, они охраняют место. Отсюда и название всего комплекса — «Врата Алтая».

Для расширения рекреационных условий предложено сделать на реке запруду, тем самым создать водоем, который становится, согласно проектной концепции, главным местом для водных видов рекреации и центром композиции в генеральном плане.

При проектировании зданий межвузовского оздоровительного центра внимание было обращено на использовании экологически чистых материалов местного производства.

В проекте придано значение малым архитектурным формам. Малые архитектурные формы служат задаче повышения комфорта пребывания человека в рекреационной среде, удобству социальных контактов, отдыха, коммуникаций. Основными стилеобразующими факторами выступают: увязка с архитектурой зданий и сооружений, единство конструктивных решений, оптимальное цветовое решение.

Характерной особенностью малых архитектурных форм является то, что они представляют собой объекты как бы созданные силами природы, естественно «вырастающие» из ландшафта. Это достигается использованием местных материалов (природного камня, дерева) и свободным характером формообразования. Например, ограждения павильонов и беседок состоят из деревянных элементов, как бы стихийно переплетенных, напоминающих заросли кустарника.

Концепция комплекса отдыха, оздоровления и туризма на реке Катунь «Бирюзовая Катунь»

Архитектурно-дизайнерская концепция комплекса отдыха, оздоровления и туризма на реке Катунь (базовый рекреационный центр) выполнялась на факультете архитектуры и дизайна АлтГТУ в 2002–2003 гг. в рамках дипломного проектирования; эта работа шла в параллели и синхронизировано с разработкой ТЭО в творческой проектной мастерской «Концепт» (главный архитектор проекта Вдовин Н.Ф., главный инженер проекта Реутов С.А., экологическая часть — Ревякин В.С.).

Проектируемый комплекс первоначально был назван «Изумрудная долина». Долиной с оттенками изумрудных тонов воспринималась площадка, отводимая под строительство, с вершин прилегающих к Катунь горных склонов. Но это название, отраженное в дипломном проекте, не закрепилось. Позже утвердилось название комплекса «Бирюзовая Катунь» [137].

В ходе разработки концепции были поставлены следующие задачи:

- обобщить опыт проектирования учреждений отдыха;
- разработать архитектурно-дизайнерское решение урбанизированной части комплекса, отдельных зданий и сооружений;
- предложить элементы фирменного стиля.

Комплекс отдыха, оздоровления и туризма, согласно заданию на проектирование, предназначался для длительного и кратковременного отдыха, для проведения семинаров, фестивалей, для лечения и оздоровления. Вместимость комплекса (максимальная загрузка летом) — 3000 мест.

В пределах всего комплекса был выделен фрагмент — территория, прилегающая к береговой линии, наиболее урбанизированная, получившая название «базовый рекреационный центр». Вот этот фрагмент и был подвергнут углубленной проработке в дипломном проектировании.

На формирование дизайн-концепции, на основе которой в дальнейшем были составлены дизайн-сценарии, повлияли впечатления о красоте Алтая, убежденность в исключительности реки Катунь. «На земле есть удивительные своей притягательной силой места, звучные наименования которых невольно тревожат душу, бедят чувства, будоражат мысль. Они, как увлекающие в мечты названия волшебных сказок, вызывают в ослепительной временем памяти фантастические грезы о прошлом. Именно такой счастливый настрой зарождается всякий раз, когда слышишь вдруг завоораживающее

магией слово: Алтай... Прекрасна, своеобразна, неповторима природа Алтая». ...Удивительна Катунь. Эта река очаровала Н.К. Рериха: «По камням и порогам катится река Шамбатион. Кто бросит ей вызов? Катунь катит по руслу камни, истинно — Катунь» [137, с.43–44]. Сохранить красоту природы в том месте, где стоять комплексу отдыха, оздоровления и туризма — стало замыслом проектной дизайн-концепции.

Территория базового рекреационного центра поделена на функциональные зоны: парковую зону; зону гостиниц, турбаз и дач; пляжную зону; зону набережной; культурно-сервисную зону.

В генеральном плане большое значение придано водоемам, а точнее искусственным озерам. Их два. Одно озеро самое большое, оно овальной формы, вытянуто вдоль Катунь, его размеры — 150 м на 700 м.

Зона набережной следует береговой линии реки. На ней находятся видовые площадки, летние кафе. Своими очертаниями в плане и расположением она напоминает струящийся поток, своеобразное продолжение Катунь на суше. Несколько выше по рельефу, после набережной, уже у искусственного водоема, размещается пляжная зона. Обособлены пляж взрослый и пляж детский, последний оборудован специальным игровым комплексом, здесь запроектирован детский аквапарк. Выше всех размещена зона гостиниц, турбаз, дач. Между ней и парковой зоной расположены спортивные сооружения. Зоны следуют одна за другой параллельно Катунь, как бы взбираясь по рельефу вверх.

На набережной протяженностью около 600 м, а также в пляжной зоне размещены кафе. Кафе получили название «Набережная», «У озера» (они на 200 мест), «Амфитеатр» (на 100 мест), «Корабль» (на 20 мест).

Доминанта базового рекреационного центра — культурно-сервисная зона, она идет перпендикулярно Катунь. Крайние точки культурно-сервисной зоны (здание круглогодичного пансионата и видовая площадка у кромки реки) соединяет аллея длиной около 300 м. По бокам аллеи располагаются здания культурно-оздоровительного центра, торгового центра и крытого бассейна. Эти здания ориентированы главными фасадами на аллею, вместе составляют единый архитектурный ансамбль.

Самое главное здание всего комплекса — круглогодичный туристский пансионат. Именно это здание замыкает видовую панораму, открывающуюся на комплекс с Чуйского тракта. Здание пансионата выделяется среди своего окружения повышенной этажностью (4 этажа).

Пансионат с административно-общественным блоком предназначен для круглогодичного обслуживания туристов, его расчетная вместимость 400 человек. В составе жилой части пансионата — гостиная, лестничные холлы, двухместные номера (12 м²), номера повышенного комфорта (24 м²). В составе общественного блока — приемно-вестибюльная группа помещений, включая рецепшен, ресторанный зал, группа помещений досуга, отдыха и развлечений.

В основу архитектурного образа пансионата легла пластика природных форм. В плане здание напоминает поток реки: жилые объемы-корпуса ритмично струятся вокруг возвышающегося объема общественно-административного корпуса, как горная река обвивает подводную скалу и стремительно увлекает вперед. Здание имеет переменную этажность, за счет пластики своей формы гармонирует с природным окружением. Массив здания с ритмичной меняющихся этажей подчиняется рельефу, как бы повторяет структуру ландшафта местности. Остекление на фасаде здания изумрудного оттенка дополняет образ горной реки. Здание пансионата — это архитектурная реминисценция Катунь. Нитки ленточного остекления, вытянутые по всему фасаду, выглядят словно изумрудное ожерелье. Террасы представляют собой каменные конструкции, взятые из природы, металлические ограждения напоминают заросли. Центральный объем пансионата, где расположен общественно-административный блок, венчается изумрудом стеклянной крыши зеленого оттенка [137].

Несмотря на всю эскизность предложений, в целом проектные проработки комплекса «Изумрудная долина»/«Бирюзовая Катунь» оказались очень полезными и востребованными. Дело в том, что комплекс «Бирюзовая Катунь» был позиционирован администрацией Алтайского края в качестве крупнейшего инвестиционного проекта, получающего поддержку. Выполненные предпроектные разработки демонстрировались на ряде российских и международных инвестиционных форумов: на Петербургском международном экономическом форуме (г. Санкт-Петербург, 2006–2008 гг.); на международном экономическом форуме «Кубань» (г. Сочи, 2007–2008 гг.); на «Байкальском» экономическом форуме (г. Иркутск, 2008 г.). Проектные разработки демонстрировались на международной туристской выставке «Интурмаркет» (г. Москва, 2006–2008 гг.) и Московской международной туристской ярмарке «МИТФ. Туризм и отдых» (г. Москва, 2006–2008 гг.).

Рис. 18
Архитектурно-градостроительная концепция туристического комплекса «Бирюзовая Катунь» («Изумрудная долина»), 2002–2003 гг.

а) Главное здание комплекса – туристический пансионат на 400 мест (общий вид, планы этажей)
б) Фрагменты генерального плана (фото с макета)
в) Начало реализации генплана и строительство первых зданий туристического комплекса

Важным этапом в продвижения бренда «Бирюзовая Катунь» стал международный салон по инвестициям в недвижимость «MIPIM» (г. Канны, Франция, 2007–2008 гг.), это мероприятие, как известно, является крупнейшим инвестиционным форумом в мире.

По сути дела, архитектурно-градостроительная концепция комплекса отдыха, оздоровления и туризма на реке Катунь стала прелюдией к составлению серьезного градостроительного проекта, получившего название «Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь».

Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь»

Статус особых экономических зон определен Законом РФ №116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 года. В соответствии с Законом, под особой экономической зоной понимается определяемая Правительством часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Федеральный закон устанавливает правовой режим особых экономических зон, порядок их создания, ликвидации, функционирования. Предусмотрено создание четырех типов особых экономических зон, они следующие: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Целью создания туристско-рекреационных особых экономических зон является развитие туризма и санаторно-курортной сферы в России.

Комплекс «Бирюзовая Катунь» стал первым в России пилотным проектом особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Государственный конкурс на право разрабатывать проект планировки ОЭЗ ТРТ был объявлен российским агентством особых экономических зон (РОС ОЭЗ) в конце 2007–начале 2008 гг. Право выполнять проект завоевал территориальный проектный институт «Омскгражданпроект», который стал победителем конкурсных торгов. В течение 2008 г. проект планировки был разработан, корректировка и уточнения последовали в 2009 г. В проекте была обоснована максимальная единовременная вместимость ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», с учетом допустимых антропогенных нагрузок и экологических ограничений она составила 3500 человек [192].

Следует отметить, что территория, на которой расположена «Бирюзовая Катунь», самая большая среди всех других ОЭЗ ТРТ в России, ее площадь составляет 3326 га.

¹⁵ Запроектированы функциональные зоны:

- 1) зона охраны интерьера реки (ограничения строительства);
- 2) зона концентрации объектов обслуживания и проживания туристов (рекреационный базовый центр);
- 3) зона горнолыжного спорта с трассами для горнолыжников, сноубордистов, санных спусков;
- 4) зона регулируемого рекреационного использования (территория отдыха и туризма с маршрутами);
- 5) зона агротуризма (традиционного и самобытного землепользования);
- 6) зона охраны природной среды (зона покоя);
- 7) зона коммунально-хозяйственная городком жилой застройки для проживания обслуживающего персонала и подготовки специалистов для обслуживания ТРЗ;
- 8) зона размещения средств передвижения (парковок, автостоянок и др.);
- 9) зона водоохранная и прибрежной защитной полосы.

Местность горная, с великолепными, мало затронутыми человеком горными пейзажами, перепад высот 500–900 м. Климат местности континентальный, с выраженным теплым летом и относительно холодной зимой. Средняя температура в январе -8°C , в июле $+19^{\circ}\text{C}$. Климатические условия позволяют развивать как летние, так и зимние виды рекреации. Отличительной особенностью климата местности является высокая ионизация воздуха, превышающая показатели знаменитых Швейцарских Альп [192].

Внешняя транспортная инфраструктура, обеспечивающая доступность зоны, представлена федеральной автомобильной дорогой Р-256 «Чуйский тракт» (г. Новосибирск — г. Бийск — граница Монголии) и, дополнительно, территориальными автомобильными дорогами. Ближайшие железнодорожная станция и аэропорт находятся в г. Бийске на расстоянии 120 км от «Бирюзовой Катуни». Существующий аэропорт относится к классу «Г», может принимать самолеты 3–4 классов. Планируется его коренная реконструкция, в результате чего аэропорт сможет принимать и обслуживать воздушные суда всех классов, кроме «Боинг 747».

Архитектурно-планировочное решение ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» predetermined ранее подготовленными проектными материалами, в частности концепцией немецкой консалдинговой фирмы «Roland Berger» и архитектурного бюро «Albert Speer & Partner GmbH», а также предпроектными разработками, описанными выше.

С учетом этих наработок проведено функциональное зонирование территории, которое отталкивается от подробного ландшафтного анализа (материалов по эколого-функциональному зонированию) и исходит из требований бережного сохранения живой природы.¹⁵ На территории запроектировано девять функциональных зон. При проведении зонирования учитывался комплекс ценностных качеств и свойств, присущих планируемому ландшафту, в частности таких, как высокая ценность природного ландшафта, в том числе эстетическая, природное и историческое своеобразие места, наличие крупной горной реки с высокими аттрактивными свойствами и важным градостроительным значением.

Архитектурно-планировочное решение ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» predetermined концепцией градостроительной организации; ландшафтно-экологическим и функциональным зонированием территории; проектными константами, заданными

в градостроительных документах верхнего уровня иерархии в Схеме территориального планирования Алтайского края (ЦНИИЭП Градостроительства РААСН, 2008 г.) и др. Предлагаемая концепция архитектурно-планировочной организации ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» имеет иерархическую структуру. Обобщенная формулировка концепции — создание оптимальных условий для туризма, отдыха, восстановления сил населения с целью социально-экономического развития территории и рационального использования ресурсов. Градоз экологический аспект концепции — бережное отношение к природе, к первозданным ландшафтам, приоритет «природы» над «архитектурой».

Запроектировано два основных транспортно-планировочных направления: одно главное, другое дополнительное. Главное направление имеет меридиональную ориентацию, идет вдоль левого берега реки Катунь. Второе направление имеет широтную ориентацию, начинается от моста со стороны Республики Алтай, следует вглубь горных отрогов.

В целях регулирования антропогенного воздействия на природный ландшафт в проекте планировки ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» реализован принцип размещения комплекса в виде трех крупных функциональных блоков с разными нагрузками:

А — повышенных антропогенных нагрузок (рекреационный базовый центр),

Б — регулируемого рекреационного использования (территория отдыха и туризма с маршрутами),

В — охраны природной среды («зона покоя») [192].

Рекреационный базовый центр — главный фрагмент «Бирюзовой Катуни». Здесь размещены комплексы досуга и развлечений круглогодичного действия, спортивно-восстановительные центры, гостиницы различных классов, в т.ч. фешенебельные, здесь сосредоточена основная часть инфраструктуры обслуживания особой экономической зоны. К рекреационному базовому центру примыкает комплекс горнолыжного спорта с трассами для горнолыжников, сноубордистов, для санных спусков.

Основные архитектурно-планировочные узлы в зоне регулируемого рекреационного использования: фольклорный туристический комплекс «Русская деревня», конно-спортивная база, центр дельта- и парапланеризма и др., где размещены объекты, дающие невысокую антропогенную нагрузку (конные, пешие, велосипедные маршруты, охотничьи угодья, самобытные фермерские хозяйства). Все архитектурно-планировочные узлы ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» соединены дорогами местного значения.

В глубине территории запроектирована «зона покоя» со статусом природного парка, в которой по регламентам исключается капитальное строительство, допускаются пешеходные дорожки и видовые площадки. Сооружения коммунально-хозяйственной зоны размещены на северо-восточной границе территории.

Режим осуществления предпринимательской деятельности: ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» предоставляет благоприятные условия для развития бизнеса и является примером реализации концепции государственно-частного партнерства в сфере туризма, что предполагает строительство инженерной инфраструктуры за счет государства, а строительство объектов туристско-рекреационного назначения — за счет частных инвесторов (резидентов ОЭЗ) [205].

Особый режим предпринимательской деятельности предусматривает предоставление налоговых и административных преференций, льготного режима землепользования, а также гарантий от возможных неблагоприятных изменений в законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах. Резидент особой экономической зоны имеет возможность получить под застройку уже подготовленный к освоению земельный участок, при этом земельные участки предоставляются по фиксированным ставкам арендной платы. К тому же резидент получает право выкупа земельных участков, на которых размещены построенные им объекты туристско-рекреационного назначения.

ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», как нам представляется, обладает хорошими конкурентными преимуществами среди других подобных экономических зон. Во-первых, это пилотный проект, первый из заказанных и утвержденных РОС ОЭС. Во-вторых, эта территория, помимо того, что она имеет великолепные территориальные ресурсы, расположена в красивейшей горной местности (Алтайские горы, река Катунь, Тавдинские пещеры, памятники природы и археологии). Есть и еще одно преимущество — имеется хорошая транспортная доступность по федеральной трассе Р-256 «Чуйский тракт», выступающей главной транспортной артерией, по которой следует ежегодно нарастающий поток туристов вглубь Алтайских гор.

В настоящее время на территории уже функционируют объекты инженерной и туристской инфраструктуры, строятся круглогодичные и сезонные рекреационные и туристические комплексы.

Схема территориального планирования части территории Алтайского района: природный парк «Ая»

Градостроительная документация «Схема территориального планирования части территории Алтайского района: природный парк «Ая» разработана на основании постановления администрации Алтайского края от 15.04.2002 г. №199 «О развитии туризма и спортивно-оздоровительного отдыха в Алтайском районе» [205].

В природно-географическом отношении территория проектируемого природного парка «Ая» располагается в южной части Алтайского края, примыкает к важной водной артерии субрегиона — реке Катунь, занимает ее левобережную часть. Она имеет в настоящее время самое интенсивное рекреационное освоение, причем поток туристов год от года нарастает: территория удобно доступна для посещения. Причиной для разработки градостроительной документации стала необходимость сохранения уникального природного комплекса левобережья реки Катунь. Главным элементом природного парка выступает знаменитое озеро Ая, памятник природы, экология которого вызывает серьезную озабоченность.

«Схема...» содержит аналитическую часть и проектную часть (основные положения схемы территориального планирования). В аналитической части проведен анализ природных условий (геологическое строение и рельеф, климат и воды, почвенный покров, растительный покров и животное население, ландшафтная структура). Оценены рекреационные ресурсы природного парка (абиотические ресурсы, биотические ресурсы). Определена рекреационная емкость территории. На основе комплексной оценки проведено эколого-функциональное зонирование территории природного парка.

Природными достопримечательностями является то, что на территории природного парка преобладают слабоизмененные и естественные группы урочищ. Они встречаются в долине Катунь, на склонах разной экспозиции. По этой причине важнейшим направлением деятельности парка, по мнению авторов проекта, должен стать экологический туризм — это путешествие или отдых на природе с целью получить представления о ландшафтных и этнокультурных особенностях местности. Территория природного парка «Ая» очень хорошо подходит для развития экологического туризма благодаря следующим факторам: здесь много акваторий, выражен контраст хребтов и равнин; здесь уникальное пейзажное разнообразие.

Чем еще интересна рассматриваемая территория? Здесь богатая и показательная для среднегорий Алтая флора и фауна. На территории отмечено 576 видов высших сосудистых растений, из них 11 видов — это редкие и исчезающие. На площади обитает 24 вида млекопитающих, в том числе 5 видов летучих мышей (все они краснокнижные!), 2 вида амфибий, 5 видов рептилий, более 100 видов насекомых и многоножек, а также множество других представителей зообиоты. На территории зарегистрировано пребывание 75 видов птиц, из которых 62 вида здесь гнездятся, а характер пребывания остальных пока не установлен [205, с. 67].

В связи со сказанным в проекте актуализирован «экологический вектор» организации природного парка. Предусмотрены трассировка экологической тропы, специализированных маршрутов созерцательного отдыха, а главное — музея природы и научно-исследовательского центра по мониторингу среды.

С целью регулирования антропогенных нагрузок в проекте даны предложения по функциональному (территориальному) зонированию природного парка. Цель проведенного зонирования — выделение функциональных (территориальных) зон природного парка, для которых определены границы и функциональное назначение; установлены градостроительные регламенты.

Территория природного парка разделена на следующие зоны и территории: зона (территория) запрещения строительства; зона (территория) особой охраны или максимального сохранения природной среды; зона (территория) размещения общественных комплексов обслуживания; зона (территория) размещения рекреационных комплексов; зона (территория) площадок для отдыха автотуристов; зона (территория) регулируемого рекреационного использования; зона (территория) коллекционных дикорастущих растений; зона (территория) коммунально-хозяйственная; зона водохранная и прибрежной защитной полосы; зона (территория) агрохозяйственная (традиционного землепользования). Для перечисленных функциональных (территориальных) зон природного парка разработаны градостроительные регламенты. В градостроительном регламенте каждой определенной территории или зоны установлены перечни видов использования, в соответствии с целевыми функциями зоны, и допустимые параметры объектов недвижимости, связанные с планируемой интенсивностью использования данной территории, допустимыми рекреационными нагрузками.

Рис. 19 6
Схема генерального плана
природного парка «Ая»
(Вдовин Н.Ф., Поморов С.Б.,
Морозова Н.В. и др., 2005 г.)

Рис. 20
(на развороте с. 104-105)
Въездной комплекс
в природный парк «Ая»

- а) Логотип природного парка «Ая»
- б) План административного здания службы КПП
- в) Генеральный план въездного комплекса
- г) Торговые павильоны из модульного оборудования
- д) «Ворота» в природный парк в виде трех сомкнутых арок,
- е) Фасады, административного здания службы КПП
- ж) Общий вид въездного комплекса (фото с макета)

ЭКСПЛИКАЦИЯ:
1-мост ч/з р.Катунь; 2-тротуары; 3-площадка отдыха для пешеходов; 4-въездная арка; 5-кабины кпп; 6-административное здание; 7-площадка отдыха для автомобилистов; 8-летнее кафе; 9-с.у.; 10-площадка отдыха оборудованная скамейками и столами; 11-беседка; 12-светофор.

Рис. 21
(на развороте с. 106-107)
Мониторинговый и рекреационный визит-центр
природного парка «Ая»

- а) Фасады визит-центра
б) Научно-экспериментальная зона (фото с макета)
в) Зона отдыха и спорта (фрагменты)

Приведем, в качестве примера, регламенты для одной из зон (территорий).

Зона (территория) размещения рекреационных комплексов: основные виды объектов недвижимости, разрешенные для строительства в этой зоне — здания турбаз с гостиницами; здания баз отдыха с жилыми домиками; объекты культуры, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, коммерческой деятельности, спортивных площадок и сооружений и иных зданий, строений и сооружений, обслуживающих туристов и отдыхающих, с соблюдением требований, установленных градостроительными и специальными нормативами; параметры зданий — высота зданий от 1-го до 4-х этажей (в зависимости от конкретных условий, характера ландшафта, его масштаба); здания и сооружения — из экологически чистых материалов.

В «Схеме...» выдвинута концепция архитектурно-планировочной организации территории, обобщенная формулировка концепции — создание оптимальных условий для отдыха, рекреации и восстановления сил коренного и сопредельного населения с целью социально-экономического развития территории и рационального использования ресурсов. Градозоологический аспект концепции — максимально бережное отношение к природе, приоритет «природы» над «архитектурой», этот аспект соответствует главному назначению природного парка, которое определено Законом РФ «Об особо охраняемых природных территориях».

На основе этой концепции разработаны предложения по генеральному плану природного парка.

В качестве композиционной схемы генплана принят вариант линейно-узловой планировочной организации природного парка. Он обусловлен следующим: в западной, гористой части, линейное планировочное развитие продиктовано наличием крутых горных склонов, усложняющих формирование кольцевых замкнутых транспортных связей. Транспортное обслуживание территории обеспечивается, согласно генплану, прежде всего за счет главной дороги, пересекающей парк в широтном направлении от п. Устюба (по существующей трассе) до п. Катунь и до моста через р. Катунь. Генпланом предусмотрена модернизация этой дороги — покрытие асфальтовое, ширина проезжей части 7 м. Связь с объектами, размещаемыми на периферии природного парка, обеспечивается тупиковыми подъездами шириной 5,5 м, с ними совмещены пешеходные пути.

6

Рис. 22
6
Схема территориального планирования территории оздоровительного и рекреационно-туристического назначения (Чарышский район)

а) Схема планировки территории
б) Природные пейзажи в месте расположения рекреационно-туристического комплекса «Стожок»

6

Рис. 23
Многофункциональный рекреационно-туристический комплекс «Стожок» для элитного обслуживания

а) план главного здания
б) разрез главного здания
в) общий вид главного здания
г) интерьеры главного здания
д) общий вид главного здания
е) общий вид главного здания
ж) общий вид главного здания

Рис. 24
Базовый туристско-рекреационный комплекс
при впадении реки Малая
Татарка в реку Чарыш

а) план 1-го этажа гостиничного блока
б) схема генерального плана
в) фрагменты гостиничного блока
г) гостиничный блок с обслуживающей группой – наиболее крупное здание комплекса, композиционная доминанта в генеральном плане

Главные архитектурно-планировочные узлы природного парка [205]:

- «Въездной комплекс» (служба информации, торговля, культурно-бытовое обслуживание) в районе моста через р. Катунь;
- Базовый научно-экспериментальный и рекреационный центр (визит-центр) в юго-западной части парка;
- Питомник для проведения опытных работ и выращивания саженцев близ поселка Нижняя Устюба;
- Многофункциональный культурно-развлекательный комплекс на основе небольшого озера под названием «Болото Пучина» в северо-восточной части парка;
- Ландшафтно-рекреационный комплекс «Плывущие острова» (на низких отметках рельефа запроектировано искусственное озеро с системой водных зеркал) близ природной достопримечательности «Чертов палец».

При каждом из комплексов запроектированы автомобильные площадки для кратковременной остановки транспорта (посадка и высадка пассажиров, погрузка и разгрузка грузов). Охраняемые автостоянки вынесены за пределы водоохраной зоны (500 м от уреза воды р. Катуни), что обусловлено требованиями, предъявляемыми к водоохраным зонам, запрещающими в их пределах размещение автостоянок.

Проектируемые базовый многофункциональный мониторинговый и рекреационный визит-центр, ландшафтно-рекреационный комплекс «Плывущие острова», въездной комплекс, культурно-развлекательный комплекс «Пучина», а также действующий комплекс здравница «Ая», вместе взятые, составляют целостную систему обслуживания отдыхающих и туристов природного парка «Ая». Основными фокусами концентрации и распределения потоков рекреантов выступают три: въездной комплекс с информационно-распределительной функцией; действующая здравница «Ая», где концентрированы оздоровительно-рекреационные функции; базовый научно-экспериментальный и рекреационный визит-центр, контролирующий общее состояние среды природного парка «Ая».

Въездной комплекс в природный парк «Ая»

Въездной комплекс входит в состав буферного сектора охранной зоны природного парка.

Прежде всего надо отметить, что существующий и действующий в настоящее время въезд (по подвесному мосту через р. Катунь) очень плохо организован, не имеет композиционного замысла, многие важные

объекты, входящие в него, не являются архитектурно выразительными и не несут никакой эстетической информации. Ярким примером этому служит контрольно-пропускной пункт, который не соответствует ни функциональным требованиям, ни элементарным требованиям комфорта.

Проектом «Въездной комплекс» в природный парк «Ая» предложено современное решение [141]. В первую очередь сделано функциональное зонирование въездного комплекса, выделены: въездная зона, прогулочная зона, зона парковок, зона питания, зона кемпинга, зона торговли и информационного обслуживания

Въездная зона является наиболее важной, поэтому в проекте она была подвержена углубленной проработке. Прежде всего было обращено особое внимание на символику места.

Что должен символизировать собой въезд в природный парк?

Разработанная концепция формообразования символична. Она вытекает из образно-ассоциативного ряда. Главная достопримечательность природного парка — озеро Ая, уникальный памятник природы, где прозрачна вода, скалисты берега. С происхождением озера связана алтайская легенда о том, что Луна (Ай) спустилась в долину и схватила там людоеда Дельбегена, чтобы спасти род людской. На том месте где спустилась луна образовалась вмятина и возникло озеро, которое названо Озеро Ай... Эта легенда повлияла на символическую составляющую концепции. Все формообразование въездного комплекса, по авторскому замыслу, должно строиться на соединении и взаимодействии двух контрастных элементов, двух символов, таких как спираль и треугольник. Треугольник — знак гор, острых вершин, спираль — знак воды, также имеет значение омута (озера) и циклического движения луны [141].

Треугольник наделен в проекте статусом главной формообразующей единицы.

Одно из прочтений треугольника — это символическое обозначение входа, ворот, дверей. Именно такое прочтение подсказало архитектурно-дизайнерское решение въездного комплекса. Для визуальной фиксации въезда/входа в природный парк запроектирован специальный знак — «Ворота природного парка». Въездной знак в виде треугольной арки (точнее группы сомкнутых арок) — символ всего парка «Ая».

Конструкция «Ворот» состоит из трех сомкнутых арок, расположенных в различных плоскостях и пересекающихся на высоте 6,9 м. Такое конструктивное решение

позволяет обеспечить пространственную устойчивость «Ворот» в целом. Арки трехшарнирные, выполненные из прямолинейных элементов. Стрела подъема двух арок системы — 9,1 м, а третьей — 7,6 м. Пролет арок соответственно равен 13,3 м и 11,2 м. По статистической схеме каждая арка имеет два опорных и один коньковый шарнир.

Треугольный знак въезда изготовлен из дерева. Теплая фактура древесины больше других, по мнению авторов проекта, подходит для решения задачи презентации знака как органичного элемента природной среды. В проекте предусмотрена защита деревянных элементов «Ворот» от гниения и возгорания с помощью антисептиков и антипиренов.

Непосредственно за «Воротами», по мере въезда в парк, следует контрольно-пропускной пункт (КПП).

Архитектурно-планировочное решение КПП нацелено на бесперебойное обслуживание нарастающих транзитных потоков, повышение уровня услуг, что вытекает из современных требований (были изучены аналоги). На разделительной полосе запроектированы две пропускные кабины со шлагбаумами, обслуживающие обе полосы движения, ширина которых в этом месте принята по 4,5 м. Рядом запроектировано административное здание службы КПП.

Архитектура административного здания службы КПП, как и всего въездного комплекса, отражает взаимодействие и взаимопроникновение уже упомянутых выше двух формообразующих начал — треугольника и спирали, причем треугольник доминирует в формообразовании. Здание службы КПП небольшое, общая площадь составляет 68,86 м. В составе помещений: холл-прихожая, служебный кабинет, комната отдыха персонала, комната с оборудованием для аккумулирования солнечной энергии, сан-узел и биотуалет. Здание запроектировано по эколого-сберегающей технологии: оборудовано автономным источником теплоснабжения — солнечным коллектором, и замкнутой системой утилизации отходов.

Базовый научно-экспериментальный (мониторинговый) и рекреационный визит-центр

Цель организации базового научно-экспериментального и рекреационного центра — сохранение первозданной природы, мониторинг изменений в природном парке, и, дополнительно, обеспечение условий для отдыха, который поможет восстановить психическое и физическое равновесие прибывающим сюда посетителям.

Центр имеет свою отличительную инфраструктуру, которую определяют следующие функции: наука, эксперименты, музейная функция (музей природы), рекреация. Единоновременная вместимость центра 220 человек.

В составе центра выделены следующие основные функциональные зоны:

А — Жилая зона

(базовый корпус на 140 мест, коттеджи на 50 мест, летние домики на 20 мест);

Б — Научно-экспериментальная зона

(опытно-экспериментальные площадки; музей природы);

В — Зона отдыха и спорта

(лыжная база, лодочная станция, спортивное ядро, пляжи, площадки тихого отдыха, видовые площадки, лесопарк);

Г — Хозяйственная зона

(парковка,хозплощадки,хозпомещения).

Доминантой в проекте выступает главное здание визит-центра, оно имеет переменную высоту 3–4 этажа. В корпусе визит-центра размещены лаборатории, музей природы, жилые комнаты для научных сотрудников и персонала, конференц-зал, ресторан, двухместные номера для отдыхающих. Здание корпуса вытянуто в плане, подчинено строению рельефа. Его архитектоника строится на сочетании острых и плавных форм; острые формы символизируют силуэт гор, плавные формы повторяют берег реки.

Жилая функция сосредоточена не только в здании визит-центра, но и в отдельно стоящих жилых домах — поодаль от главного корпуса расположены комфортабельные дачи, их 6, а также 10 жилых домов сезонного типа.

На территории комплекса запроектированы два летних кафе. Они выполнены с применением тентовых покрытий. Одно из них размещено на берегу искусственного водоема, оно имеет форму сектора. Другое (прибрежное) решено в виде пирамиды из клееных деревянных конструкций. Конструкция кафе с применением легких тентовых покрытий решена так, что сквозь нее «просвечивается» окружающая природа, это, по авторскому мнению, придает кафе воздушность и не мешает восприятию панорамы реки Катунь [141].

В проекте удачно использована акватория. Искривленная береговая линия реки Катунь образует бухточку: здесь размены небольшой пляж и лодочная станция. Дополнительно запроектировано искусственное озеро для купания.

На архитектурно-планировочную организацию центра прямое влияние оказала предложенная архитектурно-дизайнерская концепция «Окно в природу». Концепция сосредотачивает внимание «...на единении человека с природой и солнцем, воплощает его стремление к созерцательности и бесконечности, спокойствию и размеренности» [141, стр.64]. Первостепенной проектной задачей стало создание искусственной среды, гармонично сочетающейся с такими повседневными чудесами как горы, лес, вода, воздух, и солнце, ...но не в ущерб природе.

Схема территориального планирования части Чарышского района

Градостроительная документация «Схема территориального планирования части Чарышского района» разработана на основании Постановления администрации Алтайского края № 633 от 03.12.2004г. «О туристско-рекреационном освоении территории Чарышского района». Главной целью разработки проектной документации явилась *подготовка документов территориального планирования рекреационных территорий* Чарышского района в соответствии с требованиями Градостроительного кодекса РФ, планами социально-экономического развития Алтайского края.

Проектные предложения разработаны не для всей территории Чарышского района, а лишь для его части. Рассмотрена примерно одна седьмая часть территории, площадью около 1 тыс. км² (вся площадь района составляет 6,8 тыс. км²) [204].

На предварительном этапе был проведен анализ природных условий (геологическое строение и рельеф, климат и воды, почвенный покров, растительный покров и животное население, ландшафтная структура). Рассмотрены рекреационные ресурсы территории. Дана оценка рекреационной емкости ландшафтов, их эстетических качеств. Определены антропогенные нагрузки на ландшафты; дана оценка воздействий на окружающую среду.

Проведено туристско-рекреационное зонирование территории (ИВЭП СО РАН), выделено пять подзон с разными ресурсами и условиями рекреационной деятельности [204]:

Подзона сезонного экологического, транзитного туризма. Территория наиболее удаленная от районного центра: верховья реки Чарыш, направления Чарыш–Кумир, Чарыш–Коргон. Перспективна для экологического

туризма, может использоваться как начальный пункт водных, пеших и конных маршрутов. Характеризуется труднодоступностью и первозданностью мест.

Подзона круглогодичного оздоровительного отдыха, лечебной рекреации и познавательного туризма. Территория средне удаленная от районного центра. Природные особенности местности, наличие памятников археологии позволяют организовывать здесь самые разнообразные разновидности отдыха и туризма: сплавы, пешие и конные маршруты, промысловую рекреацию (охота, рыбная ловля), познавательный туризм (уникальные памятники археологии). Имеются маральники близ с. Машенка, пантолечебница в с. Сентелек, что позволяет развивать лечебную рекреацию (пантолечение) в сочетании с профилактическим и восстановительным климатолечением.

Подзона круглогодичного оздоровительного отдыха, познавательного и промыслового туризма. Территория средне удаленная от районного центра. Набор природных и культурно-исторических ресурсов этой территории схож с вышеназванной подзоной, что способствует развитию здесь круглогодичной туристско-рекреационной деятельности: охоты, рыбалки, сплавов по реке, пеших и конных маршрутов, походов по малодоступным местам. Однако функциональной особенностью подзоны является то, что здесь отсутствуют столь выраженные условия для лечебной рекреации.

Подзона сезонного промыслового и кратковременного отдыха. Территория приближенная к районному центру: занимает участок долины р. Чарыш от устья р. Бащелак до с. Красный Партизан. Традиционно используется для промыслового туризма, детского туризма и семейного отдыха, массовых мероприятий (туристические слеты, фестивали).

Подзона кратковременного массового отдыха. Территория расположена вблизи районного центра. Традиционно используется для пикникового кратковременного семейного отдыха, отдыха выходного дня.

Для планируемой территории различены две группы объектов оздоровления, туризма, рекреации: стационарные объекты (базы отдыха, турбазы, турприюты и т.п.) и нестационарные объекты (палаточные группы, кемпинги, сборно-разборные домики). Предложены пять основных типов рекреационных комплексов:

- 1) Стационарные многофункциональные круглогодичные комплексы (так называемые «базовые РК»);
- 2) Стационарные специализированные круглогодичные комплексы;

- 3) Стационарные сезонные комплексы;
  - 4) Нестационарные сезонные комплексы временно-го типа;
  - 5) Мобильные комплексы (стоянки мобильных туристов). Проектом развит перечень разновидностей специализированных стационарных круглогодичных комплексов (тип 2) за счет включения таких комплексов, как группы дачных и гостевых домов.
- В ходе полевых экспедиций было изучено 26 площадок, потенциально пригодных для размещения на них объектов рекреационного назначения. Для этих площадок обоснованы предложения по застройке теми или иными типами рекреационно-туристических комплексов. Предложения разработаны на основе детального анализа условий освоения и строительства каждой из площадок (доступность, территориальные резервы, землепользование, эстетические качества местности, инженерное оснащение территории и др.).
- Рекреационно-туристические комплексы* все вместе и в целом формируют сеть рекреационно-туристических учреждений на планируемой территории. Основу сети составляют стационарные комплексы туризма, отдыха, рекреации. Крупные рекреационные комплексы (базовые рекреационные центры) планируется создать в каждой из пяти туристско-рекреационных подзон:
- I — в устье р. М. Татарка, правый берег;
  - II — в устье р. Теплая, левый берег (действующая турбаза «Зазубра»);
  - III — на левом берегу р. Чарыш, вблизи памятника природы «Стожок»;
  - IV — на левом берегу р. Чарыш на окраине р/ц Чарышское в районе старых подвесных мостов;
  - V — на левом берегу р. Чарыш, у горы Чайная.
- Базовые рекреационные центры — это комплексы многофункциональные, они предоставляют услуги не только для отдыхающих в них туристов, но и для туристов, располагающихся на небольших турбазах, находящихся в зоне влияния базовых центров. В дополнение к стационарным рекреационным комплексам на основных транспортно-планировочных связях запроектированы сезонные комплексы и объекты мобильной рекреации (оборудованные стоянки для автотуристов, причалы для рафтов, плотов, катамаранов).
- В целях регулирования антропогенных нагрузок, сохранения чудесной природы Чарышского района проведено функциональное (территориальное) зонирование. Выделены следующие зоны (территории):
- зона активного рекреационного освоения;
  - зона умеренного (понижено-регулируемого) рекреационного освоения;

- зона аттрактивных ландшафтных панорам (визуальной эстетической ценности ландшафтов);
- зона экологической сохранности и стабилизации (сохранения природы, консервации);
- зона водоохранная и прибрежной защитной полосы. Название каждой из зон (территорий) акцентирует внимание на основном ее назначении.

Для зоны активного рекреационного освоения разработаны предложения по архитектурно-планировочной и инженерной организации территории (дорожно-транспортная инфраструктура, водоснабжение, канализование и очистка, теплоснабжение, электроснабжение, связь) с учетом минимизации техногенного воздействия на природную среду.

На уровне эскизных решений разработаны ключевые архитектурно-планировочные узлы планируемой территории. Сделаны предложения по генеральным планам и объемно-планировочным решениям для следующих наиболее значимых стационарных комплексов:

- многофункциональный рекреационно-туристический комплекс «Стожок» для элитного обслуживания;
- туристско-рекреационный комплекс в устье реки Малая Татарка.

Многофункциональный рекреационно-туристический комплекс «Стожок» для элитного обслуживания

Объект запроектирован вблизи от памятника природы местного значения «Стожок» в окружении живописнейших ландшафтов. Комплекс «Стожок» рассчитан на обслуживание иностранных и российских туристов, характеризуется повышенным комфортом условий проживания и отдыха. Расстояние до районного центра (с. Чарышское) около 25 километров.

Единовременная вместимость комплекса на первую очередь — 150 чел (100 чел посетителей и 50 чел обслуживающего персонала). Перспектива развития — 300 чел единовременной вместимости [204].

В составе рекреационно-туристического комплекса:

- 1) многофункциональное здание для элитного обслуживания иностранных и российских туристов (рассчитано на проживание 30 чел);
- 2) международная база для проведения культурных мероприятий вместимостью 70 чел.

Функциональное зонирование территории и особенности генплана

Территория комплекса разделена на четыре функциональные зоны и включает:

- зону для элитного обслуживания туристов;
- зону международной базы для проведения культурных мероприятий;
- буферную зону;
- зону отдыха на воде.

Зона для элитного обслуживания призвана предоставить следующие виды отдыха и услуг для иностранных и российских туристов: охота, рыбалка, сплавы по реке, катание на горных лыжах, таежные маршруты (пешие и конные), полеты на воздушном шаре, езда на снегоходах, катание на коньках. Для реализации этих видов отдыха и услуг в составе комплекса предусмотрены следующие объекты:

- гостиница на 30 номеров;
- ресторан-бар с залом для проведения банкетов;
- пункты проката инвентаря;
- горно-лыжные трассы,
- оборудованные подъёмниками,
- смотровые площадки,
- оздоровительный комплекс (открытый плавательный бассейн с подогревом воды, сауны, салоны красоты, солярии, массажные кабинеты);
- развлекательный комплекс (бильярдная, бары, залы для настольных игр);
- открытый каток и теннисные корты;
- конный манеж;
- парковки и стоянки автомобилей,
- вертолетная площадка.

Международная база предназначена для проведения культурных и научных мероприятий: симпозиумов, семинаров, конференций, пленэра, сборов спортсменов и т.п. Она включает следующие объекты:

- гостиницу на 60 номеров (50 одноместных и 10 двухместных);
- универсальный зал для проведения концертов, семинаров, конференций;
- спортивный зал с раздевалками и душевыми;
- открытые спортивные площадки для волейбола, минигольфа, большого тенниса;
- ресторан с видом на пляж.

Примечательным местом туристско-рекреационного комплекса является искусственно образованное озеро с пляжем и лодочным причалом. Для того, чтобы создать озеро, использовано старое русло реки. Здесь на береговой линии запроектирован пляж, детский аквапарк и игровые площадки. У подножия горы «Стожок» организован причал для туристов, сплавляющихся на рафтах, плотах и катамаранах.

Композиционной осью в генплане определена главная дорога, вдоль которой расположились проектируемые объекты: международная база, жилые коттеджи, спортивные и видовые площадки. Дорога представляет собой тупиковый въезд, замкнутый на главную доминанту всего комплекса — здание для элитного обслуживания туристов.

*Объемно-планировочное решение здания
для элитного обслуживания*

Главное здание комплекса, предназначенное для элитного обслуживания туристов, очень выразительно. Это четырехэтажное распластанное по рельефу строение, состоящее из двух крыльев гостиницы, объединенных между собой центральным объемом приемно-вестибюльной группы. Здание увенчано тремя куполами, которые перекрывают внутренние атриумные пространства. Все строение представляет из себя сложную геометрическую форму в плане, отличается своей пластичностью. Пластический объем следует рисунку рельефа, он зрительно как бы вырастает из склона горы, является ее органичным продолжением.

На первом этаже расположены гостиничные номера и оздоровительный комплекс, в который можно попасть как из гостиницы, так и через отдельный вход с улицы. На втором этаже кроме номеров находится ресторан, рассчитанный на всех посетителей комплекса, он содержит обеденный и банкетный залы. Эти залы обеспечены большими оконными проемами, что создает у посетителей ощущение нахождения в первозданном природном окружении. На третьем этаже запроектирован развлекательный комплекс (бар, бильярд и игровой зал), здесь также есть и жилые номера. На четвертом этаже располагаются административные помещения, пункт проката спортивного и охотничьего инвентаря.

Гостиничные номера запроектированы одно-, двух- и трехместные. Одноместные номера отличаются повышенным комфортом, их площадь 27–33 м² [204]. Интерьеры выполнены в сдержанных цветах, гармонизированных с колоритом окружающей природы.

В здании имеется три атриума, они завершаются куполами, которые перекрывают центральный холл, и расположенные по бокам объемы развлекательного комплекса и бассейна. Наиболее крупный центральный купол венчает атриумное пространство главного холла. Купол выполнен из стекла на металлическом каркасе.

Пластика формы, террасирование этажей, применение «зеленых кровель» (дерновых крыш), особая отделка

фасадов естественными породами дерева — все это ведет к тому, что здание оказывается тесно интегрировано с ландшафтом, практически сливается с ним воедино.

В целом в проектном решении всего комплекса с целью максимального сохранения первозданного вида ландшафтов применена застройка пониженной этажности, причем застройка так организована, что практически не просматривается с реки. В то же время из окон гостиницы и основных объектов туристического комплекса раскрываются живописные виды на наиболее значимые видовые картины: на залесенные горы, на долину реки, на памятник природы «Стожок».

Базовый туристско-рекреационный комплекс при впадении р. Малая Татарка в реку Чарыш

Комплекс запроектирован на левобережье р. Чарыш при впадении левого притока р. Малая Татарка. Площадь участка строительства около 2 га. Границами участка выступают с северной-западной стороны — массив лиственный-березового леса, с юго-восточной стороны — горный склон, наступающий на долину. Участок имеет общий уклон в направлении к р. Чарыш и представлен двумя субгоризонтальными поверхностями — пойменной и надпойменной террасами. Пойменная терраса заливается редко. Надпойменная терраса не заливается, ее превышение над урезом воды составляет около 5 м, бровка террасы выражена четко. Проектом предложено использовать как надпойменную, так и пойменную террасы. Общая единовременная вместимость всего комплекса определена расчетом, она составляет 100 человек (80 чел посетителей и 20 чел обслуживающего персонала) с перспективой развития до 200 чел. [204].

Состав зданий и сооружений рекреационного комплекса:

- гостиничный блок с обслуживающей группой для семейного и группового отдыха вместимостью 50 человек.
- отдельно стоящие жилые домики круглогодичного и сезонного использования («бунгало») вместимостью 30 человек.

Функциональное зонирование комплекса:

В составе комплекса запроектированы следующие функциональные зоны:

- жилая зона (гостиница, коттеджи и летние домики);
- зона отдыха и спорта (сооружения культурно-массового и туристического обслуживания; лодочная станция, спортивное ядро, пляжи, кострища, площадки тихого отдыха, видовые площадки, парк);
- зона (сектор) питания (ресторан-бар, летнее кафе);

- хозяйственная зона (стоянки, сооружения хозяйственного назначения).

В жилой зоне гостиничный блок с обслуживающей группой — наиболее крупное здание из всех других. Это здание выступает композиционной доминантой в генеральном плане. Оно включает общественный, спальный, хозяйственный блоки помещений в составе: гостиничные номера и обслуживающие помещения; ресторан-бар с залом для проведения банкетов; оздоровительные помещения (закрытый плавательный бассейн, сауна, душ, солярий, массажный кабинет); группу рекреационно-развлекательных помещений (бильярдная, бар, танцпол со сценой).

Отдельно стоящие жилые домики отнесены от гостиницы несколько в сторону, они предназначены для кратковременного и продолжительного отдыха и проживания семей и молодежи. Круглогодичные коттеджи рассчитаны на одну семью численным составом 4–5 чел. Спальные комнаты в каждом коттедже объединены пространством холла, имеют небольшую кухню и санитарный узел. Летние жилые домики-«бунгало» — 1–3-х местные. Они выполнены из облегченных деревянных конструкций.

Принятые за основу композиционные и архитектурно-планировочные решения выполнены с учетом ландшафтных особенностей территории. Принятая авторами архитектурно-дизайнерская концепция сформулирована в виде девиза «Ступени в небо» [204].

Единый и целостный художественный образ достигается путем применения террасной застройки. Такая застройка не только отвечает рельефу, не только вытекает из концепции «Ступени в небо» (символизирует устремленность в небо), но и способствует удобной ориентации отдыхающих на территории. В экстерьере широко применены натуральные материалы, использовано множество деревянных деталей, это придало всему комплексу доброжелательный, умиротворенный вид.

Глава 4

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕСТА
ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ
РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ

4.1. ПОНЯТИЕ «РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОСТИ/МЕСТА»

Проблема оценки территорий и выбора мест для рекреационного использования очень актуальна. Ее значение будет возрастать и дальше по мере преобразования природы, исчезновения первозданных ландшафтов и «диких мест», и все это на фоне нарастания потребности людей в компенсации сил, утрачиваемых в современных условиях напряженной урбанизированной среды.

В последнее время проблеме выбора места для рекреационного использования уделяют внимание многие специалисты: архитекторы, географы, психологи, специалисты в области туристического бизнеса и организации отдыха и др. Вопрос оценки территорий для рекреационного использования широко обсуждается в специальной литературе, как в нашей стране, так и за рубежом [16, 18, 54, 60, 75, 115, 116].

Существует несколько методик оценки территории, однако единой, универсальной и признанной всеми пока не разработано. Несмотря на расхождения в методиках всегда есть общее. Общим является то, что все они обращены на детальное изучение факторов рекреационной деятельности. Как правило, оценке подвергаются рельеф, климат, водоемы и водотоки, растительность (древесная растительность обособленно), транспортная доступность, наличие инженерной инфраструктуры. Некоторые исследователи дополнительно изучают традиции рекреационного использования места, образ жизни населения, а для районов со снежной зимой и для горных территорий также высоту снежного покрова, высоту над уровнем моря. При этом внимание уделяется не только «положительным», но и «отрицательным» факторам, которые могут ограничить или даже исключить использование территории в рекреационных целях. К последним относятся неблагоприятные санитарно-гигиенические условия места, а также такие его характеристики, как заболоченность, густые молодняки, непроходимость [16, 60]. К примеру, заболоченность резко снижает привлекательность местности ввиду того, что болота являются ядрами расселения кровососущих насекомых.

Рис. 25
Туристический комплекс
«Детская империя туризма»
в долине р. Устюба на гра-
нице природного парка «Ая»

Рис. 25

Рис. 26 (сверху вниз)
а) Вид со стороны особой
экономической зоны «Бирю-
зовая Катунь»
б) Вид на гряды
«Горы Каима» (территория
Игорной зоны)

а

б

Так, при анализе природных условий СССР для стационарного отдыха оценке подвергались климат, лесная растительность, водоемы, рельеф, условия познавательного отдыха [16, 60]. Архитектор И. Д. Родичкин указывает на потребность в следующих видах оценки природного ландшафта при детальном проектировании рекреационных образований: микроклиматическая оценка (инсоляция и температура, влажность, аэрация), санитарно-гигиеническая оценка (фитонцидность, ионизация, бактериальная загрязненность), эстетическая оценка (наличие видовых точек, перспектив) [75, с. 74–75]; должны также учитываться условия транспортной доступности [75, с. 61].

Сложность оценки территории для целей рекреации заключается в том, что для разных видов рекреационной деятельности необходимы различные ресурсы и условия. Так, для зимней рекреации большое значение имеет высота снежного покрова, для курортно-лечебной первостепенным является наличие бальнеологических и лечебных ресурсов и т.п. В одних случаях предпочтение отдается плоскому рельефу (размещение садов и дач), в других — горному (горнолыжный спорт, альпинизм и пр.). К основным видам рекреационной деятельности, как уже было отмечено выше, относятся: рекреационно-оздоровительная (прогулочная, пляжно-купальная рекреация, некатегорийные туристические походы и др.), спортивно-оздоровительная (все виды любительского спорта), рекреационно-познавательная (экскурсии «в природу» и по культурно-историческим местам) и рекреационно-промысловая (охота, рыбалка, сбор ягод, грибов, гербариев и пр.). Даже в пределах одной группы рекреационных занятий необходимы порой взаимоисключающие природно-климатические условия. Другими словами, каждый вид рекреационной деятельности требует особую группировку оцениваемых факторов и особое прочтение их значения. При этом внимание следует уделять не только «положительным», но и «отрицательным» факторам, которые могут ограничить или даже исключить использование территории в рекреационных целях. Так, заболоченность снижает привлекательность местности, поскольку она создает дополнительные трудности при организации маршрутов.

Оцениваемые факторы можно разделить на три группы: ведущие, второстепенные и дополнительные. Высокое качество группы второстепенных факторов может только в некоторой степени компенсировать низкое качество группы ведущих факторов. Однако

¹⁶ В частности, при укрупненной оценке природно-ресурсного потенциала и антропогенных воздействий на территории Алтайского края (см. [72]).

показатели второстепенных могут или усилить положительное значение ведущих факторов, если они благоприятные, или нейтрализовать их негативное значение. То же относится и к группе дополнительных факторов, которые незначительно влияют на общую оценку, но помогают выявить дополнительные рекреационные возможности территории.

4.2. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ МНОГОФАКТОРНОГО АНАЛИЗА И ИССЛЕДОВАНИЯ АТТРАКТИВНОСТИ ЛАНДШАФТОВ

Методика рекреационной оценки территории должна включать взаимосвязанное изучение основных аспектов территориальной организации отдыха и предусматривать комплексный анализ этих аспектов. Положительные возможности для решения проблемы рекреационной оценки территории и выбора места для размещения рекреационных объектов на основе комплексного рассмотрения разнородных аспектов предоставляет аппарат многомерной статистики, в частности методы факторного анализа. Методы факторного анализа в самом общем виде представляют собой матричные преобразования и исчисления [50, 62].

Методика факторного анализа (с включением методов экспертных оценок) была неоднократно нами апробирована в ходе решения проектных и научно-исследовательских задач по территориальному планированию¹⁶. Изначальный этап работ — это выбор единиц изучения и выделение признаков. Вся собираемая в ходе анализа информация представляется в форме таблицы данных, в которой строки соответствуют множеству территориальных единиц, а столбцы — множеству признаков, описывающих их экологическое состояние, рекреационное, народнохозяйственное значение и др. Такая форма позволяет провести балльную оценку территории по всему комплексу аспектов.

Проведение комплексной оценки методами факторного анализа предполагает пошаговое выполнение следующих процедур (этапов оценки):

- 1 шаг — выделение и группировку факторов (признаков), по которым ведется оценка;
- 2 шаг — определение интенсивности и уровня фактора (признака);
- 3 шаг — разработку критериев оценки и оценочных шкал;
- 4 шаг — проведение балльной оценки по каждому единичному фактору;

5 шаг — проведение комплексной балльной оценки по всей группе факторов;

6 шаг — ранжирование и категоризацию единиц территории с установлением их приоритета.

Первый вопрос, на который следует ответить перед проведением оценки, что должно быть выбрано в качестве территориальной единицы рассмотрения?

В существующих методиках рекреационной оценке подлежит, как правило, ландшафт и его фрагменты. В географии ландшафт понимается как природный географический комплекс, в котором все основные компоненты: рельеф, климат, воды, почвы, растительность и животный мир — находятся в сложном взаимодействии и взаимообусловленности, образуя единую неразрывную систему. Принимая «ландшафт» в качестве объекта изучения, важно сделать одно уточнение. Географическая трактовка ландшафта постоянно пытается «схватить», но все-таки никак не «схватывает» одной тонкой, но исключительно важной материи, это эстетические (чувственно воспринимаемые) качества ландшафта. Эти качества, улавливаемые обыденными значениями слова «ландшафт», остаются как бы в стороне (кроме географической трактовки слова «ландшафт» \ от нем. *Landschaft* \ есть две другие:

- 1) общий вид местности;
- 2) картина, изображающая природу, то же, что пейзаж [85]).

Для архитектора, имеющего дело с секретами пространственной организации естественно-искусственных объектов той или иной территории, который изучает её композиционные свойства, в том числе и эстетические, представляется более привычным и более продуктивным в центр внимания поместить понятие «места». Слово «место» (от гр. *topos*) в русском языке имеет универсальное значение, оно может обозначать очень маленькую территорию (угол комнаты, стул, циновку — «моё местечко»), и очень большую территорию (местность). В отличие от понятия «ландшафт», сосредоточенного на физических (натуралистических) аспектах, понятие «место» содержит в себе и физико-географическое, и культурно-историческое значение (адекватно описать историческое место, скажем, Куликово поле, Поклонную гору и урочище Пазырык только в географических терминах невозможно), и феноменальные проявления («дух места»). Таким образом, объект изучения — ландшафт, в его широком понимании, или иначе — место, его физико-географические, культурно-исторические, феноменологические характеристики.

4.3. АТТРАКТИВНОСТЬ — ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАНДШАФТОВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ И СИСТЕМ

Любое место, с точки зрения отдыха, рекреации, может привлекать и манить к себе, либо, наоборот, отталкивать. Назовем эти свойства местности аттрактивными (привлекающими) и репеллентными (отталкивающими) свойствами.

Аттрактивность — от слов аттрактанты, аттракцион. Аттрактанты [от лат. *attrahere* — привлекать], природные или синтетические вещества, привлекающие животных (особенно насекомых). Аттракцион [от франц. *attraction*, букв. — притяжение], 1) эффектный (привлекающий внимание) номер программы в цирке или развлечений в парках; 2) устройство для развлечений в местах общественных гуляний (например, карусель, качели), Репелленты [от лат. *repellens* (*repellentis*) — отталкивающий, отгоняющий] вещества, отпугивающие насекомых, клещей, млекопитающих, птиц [85].

Аттрактивность места — фундаментальная его характеристика, которая со всей необходимостью должна изучаться и учитываться при проектировании рекреационных объектов и систем.

Многие специалисты стремятся оценить такую сторону ландшафтов, как их привлекательность. Они выделяют признаки, по которым можно было бы провести эту оценку, в частности, такие: контрастность форм рельефа, мозаичность и типологический спектр лесов, наличие водных объектов, ягодных и грибных угодий и др. [16, 17, 52, 54, 60, 75, 98, 123].

Приведем в систему те проявления, что определяют аттрактивные свойства местности. Можно выделить три блока таких свойств: топологические, функциональные и эстетические свойства. Рассмотрим их.

Признак «топологические свойства места»

Привлекательны уникальные (индивидуальные, т.е. неповторимые) места, определяемые прилагательным «самый» (самый большой, самый высокий, самый глубокий и т.д.). На Алтае таких мест множество. Например «Фас Алтая» или исток р. Оби (слияние Бии и Катунь) являются уникальными природными объектами, они единичны. К уникальной местности/месту следует отнести любой зарегистрированный памятник природы, при этом, чем выше статус такого памятника, тем выше степень его уникальности.

Высокой привлекательностью обладают территории, где обычные рекреационные ресурсы сплетаются в редкий по богатству сочетаний клубок, к примеру: лес, озеро, река, горы, равнинные участки — все в одном месте. Значение имеет наличие и качество водных объектов — рек, озер, водохранилищ, древесной растительности — хвойных или смешанных лесов, куртин и рощ. Они обогащают пейзаж, насыщают цветовую гамму, создают дополнительные рекреационные возможности и, в целом, повышают привлекательность ландшафтов. Здесь на первый план выступают мозаичные, композиционные свойства ландшафта; главным критерием становится «разнообразие».

Индивидуальность и разнообразие ландшафтов является одними из важнейших слагающих аттрактивности.

Признак «функциональные свойства места»

Этот признак учитывает утилитарные, потребительские запросы человека в отношении территории.

Любая геосистема может выполнять ту или иную рекреационную функцию, более того, она может одновременно использоваться для различных видов рекреационной деятельности, представляя тем самым для рекреантов разную ценность. Чем большее количество рекреационных занятий обеспечивают природные особенности геосистем, и чем благоприятнее условия для каждого из них, тем выше рекреационная ценность данной территории.

Признак «функциональные свойства» сосредотачивает внимание и на такой утилитарной характеристике как экстрактивный потенциал территории [67]. К привлекательным следует отнести места, обладающие благоприятными условиями для любительских промыслов (грибной и ягодной охоты, рыбалки, любительской охоты на зверей и птиц и пр.), особенно это существенно для местоположения рекреационных объектов экстрактивного типа. При выборе площадок для размещения дачных групп, одной из разновидностей рекреационных комплексов, важны такие характеристики места как плодородие почвы, наличие ровных площадок — это важные условия для отчуждения территории под дачную застройку. В свою очередь богатые фито- и зооресурсы - необходимое условие для организации баз отдыха рыболовов-любителей и охотников, сборщиков трав, ягод, грибов и т.п.

Признак «эстетические свойства места»

Это наиболее трудно формализуемый, но очень важный признак. Понятие «эстетические (чувственно воспринимаемые) свойства» места/местности отражает его способность воздействовать некоторыми своими качествами на нервную систему человека, на его психоэмоциональную сферу. Определяющим является фактор возникновения положительных эмоций. Эстетические качества с большим трудом могут быть сформулированы и выражены в форме категорий, имеющих соответствующее значение для проектирования. Однако, несмотря на эти трудности, некоторые отечественные и зарубежные ученые считают, что именно эстетический подход к планированию ландшафтов будет вызывать в ближайшем будущем самый пристальный интерес [56, 75, 98, 115]. «Эстетическая оценка ландшафта в процессе детального проектирования важна как этап композиционного анализа, позволяющий наиболее полно использовать данную ландшафтную ситуацию», — подчеркивает архитектор И.Д. Родичкин [75, с. 76].

Заметим, что видам места, его красе на Руси издревле придавали большое значение, выбирая площадку для поселения. Место должно было быть благим, находящимся под божественным покровительством, иначе жить в нем будет невозможно; любое поселение, малое или большое, должно стоять «на красе, на угожестве». Благость места сопрягалась не только с функциональными удобствами места, но и с его визуально воспринимаемой красотой, что давало целую систему критериев оценки «пригожества», о чем особенно много свидетельств сохранили документы XVI–XVII вв. Пригожее место для поселения — это то, что отличается первозданной чистотой. Чистое в прямом смысле слова место («... ни-ким же ни копанно, ни сыпано ...но богом съделанно...») ценилось особенно. Место должно быть чистое и в сакральном, и в прагматическом смысле слова. Но еще к тому же оно должно быть и светлое, и высокое, и простое [9, с. 24-25].

Природный пейзаж как ценность и объект оценки

Что должно стать объектом исследования при изучении такой характеристики, как эстетические качества местности? По всей видимости то, что давно волнует всех художников, изучающих и познающих по-своему этот мир, — пейзаж. «Пейзаж, который является особым местом проявления отношений между индивидуумом, обществом и окружающей средой, завоевывает в настоящее время социальный статус. Он становится

одновременно объектом исследования и познания. Он все больше заставляет признать себя предметом сознательного созидания» — отмечает Реми Перельман, директор французского Национального агрономического института по проблемам пейзажа [118, с.75]. Пейзаж стал объектом пристального внимания исследователей в странах старой Европы, Северной Америки, прежде всего в странах, индустриально развитых.

Самое общее значение слова «пейзаж» [от франц. *paysage* — местность, страна] — вид какой-либо местности (в этом отношении «пейзаж» является синонимом обычного значения слова «ландшафт»); в искусстве пейзаж — это изображение природы, например, картина, рисунок в живописи, описание природы в литературном произведении. Пейзажист — художник, специализирующийся в области пейзажа.

В восприятии красоты природы принимают участие все наши чувства, при этом созерцание местности, ландшафта дает нам лишь часть того, что мы чувственно воспринимаем в нем. Между всеми видами чувственных восприятий (визуальное, аудитивное, тактильное, вкусовое, обонятельное), существует непосредственная внутренняя связь (синэстезия — взаимодействие восприятий), без которой индивид в целом просто немыслим. И все же в восприятии ландшафтов или их живописных изображений — пейзажей, самая важная роль принадлежит зрению, которое как известно, еще Платон вместе со слухом отнес к «высшим» чувствам, в отличие от низших (обоняния, вкуса и осязания). Высшие чувства называют также чувствами дальнего действия.

Пейзаж — самый доступный элемент природы. Его восприятие может происходить и с близкого, и с далекого расстояния. В этом отношении он является всеобщим достоянием, как, скажем, облик города или фасады зданий. Возможно, именно в силу всеобщей значимости такой характеристики места, как пейзаж, на изучение его в последние десятилетия обращены взоры многих специалистов. Пейзаж стал интересовать не только художников, но и градостроителей, географов, биологов. Методы предлагаемых классификаций пейзажей основываются на разделении пейзажей на всё меньшие однородные единицы, которые описываются с большей или меньшей точностью. Описание этих единиц (катены, экотипы, урочища, интерьеры пейзажей) дает обширную информацию о пейзаже, которая может быть использована практически. Можно выделить три направления в анализе пейзажей: географическое, биологическое и архитектурное. Существует ряд работ,

описывающих методики по отдельным направлениям. Каждое из направлений опирается на специфический аппарат, выработанный научной дисциплиной. Так, архитектурное направление решает проблему композиции в пейзаже, т.е. выявляет ценности, необходимые для его формирования [52, 56, 75, 98, 115].

Какие ценности будут играть главную роль в оценке пейзажа? Ценный пейзаж, прежде всего, должен отличаться высокой степенью естественности и малой насыщенностью вторичными элементами. Неизменённый природный пейзаж становится редким явлением на планете, ценность его непрерывно возрастает по мере исчезновения «белых пятен» и доступностью прежде недостижимых мест. Особенно высокое значение он имеет для городского жителя, проживающего в окружении пейзажей из асфальта и бетона; горожане в наибольшей мере отчужденны от живой, девственной природы и воссоединяются с ней лишь в недолгие моменты загородного отдыха.

Следует согласиться с точным высказыванием одного из признанных экспертов по туризму И. Криппендорфа: «Главную привлекательность туризма составляют не отели, канатные дороги, подъемники и бассейны. В центре внимания, как и прежде, находятся эстетические свойства ландшафта. Его своеобразие, красота, способность воздействовать на чувства и эмоции людей играют решающую роль. Значение же инженерных сооружений часто переоценивают. В конце концов, они только средства достижения цели и служат для того, чтобы удобней и полней можно было пользоваться природой и ландшафтом» [51, с. 8].

Особенно заметный вред природному пейзажу наносят элементы антропогенного происхождения, резко нарушающие его композиционную целостность. Назовем это явление захламенностью естественных пейзажей антропогенным мусором. Захламенность пейзажей — одна из очевидных отрицательных характеристик местности.

Визуальным признаком захламенности является перегруженность пейзажа элементами, имеющими характер прямых линий. Прямая линия практически не существует в природе, она устойчиво ассоциируется с бездушной индустриальной застройкой, с ландшафтами, деформированными и «задавленными» промышленными предприятиями, дорогами, линиями электропередач и т.п. По мнению Я. Янецкого, количественная доля (в %) прямых линий в поле зрения должна быть основным критерием кода оценки пейзажа с точки зрения его ценности. На этом основана теория прямых линий в пейзаже [115].

Можно согласиться с тем, что прямая — это линия городов, а не прямая (кривая, ломаная, зигзагообразная..., и очень умеренное присутствие прямой), это линия природы. При этом продуктивно, по всей видимости, от двухмерной характеристики единицы (кода) измерения перейти к многомерной (по известной аналогии при изучении архитектурной композиции: точка-линия-плоскость-объем-пространство). В таком случае плоскость также может выступать в качестве критерия оценки. Искусственно созданная, нерасчлененная плоскость (ее доля, т.е. площадь, в поле зрения), противопоставленная по своим цветофактурным качествам естественному фону тоже является антропогенным мусором в пейзаже. Банальный пример загрязнения видовой картины подобным сором — это протяженный нерасчлененный фасад здания, выполненный из «неместных» строительных материалов — железобетона, алюминиевых панелей-сендвичей. Более того, синэстезия чувственных восприятий говорит нам о том, что инородный шум (звук бензопилы в лесу), или «городские» тактильные ощущения (путешествие в гору по асфальтовой дорожке) — те же загрязнители.

Ценностными признаками пейзажей, которые могут воздействовать на чувства, настроения, на физическое и психоэмоциональное состояние человека, по мнению некоторых исследователей (в первую очередь, медиков и психологов), являются цвет, яркость, форма, пространственная структура объектов в границах полей зрения.

Естественные пейзажи дают нам бесконечную цветофактурную гамму, которая меняется от сезона к сезону. При проектировании рекреационных объектов важно учитывать, имеются ли на местности устойчивые цветовые комбинации, обусловленные сосуществованием растительных сообществ, и принимать во внимание характер их воздействия на отдыхающих. Цветность пейзажа (цветовая палитра пейзажа), в противоположность бесцветности, обогащает аттрактивные качества ландшафта.

Большое значение имеет такая характеристика, как многоплановость пейзажа. Один пейзаж может отличаться от другого мерой «выявленности» пространства, насыщенности изобразительными предметами. В фотографии, как и в живописи, существует градация: крупный план — средний план — далекий (мелкий) план. Если взять раму картины (или рамку фотокадра), то изображение, попадающее в ее пределы, можно соответственно классифицировать (по крупности изображения и степени

удаленности от зрителя) на «портрет» — «группу (картину)» — «панораму». Понятно, что пейзаж-портрет и пейзаж-панорама отличаются друг от друга и по разному воздействуют на зрителя. Портрет — это ограниченное число предметов восприятия, возможность детального их прочтения, одноплановость изображения (передний план). Панорама, в противовес портрету, — это большое число обозреваемых предметов, наличие нескольких изобразительных планов, выбираемых зрителем произвольно. Пейзаж-портрет доступен зрителю всегда, пейзаж-панорама — иногда. Каждый, кто взбирался хоть однажды на гору, помнит могучий всплеск чувств, «захватывающих дух», не просто в мгновение покорения вершины, но в момент обзора открывающейся панорамы. Чем выше степень «панорамности» пейзажа, тем потенциально больше «изобразительных картин (планов)» оказывается в поле зрения человека.

Многоплановость является важным признаком наряду с цветностью, поэтому столь значимо, имеются ли на оцениваемой местности возвышенные места — холмы, взгорья и пр., способные служить точками панорамного обзора, или нет. Горные территории по живописности заметно превосходят равнинные. «Наибольшей эстетической ценностью обладают ландшафтные выделы с ярко выраженным рельефом и видовыми точками, с которых просматриваются пейзажи на большое расстояние», — подчеркивают специалисты по эстетической оценке ландшафтов [75, с. 76]. С высоких точек открывается возможность обозревать величие, мощь и красоту горных сооружений. Обрывы, скалы, осыпи, курумы, каньоны горных рек, пороги, водопады и т.п. оказывают сильное эмоциональное воздействие на зрителя и зачастую навсегда остаются в памяти человека. Особенно привлекательны места, где на одной панораме можно обозревать различные, контрастные ландшафты, — горы и равнину, лес и степь, пестроцветные альпийские луга и снежные вершины. Йоханнес Иттен, один из лидеров знаменитой школы «Баухауз», указывал на возможность прочтения не менее 20 разновидностей контрастов, воспринимаемых визуально. Контрасты трактуются им как крайности в качественном многообразии мира [67], контраст проявляется в форме, цвете, текстуре, пропорциях, пространственных построениях, пластике и пр. Содержательное родство контрастов в искусстве и в природе не вызывает сомнений.

Аттрактивные свойства ландшафтов — ключевая характеристика, определяющая рекреационный потенциал места. Она охватывает три группы признаков — функциональные, топологические, эстетические. Отдыхая здесь,

в этом месте, я могу «проделывать» — купаться, кататься с гор, удить рыбу (функциональные), изучать особенности местности, в том числе историю места (топологические), любоваться природой (эстетические).

Наряду с аттрактивными, место/местность может обладать репеллентными свойствами. Высокая доля последних способна низвести ценные качества территории в глазах потребителя до нулевой отметки. К репеллентным свойствам места/местности следует отнести высокую насыщенность опасными и вредными для человека насекомыми, животными и растениями (к примеру, энцефалитными клещами, ядовитыми пресмыкающимися или растениями, животными-людоедами), в горах к ним следует причислить высокую вероятность каменных осыпей, селей, схода снежных лавин. Наличие гнуса также заметно снижает привлекательность территории для отдыха. К опасным следует отнести и геохимические аномалии местности (природный радиоактивный фон, естественные химические загрязнения и пр.). Ввиду этого в ходе комплексной оценки территории важно учитывать и физико-географические факторы в их медико-социальном аспекте.

4.4. АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНОСТИ

Методика оценки рекреационного потенциала места/местности на основе многофакторного анализа и исследования аттрактивности ландшафтов, включающая пошаговое выполнение названных выше процедур, была апробирована в ходе разработки проекта градостроительного развития Алтайской (Белокурихинской) лечебно-оздоровительной местности. Предложения по формированию сети рекреационных объектов на территории трех административных районов (Алтайского, Смоленского, Солонешенского) были основаны на выявлении рекреационного потенциала местности и изучении аттрактивных свойств ландшафтов. Во внимание принимались существующая рекреационная сеть, сложившаяся во многом стихийно по мере «дикого» рекреационного использования территории, а также условия доступности до рекреационного места. В проведении оценки принимали участие эксперты из вузов, НИИ, специалисты-практики, в сборе и анализе материалов участвовали студенты АлтГТУ и АГУ (кафедры архитектуры и кафедры рекреационной географии).

Оценка рекреационного потенциала местности методами факторного анализа включала пошаговое выполнение следующих процедур (этапов оценки).

Рис. 27
Методика оценки рекреационного потенциала местности: блок-схема шагов оценки

Рис. 28
Методика оценки рекреационного потенциала местности: блок-схема группировки
факторов оценки

**1 шаг — группировка факторов (признаков),
по которым ведется оценка**

Оцениваемые группы факторов:

факторы группы А — природные ресурсы;

факторы группы Б — деградационные изменения в природной среде (оценка экологического состояния природной среды);

факторы группы В — рекреационный потенциал территории, аттрактивные свойства места.

Территория рассматривается как сочетание природных условий и ресурсов, которые предоставляют определенные возможности для рекреации. Учитывается развитие производительных сил и возрастающее воздействие на природную среду социальной и техногенной подсистем. Природный фрагмент, подверженный существенным деграциям в ходе таких воздействий, едва ли может рассматриваться как удачное место для организации отдыха. Поэтому группы факторов «природные ресурсы + деградационные изменения» (А+Б) определяют на изначальную (фоновую) характеристику места.

Оценка факторов групп «А» и «Б» проведена дифференцированно по основным компонентам природной среды, таким как гидросфера, атмосфера, литосфера флора и фауна. В качестве условий, ведущих к деградации природной среды, выделены:

- производственная сфера — промышленное производство, с/х производство;
- непроизводственная сфера — транспорт, инженерные связи, жилище;
- жизнедеятельность населения.

Все виды воздействий социальной и техногенной подсистем, вне зависимости от источника воздействия, сгруппированы в три основных типа:

Ба — химические;

Бб — физико-механические;

Бв — биосоциальные.

Оценка всей оцениваемой территории по факторам групп А+Б позволила выделить относительно благоприятные участки/места для размещения рекреационных комплексов. Эти участки, в свою очередь, оценивались далее по факторам группы В — рекреационный потенциал, аттрактивные свойства места.

Укажем на факторы группы «В»: аттрактивность (привлекательность) местности; физико-географическая характеристика местности; климатические особенности местности; условия доступности места для организации отдыха.

**2, 3 шаги — определение интенсивности фактора;
разработка критериев оценки и оценочных шкал**

Факторы, даже однопорядковые, характеризуются разной интенсивностью воздействия, иначе говоря, имеют различный «вес». Например, климатические факторы рассмотрены нами как имеющие не самое определяющее значение ввиду того, что оцениваемая территория характеризуется небольшими пространственными параметрами; условно принято, что климатические характеристики (Вд1, Вд2, Вд3) примерно одинаковы для каждой точки территории.

В разработанной методике оценочные шкалы имеют трехступенчатую градацию: высшему значению присваивается 3 балла, низшему — 1 балл.

При определении веса факторов, разработке критериев и оценочных шкал использовался метод экспертных оценок.

Приведем примеры того, каким образом заданы шкалы по таким ключевым признакам, как «разнообразие ландшафта», «экстрактивные свойства места (промысловые условия)», «степень антропогенного преобразования природы (деформация пейзажа)», «многоплановость пейзажей».

В12 — разнообразие ландшафта:

Разнообразие ландшафта характеризуется количеством ландшафтных выделов на единицу территории. При этом, исходя из масштаба карты и возможностей анализа территории, ландшафтный выдел понимается как ареал распространения данного типа местности.

Шкалы заданы:

3 балла — особо разнообразные ландшафты (более 4-х);

2 балла — разнообразные ландшафты (2–4);

1 балл — неразнообразные (однообразные менее 2-х).

В22 — промысловые условия:

В22а — наличие грибных и ягодных угодий, лекарственных растений;

Наличие потенциальных условий для сбора лекарственных растений, грибов и ягод. Потенциал оцениваемой территории считается высоким, если есть благоприятные условия для произрастания максимального видового разнообразия промысловой растительности и грибов, низким — если такие условия отсутствуют.

Шкала значений (качественная оценка территории путем опроса экспертов):

3 балла — высокий потенциал территории;

2 балла — средний потенциал территории;

1 балл — низкий потенциал территории.

В31 — степень антропогенного преобразования природы (деформация пейзажа)

Степень воздействия выражается как процентное соотношение преобразованных и природных ландшафтов. При этом различение природных ландшафтов и преобразованных осуществлено по методике «прямых линий в пейзаже». Наиболее ценными для рекреации считаем мало преобразованные, природные ландшафты.

Шкалы задаются:

3 балла — мало преобразованные ландшафты (менее 15% территории);

2 балла — преобразованные ландшафты (15–60% территории);

1 балл — сильно преобразованные ландшафты (более 60% территории);

В33 — многоплановость пейзажа

Характеризуется показателями «относительное превышение от уровня воды» и «степень расчлененности рельефа».

В33а — относительное превышение от уровня воды: шкала по показателю «относительные превышения от уровня воды» задана со следующей градацией (превышение рассчитывается как разница между максимальным и минимальным значением высот в оцениваемом квадрате):

3 балла — большое относительное превышение (свыше 300 м);

2 балла — среднее относительное превышение (от 100 м до 300 м);

1 балл — малое относительное превышение (менее 100 м).

В33б — степень расчлененности рельефа: шкала по показателю «степень расчлененности рельефа» задана со следующей градацией (показатель определяется как среднее расстояние между соседними понижениями рельефа):

3 балла — сильное расчленение (менее 1000 м);

2 балла — значительное расчленение (от 1000 м до 2500 м);

1 балл — слабое расчленение (более 2500 м).

4, 5 шаги — балльная оценка по каждому единичному фактору; комплексная балльная оценка территории по всей группе факторов

Проведение оценки по каждому из выделенных единичных факторов имело своим началом сбор и обработку большого массива информации. В качестве основы оценки была использована ландшафтная карта масштаба 1:100 000. Вся территория была разбита на ячейки. Для каждой ячейки проведена балльная оценка по всему набору рассматриваемых факторов. Итоговая комплексная оценка территории сведена в табличную форму.

**6 шаг — ранжирование и категоризация единиц
территории с установлением их приоритета**

На основе оценки территории по каждому единичному фактору и сведения этих оценок воедино установлен рекреационный потенциал территории. Результаты оценки позволили произвести категоризацию фрагментов территории Алтайской лечебно-оздоровительной местности с выделением следующих категорий ландшафтов, значимых для организации отдыха и туризма:

- наиболее привлекательные;
- привлекательные;
- менее привлекательные;
- малопривлекательные.

Наиболее привлекательные ландшафты: рельеф горный, привершинный и вершинный, высокие эстетические свойства, разнообразие и многоплановость пейзажей, наличие рекреационных объектов, высокое качество лесной растительности при залесенности 60%, высокое разнообразие геокомплексов, наличие чистых водотоков и водоемов, хорошая дренированность, живописные панорамы, неискаженные природные пейзажи, отсутствие явных следов хозяйственной деятельности.

Привлекательные: рельеф горный, эрозионнорасчлененный, круто и пологосклонный, залесенность 20–50%, смешанные леса, разнообразие геокомплексов, наличие обзорных площадок, наличие рекреационных объектов, достаточная дренированность, неискаженные и слабо искаженные природные пейзажи, незначительная хозяйственная деятельность.

Менее привлекательные: рельеф холмистый, холмистогрядовый, предгорный и горный, залесенность 10%, лиственные леса, закустаренные степи, слабая дренированность, выраженные следы хозяйственной деятельности, малое количество обзорных площадок, незначительный набор живописных панорам, малое разнообразие ландшафтов, заметная захламенность пейзажей.

Малопривлекательные: плоский рельеф, закрытый горизонт, отсутствие живописных панорам, низкое качество растительности, заболоченность, однообразные пейзажи, интенсивное хозяйственное освоение (застройка производственными комплексами, пашни, пастбища, сенокосы и т.д.), захламенность пейзажей антропогенным мусором.

¹⁷ Для обработки большого массива информации по проведению анализа рекреационного потенциала территории был разработан специальный программный комплекс. Большой вклад в его разработку внесли студенты-дипломники специализации «САПР» (см. главу Литература, раздел Фондовые материалы, пп. 132–133). Дипломная работа Долгополовой Т. (конс. к.т.н. Бусыгина Г.М.) «Оценка рекреационного потенциала территории для строительства учреждений отдыха» отмечена золотой медалью Министерства образования Российской Федерации по итогам открытого конкурса на лучшую научную работу.

Ранжирование единиц территории с установлением их приоритета

Анализ рекреационного потенциала местности по представленной выше методике позволил провести ранжирование единиц территории с установлением их приоритета. Определены фрагменты территории, наиболее предпочтительные для рекреационного строительства¹⁷.

Составлена карта-схема, на которой выделено три «точки» перспективного развития, где наблюдается стремительное формирование новых рекреационных центров:

- «Катунский левобережный» рекреационный центр, здесь складывается развитая система комплексов отдыха и туризма круглогодичного использования в окрестностях оз. Ая и на левом берегу Катунь (Алтайский район);
- «Искровско-Черновской» рекреационный центр начинает формироваться на базе разведанного месторождения минеральных вод, аналогичных Белокурихинским, близ пос. Черновая (Смоленский район);
- «Денисовский» рекреационный центр складывается на основе природно-исторического памятника «Денисова пещера», дальнейшее его развитие связано с созданием по близости государственного заказника «Шинок» (Солонешенский район).

Интенсивное рекреационное освоение именно этих мест подтвердилось результатами неоднократных экспедиций по районам предгорий и гор Алтая.

Методика оценки рекреационного потенциала места/местности на основе многофакторного анализа и исследования аттрактивных свойств ландшафтов была также применена и при выборе площадки для размещения межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера [135, 185].

Знаба 5

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ
УЧРЕЖДЕНИЙ РЕКРЕАЦИИ НА АЛТАЕ

5.1. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ, ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ В ГОРНЫХ ЛАНДШАФТАХ

5.1.1. ПРОБЛЕМЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ

По мере развития цивилизации остается все меньше недоступных мест на планете, а развитие средств коммуникации и транспорта предоставляет все больше возможностей для преодоления расстояния, для смены мест пребывания в свободное время, в период даже непродолжительного отдыха, для путешествий и странствий, как наиболее захватывающей части нашей жизни. Возникает новое, беспримерное для сферы рекреации, завоевываемой планету, явление — расстояние престаёт быть ограничивающим фактором ее развития. Все больше осознается уникальность и ценность каждого уголка Земли, каждого фрагмента живой природы.

Там, где человек появляется, пусть кратковременно, он преобразует природу. На планете Земля почти не остается «белых пятен» и неосвоенных мест. Непреобразованный природный ландшафт становится высочайшей ценностью.

На этом фоне особенно остро осознается значение горного и предгорного Алтая: по мнению многих экспертов — это едва ли не единственный уголок в Российской Федерации, где природа еще сохраняется в непреобразованном и мало преобразованном виде.

Осознание того, что природный ландшафт выступает сегодня великой ценностью, и она будет только расти, влияет на аксиологические установки проектировщиков.

Для архитектора и дизайнера объект проектирования — архитектурная среда, или, иначе, естественно-искусственная среда, в двух ее ипостасях, в двух проявлениях: искусственно-технической (здания, сооружения, инженерная инфраструктура, транспортная сеть) и естественно-природной («дикая» природа). Сегодня для архитектора и дизайнера программной установкой должно стать «зеленое» проектирование, максимально сберегающее естественно-природную среду.

«Зеленое проектирование» актуально именно при формировании рекреационной среды, и именно для условий строительства в горных ландшафтах, отличающихся своей ранимостью.

На порядок возрастает ответственность проектировщика, формирующего рекреационные комплексы в особой естественно-природной среде экологически ценных горных ландшафтов. Экологически ценные — это ландшафты, воспроизводящие жизнеобеспечивающие качества среды обитания. Важнейшие функции экологически ценных ландшафтов — средопроизводящие и средозащитные [67]. Как показал опыт оценки природно-ресурсного потенциала территории Алтайского края, проведенной в рамках подготовки целевой комплексной программы «Экология», наиболее ценные ландшафты, с точки зрения их средопроизводящих и средозащитных функций, как раз сосредоточены в предгорной и горной частях нашего края [72].

Подчеркнем, что «зеленое проектирование», акцентирующее внимание на бережном отношении к природе, должно обостренно чувствовать и ценить значение природных пейзажей. Ценность естественного природного пейзажа многим сегодня не кажется существенной. Пейзаж — очень доступный элемент природы. Наблюдать, более того любоваться пейзажами можно издали, причем «просто так», бесплатно. Однако это не говорит о том, что пейзаж ничего не стоит. По мере антропогенного переустройства планеты ценность неизмененного природного пейзажа с каждым годом становится все выше. Характерно, что пейзаж стал объектом пристального внимания во многих странах старого мира, прежде всего в тех странах Европы, где искусственные ландшафты доминируют [118].

Естественный природный пейзаж постепенно становится таким же уникальным явлением, как памятник древней культуры. О его сохранности предстоит заботиться так же, как о сохранности памятников истории и архитектуры.

Ценностными признаками пейзажей, воздействующими на физическое и психоэмоциональное состояние человека, как уже было отмечено (см. раздел 4.3), являются форма, пространственная структура, цвет, яркость, фактурность природных объектов в границах полей зрения. Задача «зеленого проектирования» — сохранить исходное качество этих признаков. Чем меньше загрязнены пейзажи антропогенным мусором, тем большей привлекательностью для туриста и путешественника будет обладать рекреационная местность.

5.1.2. ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЁНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ»

Можно декларировать следующие принципы зеленого проектирования:

- проектировать не отдельные здания, сооружения и комплексы, а ландшафт в целом, сохраняя его первоначальные, первоприродные характеристики, его облик;
- интегрировать «архитектуру» и «природу», оставляя приоритет за последней; формировать здания, сооружения, их комплексы в качестве «продолжений» природного ландшафта, в качестве его органичных фрагментов;
- проектировать комплексы с автономным функционированием, с автономным энергоснабжением, базирующемся на ресурсах территории, с автономной утилизацией и переработкой отходов.

*Приемы «зеленого» проектирования
на градостроительном уровне*

Задача сохранения первоначального, первоприродного ландшафта при проектировании рекреационных комплексов связана с определением их оптимальной мощности (вместимости), исключающей завышенные антропогенные воздействия, ведущие к деградации природной среды. Мощность рекреационного комплекса, его инженерное оснащение необходимо соотносить с рекреационной емкостью территории, где он располагается. Такое соотношение на текущий момент есть правило, оно зафиксировано в специальной литературе и инструкциях для градостроителей-проектировщиков.

Рекреационная емкость территории понятие, определяющее численность одновременно отдыхающих на данной территории без экологического ущерба для нее. Это понятие не исключает высокого уровня организации отдыха за счет благоустройства территории, преобразования ландшафта. Рекреационная емкость территории определяется применительно к естественной и к преобразованной человеком природной среде. Она характеризуется двумя величинами, обоснованными, с одной стороны, природным рекреационным потенциалом потенциальная емкость, с другой стороны — показателями выявленных рекреационных потребностей населения в отдыхе в данном районе: прогнозируемая емкость. При этом возможны два варианта соотношения этих величин, при которых потенциальная емкость превышает прогнозируемую емкость или, наоборот, оказывается менее прогнозируемой емкости, что предопределяет принципиально различные приемы градостроительных решений. Впервые рекреационные

возможности территории стали оценивать именно при проектировании туристических и курортных объектов и систем (ЦНИИЭП курортно-туристических зданий и комплексов, 1990-е гг.).

Следует помнить, что рекреационные комплексы, это не только здания, сооружения, иные искусственно-технические объекты, но и сама территория со всеми особенностями ее природного ландшафта. При этом именно естественные качества ландшафта определяют рекреационный потенциал территории, являясь фактором, привлекающим рекреантов.

Для экологически ценных ландшафтов можно декларировать следующий принцип градостроительного формирования рекреационных объектов и систем - чем выше экологическая ценность ландшафта, тем меньшим должно быть антропогенное вмешательство, следовательно, тем меньше по величине и мощности должен быть рекреационный центр, тем строже должны быть установлены природоохранные мероприятия в ходе архитектурно-градостроительного проектирования. Чем дальше вглубь природных ландшафтов внедряется рекреационный объект, тем выше требования к его величине и архитектурно-планировочной организации. Особенно это значимо для особо охраняемых природных территорий, где законодательно разрешена рекреационная деятельность. На практике, к сожалению, мы часто наблюдаем обратную картину.

Крупные рекреационные комплексы, в отличие от средних и малых, следует приближать к территориям с высокой степенью урбанизации. Они тяготеют к городам, большим населенным местам. Хорошо, если населенное место обладает памятниками истории и культуры и представляет интерес для развития познавательного туризма.

Действует правило, чем ближе к урбанизированным территориям («урбанизированным кольцам») рекреационный комплекс, тем выше коэффициент его урбанизации [87]. Коэффициент урбанизации повышает допустимую емкость ландшафтов, предполагает рост антропогенных нагрузок. Компенсация происходит за счет регулирования потоков рекреантов, за счет радикального преобразования исходного природного ландшафта, его окультуривания: добавления площади мощения, повышения степени благоустройства.

Учитывая высокую средопродуцирующую и средозащитную роль ландшафтов предгорного и горного Алтая, сеть учреждений должна быть строго просчитана и ограничена вполне определенными типами рекреационных комплексов, т.е. с точки зрения пользователя эта сеть вовсе не должна быть традиционной.

Приемы «зеленого» проектирования на объемно-планировочном уровне

Эти приемы вытекают из задачи органичного композиционного соединения «природы» и «техне» и устремлены на проектирование искусственной среды — зданий и сооружений — как «продолжений» природного ландшафта.

Они следующие:

I. Подчинение архитектуры дома морфологии ландшафта.

Здание повторяет, копирует его форму, характерные членения, структуру.

Достигается это посредством повторения в архитектуре внешних, наиболее характерных морфологических признаков ландшафта, посредством заимствования их пластикой здания, здесь наблюдается чуткая реакция «зеленого дизайнера» на мельчайшие особенности рельефа (микрорельефа). Часто используется горизонтальный строй композиции здания. Здание как бы распластано по земле, в его архитектуре отдается предпочтение горизонтальному строю композиции (здание имеет намеренно заниженную этажность, большой вынос кровли, верхних террас и видовых площадок), в целом вектор горизонтального развития заметно преобладает над вертикальным, дом «стелется» по рельефу. В свою очередь, в ландшафте с выраженным вертикальным строем, например, в горной местности, вектор вертикального развития архитектуры может доминировать, в сравнении с горизонтальным.

II. Включение элементов естественного ландшафта в конструктивно-морфологическую структуру проектируемого здания.

Использование природных элементов в качестве ограждающих конструкций — зеленые кровли из дерна, стены, пол и террасы из природной зелени, камня, натурального дерева, глины и других местных строительных материалов, которые в качестве таковых взяты здесь же, в месте возведения дома, и являются естественной частью ландшафта.

III. Проектирование интерьера здания как к составной части экстерьера, и наоборот.

Последний из перечисленных приемов требует дополнительного пояснения.

Разделим элементы искусственно-технической подсистемы на категории:

- элементы экстраверсивного типа, требующие раскрытия внутреннего пространства (их объемно-пространственная композиция стремится быть раскрытой «во вне», в природное окружение);

- элементы интраверсивного типа, требующие не столько раскрытия, сколько изоляции внутреннего пространства от окружения (их объемно-пространственная композиция закрывается «в себя», изолируется и как бы защищается от природного окружения).

Характер объемно-пространственной композиции (раскрытие «во вне», сосредоточенность «в себе») позволяет различать экстраверсивные и интраверсивные искусственно-технические объекты. Объемно-пространственная композиция одних строится по «принципу слияния», других по «принципу обособления».

Объекты экстраверсивного типа: наиболее крупные и значимые в рекреационных комплексах — это здания и сооружения общественного назначения (центры досуга и спорта, рестораны, кафе и т.д.), а также жилого назначения (летние и зимние корпуса, коттеджи, дачи, бунгало, шале и т.п.). Объекты интраверсивного типа: инженерно-технические и хозяйственные сооружения — склады, хранилища, гаражи, хозблоки и др.

Отметим сразу, что объекты экстраверсивного типа почти всегда включают в себя элементы (помещения) интраверсивные, т.е. требующие изоляции. К ним относятся, например, технические помещения, складские, специального назначения. Кроме того, некоторые помещения могут нуждаться одновременно как в своем раскрытии, так и в изоляции, т.е. иметь циклическое функционирование в режиме «изоляция–раскрытие». Например, в жилых корпусах циклический режим функционирования имеют жилые комнаты (номера): днем они вполне могут быть распахнуты на природу, ночью же, наоборот, для психологического комфорта, их лучше закрыть, обособить. Формирование архитектурно-конструктивной структуры таких объектов подчинено двум, на первый взгляд взаимоисключающим, приемам: первый из них — стремление максимально раскрыть внутренне пространство на природу, второй — защититься от внешней среды как от фактора опасности и риска.

XXI век «принцип слияния» интерьера и экстерьера рекреационных объектов, взаимопроникновения внутреннего и внешнего пространства, сделал главным, ведущим принципом. Обобщение мирового опыта позволяет выделить следующие приемы композиционного единения «природы» и «здания», его «интерьера» и «окружающей среды»¹⁸:

- а) уменьшение доли глухих стен, применение крупных проемов — окон, витражей; увеличение доли остекления в ограждающих конструкциях, вплоть до полного изготовления стен из стекла; увеличение числа входов-выходов из здания;

¹⁸ Архитектурно-градостроительные аспекты взаимодействия «природы» и «архитектуры» рассмотрены во многих публикациях, например [9, 15, 25, 44, 75, 79, 98, 123]; особый интерес из них представляют те, в которых приоритет отдан природе».

б) использование большого количества «переходных» пространств: полуоткрытых двориков, веранд, лоджий, балконов, террас с навесами и т.д.; переходные пространства иногда именуют словом «буферные», они — стык между «домом» и окружающим его «садом», «парком»;

в) включение, «втягивание», элементов природного окружения (элементов экстерьера) в интерьер; природная среда входит в дом посредством устройства в здании полуоткрытых внутренних дворов, посредством включения элементов естественного ландшафта во внутреннюю структуру дома (такими элементами могут быть камни, валуны, скальные осыпи, живые деревья и их группы, и даже ручьи и водопады!);

г) формирование объемно-пространственной композиции по методу «каркас в зеленом окружении»: конструктивный остов здания, каркас, становится основой объединения пространства «дома» и пространства «сада», каркас несет и горизонтальные, и вертикальные ограждающие плоскости (стены, перекрытия), которые в глубине дома образуют его полу-изолированную сердцевину; каркас усиливает зрительно иллюзию «врастания» здания в природный фон; применяется полная или частичная постановка здания на колонны на уровне 1-го, иногда и 2-го этажа, элементы каркаса, порой, намеренно вынесены вперед, они расположены «впереди и сбоку» от здания.

Использование этих приемов позволяет соединить интерьер здания с его природным окружением, природное пространство выступает не изолированно, оно визуально, и просто физически, проникает в его сердцевину через просторные входы и не подслеповатые оконные проемы, через балконы и лоджии, полуоткрытые внутренние дворики, веранды, галереи и террасы. Граница между интерьером и экстерьером как бы исчезает, становится размытой. Объемно-пространственная композиция здания, в свою очередь, представляется распахнутой, раскрытой «во вне». Однако дом раскрывается не весь и не полностью. В нем остаются изолированные пространства. Прежде всего, это подсобные и технические помещения, которым вовсе нет необходимости быть излишне раскрытыми.

Широкое применение в интерьере и в экстерьере одних и тех же природных отделочных материалов — натурального дерева, мягких и твердых пород камня, использование фактур и цвета, заимствованных в округе, — приводит к дополнительному единению внутреннего и внешнего пространства. Понятие интерьер

теряет свое изначальное значение, граница между ним и окружающим миром становится неосязаемой. Проектируется единое пространство, цельная искусственно-естественная ландшафтная композиция, где каждая деталь не изолирована, но подчинена целому, и отдельные «ядра-дома» являются лишь органической частью этого целого.

Реализация перечисленных принципов и приемов предполагает дальнейшее развитие и совершенствование методов проектирования. Прежде всего, здесь должны быть соединены традиционные архитектурные методы проектирования (объемного проектирования, ландшафтного проектирования) и методы проектирования, выработанные в дизайне (в предметном дизайне, фитодизайне), как на стадии предпроектного анализа, так и на собственно проектной стадии.

На стадии предпроектного анализа необходимо провести:

- исследование особенностей морфологического строения ландшафта, его структуры, выявить, разгадать присущие месту «природные формообразующие приемы» с фиксацией свойств «линии», «пятна», «фактуры», «цветового кода»;
- дать анализ градостроительной ситуации и зафиксировать основные «точки восприятия» (как «из объекта», так и «на объект»).

На основе полученных предпроектных данных важно разработать в составе проекта предложения по корректировке, «правке» исходного ландшафта, расстановке акцентов в искусственно-естественной ландшафтной композиции.

Подчеркнем, что предметом проектирования в нашем случае выступает интегрированная архитектурно-природная среда, в которой природный пейзаж выступает как ценность, а архитектура — как «продолжение» естественного ландшафта.

Итак, главнейшая цель организации сети и формирования рекреационных комплексов на Алтае, прежде всего в экологически ценных ландшафтах — «зеленое проектирование», сберегающее естественно-природную среду. Реализация перечисленных «зеленых» принципов и приемов предполагает совершенствование методов проектирования.

5.2. НОВЫЕ ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД ПРОЕКТИРОВАНИЯ

5.2.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЦЕНАРНОГО МЕТОДА ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Идея организации архитектурной среды на основе разработки специальных сценариев вызывает повышенный интерес. В ее основе находится представление о том, что объектом внимания архитектора (или дизайнера) становится не только рациональная организация функциональных процессов, не только формирование запоминающейся художественной среды, но прежде всего то, каким образом и функционально-пространственная организация, и архитектурно-художественный образ воздействуют на эмоциональную сферу человека.

Подчеркнем, что именно в моменты отдыха заполнение свободного времени событиями, эмоциональное насыщение человека становится самоцелью, поэтому идея организации рекреационной среды на основе сценарных методов предстает как плодотворная.

Слово сценарий происходит от scena (лат.) — подмостки, и от skene (греч.) — шатер, палатка. Что представляет собой сценарий в различных видах искусства? В драматургии сценарий — это сюжетная схема, по которой создается спектакль. В музыкальном театре — детальное изложение сюжета с описанием всех номеров. В кинематографии сценарий — это художественно-смысловая основа картины, определяющая ее содержание, образы, жанровое и стилистическое решение.

Подчеркнем, что объектом «сценаризации» прежде всего выступают человеческие чувства. Сценарий — «стенограмма эмоционального порыва, стремящегося воплотиться в нагромождение зрительных образов» — писал С.М.Эйзенштейн [103].

Очевидно, что архитектурно-градостроительный сценарий имеет свои особенности. Человек, попавший в некоторую архитектурно организованную среду — не посторонний наблюдатель за действием на сцене. Он — непосредственный участник в этом действии. Роли его многообразны. Само действие развивается не только во времени, но и в пространстве, имеющем меняющиеся физические параметры. Это действие не всегда имеет артикулированные начало и конец, оно не сводимо ни к зрительному восприятию, ни к удовлетворению утилитарных потребностей (реализации функций). Оно не есть их механический синтез. Различные функции, процессы (виды деятельности),

интерпретированные в виде «сценического действия», в сфере пространственно-временных измерений приобретают новое качество.

Сценическое действие обычно представляется через сценические события, имеющие зрительно-пространственное воплощение и развитие во времени. Динамика сценических событий определяет душевную эволюцию человека, участника этих событий.

Способы эмоционального воздействия на человека средствами архитектуры и градостроительства обычно называют следующие:

- а) программирование условий восприятий;
- б) организация физического пространства среды;
- в) организация перцептивного (воспринимаемого) пространства;
- г) организация внешних архитектурных форм (визуального материала). Их перечисляют многие архитекторы-исследователи [55, 56, 58].

Можно их разбить на два больших блока:

- 1) организация процессов деятельности (функциональный аспект),
- 2) организация условий восприятия (перцептивный аспект).

Сценическое действие разворачивается и во времени, и в пространстве. Применительно к архитектурно-градостроительной области это означает, что сценарный подход к проектированию возможен, если имеют место функции, связанные с процессами перемещения, движения, что позволяет менять видовые картины, комбинировать систему основных событий. То есть в архитектурно-градостроительном проектировании некий путь следования есть основное исходное условие использования сценарно-функциональной методики проектирования. В научной литературе такой «путь» получил неодинаковое наименование у разных авторов: «пешеходный маршрут», «экспозиционный маршрут» и др. [55, 58].

Маршрут делает возможной смену действий, впечатлений, движение по нему организуется по целевому сценарию, назначение которого — вызвать определенные эмоциональные переживания, создать серию впечатлений у человека-зрителя, участника сценарно оформленного маршрута.

5.2.2. СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Сценарно-функциональный метод проектирования был применен в ходе разработки схемы градостроительной организации одного из фрагментов Алтайской (Белокурихинской) лечебно-оздоровительной местности. Этот фрагмент — архитектурно-градостроительное образование *на оси Белокуриха–Черновая–Красный городок* [207].

Применяя сценарные методы проектирования к задачам формирования этого градостроительного образования были выделены следующие основные моменты.

1. Маршрут (туристический, экспозиционный) — выступает как основа и условие пространственно организованного действия.
2. В качестве технической основы действия выступает сюжет (тема) или, другими словами, перечень, набор основных событий, т.е. некий событийный ряд. Однако, в архитектурном проектировании единицей сюжета является не только «событие», но и «деталь». Тема может быть задана функционально (деятельностно) — как некоторая последовательность процессов, набор видов деятельности, и в этом случае архитектор в ходе функционально-пространственной организации среды задумывает определенную событийную последовательность, комбинацию событий — действий. Тема может быть задана экспозиционно, в этом случае объектом проектирования выступает материально-пространственная среда с ее образными и смысловыми характеристиками, которые, как произведения изобразительного искусства, воздействуют на зрителя, определяют внутренний эмоциональный настрой человека.
3. Тема (сюжет) имеет следующую структуру: завязка (начало маршрута) — коллизия (последовательность видов действий, событий; последовательность восприятия основных экспонируемых деталей) — развязка (конец маршрута).
4. В архитектурно-градостроительном проектировании сюжетных линий может быть несколько, они могут объединяться общим сюжетом, общей темой.

Применительно к градостроительной организации территории задача разработки сценариев имела два вектора, с одной стороны, это условие обеспечения разнообразия отдыха, его эмоциональной насыщенности, с другой стороны, это способ выявления приоритетов очередности градостроительного освоения площадок посредством выбора наиболее интересных, первоочередных сценариев.

Маршруты следования — это те нити, на которые «нанизывается» рекреационное действие. Выделены маршруты кратковременного (1–3 дня) и длительного (неделя-месяц) следования. Способы перемещения:

- пеший, конный, автотранспортом (сухопутные);
- водные сплавы (моторизованные, немоторизованные).

Предложено пять отдельных сценариев организации отдыха населения *на оси Белокуриха- Черновая- Красный городок* [207]. В основу каждого из сценариев была положена определенная тема (сюжетная линия).

Архитектурно-функциональный сценарий № 1.

В сценарии ведущей является тема «Воды»; эта тема определяет сюжетный и событийный ряд рекреационной деятельности. На маршруте разворачиваются самые разнообразные виды спортивных занятий и активного отдыха, связанные с водой: плавание и купание, катание на лодках и байдарках, сплавы и т.п., на маршруте активно используются уникальные природные элементы акваторий — водопады, каньоны, пороги, широкие водные глади. Сценарий разворачивается на водных маршрутах по рекам Песчаная, Катунь, Ануй.

Архитектурно-функциональный сценарий № 2.

В этом сценарии в качестве главной выступает тема «Достопримечательности, памятники». Выделены памятники природы, а также памятники истории и культуры. Наиболее уникальные памятники, включенные в маршрут, следующие:

- Денисова пещера — археологический памятник мирового значения;
- Шахта Алтайская — глубочайшая пещера Сибири;
- «Фас Алтая» — уникальный природный объект, представляющий стык равнинной и горной территорий с отчетливо выраженным перепадом высот;
- «Исток» великой реки Обь (место слияния Бии и Катунь).

В сценарии памятники природы и истории определяют основу сюжета и событийного ряда. Сценарий разворачивается на 10 маршрутах краткосрочного следования.

Архитектурно-функциональный сценарий № 3.

В этом сценарии ведущая тема — «Промыслы». Внимание сосредоточено на особых рекреационных занятиях: любительская, непрофессиональная охота, рыбная ловля, сбор грибов, ягод, растений; на других видах дозволенных промыслов. Основные места реализации: охотничьи угодья, скиты и привалы промысловиков-любителей. Для реализации этого сценария выделено 6 маршрутов.

Архитектурно-функциональный сценарий № 4.

В этом сценарии предопределяющая тема — «Сибирь зимой». Неповторимый образ Сибири создается, на наш взгляд, ее очаровывающими зимними пейзажами. Этот сценарий сосредотачивает внимание на экзотике Сибири. Санные путешествия на обозах, зимние конные маршруты предложено в обновленном виде вернуть в сферу досуга, рекреации. Маршруты сценария «Сибирь зимой» не длительные. Преобладают маршруты кратковременного следования, протяженность маршрутов 15–45 км. Разработано 6 зимних маршрутов.

Архитектурно-функциональный сценарий № 5.

В сценарии главной является тема «Пикник на природе». Этот сценарий разработан для тех, кто любит проводить уикенд на природе. Представляет собой траекторию любимого горожанами времяпрепровождения, связанного с досуговым общением, принятием даров бога Дионисия, прогулками, играми. Маршруты привязаны к автомобильным дорогам

5.3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРОЕКТЫ

В завершающей части раздела, посвященного проблемам организации сети учреждений отдыха и рекреации на Алтае, рассмотрим градостроительные перспективы, которые можно назвать глобальными.

Эти градостроительные перспективы связаны с реализацией следующих концепций и проектных идей:

- 1) концепция формирования Алтайской курортно-рекреационной местности;
- 2) проект-идея виртуального музея «Подземный город Змеиногорск» с перспективой создания туристического центра историко-культурного профиля;
- 3) концепция организации международного туристического маршрута по трансграничной территории Большого Алтая.

5.3.1. АЛТАЙСКАЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННАЯ МЕСТНОСТЬ

В настоящее время в этой концепции определены только краеугольные позиции. «Концепция направлена на формирование организационной и экономической среды для создания и функционирования в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-ресурсного потенциала...» [38].

¹⁹ Архитектурная эскиз-идея игровой зоны разработана на основании распоряжения Главы Администрации Алтайского края № 1-р от 09.01.2007 г.

Идея Алтайской курортно-рекреационной местности (АКРМ) во многом схожа с позициями проекта Алтайской лечебно-оздоровительной местности (АЛОМ, см. раздел 3.3).

АКРМ, в отличие от АЛОМ, есть территориально более масштабное градостроительное образование. Согласно концепции, Алтайскую курортно-рекреационную местность должны составить пять муниципальных образований: г. Белокуриха, Смоленский, Алтайский, Солонешенский и Чарышский районы. Площадь Алтайской курортно-рекреационной местности — около 15,8 тыс. кв. км [38].

На выставках инвестиционных проектов, прошедших в столицах нашей страны — Москве и Санкт-Петербурге, — а также за рубежом в Германии и во Франции (в частности на крупнейшем мировом форуме MIPIM в Каннах) идея АКРМ администрацией Алтайского края была представлена международным инвесторам как «мегапроект», как крупнейший проект российского масштаба.

Этой идее еще предстоит быть рассмотренной на уровне территориального планирования, т.е. ей еще предстоит быть уточненной и разработанной в деталях градостроительного проектирования.

Новое в идее АКРМ то, что в рамках этой концепции были обозначены и артикулированы новые крупные проекты, причем проекты приоритетные, поскольку они поддерживаются в России законодательно. Речь идет об особой экономической зоне туристско-рекреационного типа и об игровой зоне в Алтайском крае, нас интересует архитектурно-градостроительный аспект этих предложений.

Проектные разработки туристско-рекреационного комплекса «Бирюзовая Катунь» (территория комплекса получила статус особой экономической зоны), пусть кратко, но уже были нами рассмотрены (см. раздел 3.3). А вот о проектировании игровой зоны в Алтайском крае, как существенного фрагмента Алтайской курортно-рекреационной местности, речи пока не шло, об этом следует сказать.

Игровая зона в Алтайском крае

Разработка архитектурной эскиз-идеи игровой зоны¹⁹ связана с необходимостью практической реализации Федерального Закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В соответствии со второй

²⁰ Территории для размещения игровой зоны (исходные данные) определены документами:

- а) «Предпосылки создания особой игровой зоны «Алтай». – Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций администрации Алтайского края, 2006;
- б) «Предпосылки создания игровой зоны на территории Алтайского района Алтайского края. – Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций администрации Алтайского края, 2006 [69].

главой данного Закона «На территории Российской Федерации создаются четыре игровые зоны... Игровые зоны создаются на территориях следующих субъектов Российской Федерации: Алтайский край; Приморский край; Калининградская область; Краснодарский край и Ростовская область» [130].

Размещение игровой зоны на Алтае оправдано, поскольку будет способствовать развитию туристской индустрии в очень большом и исключительно богатом российском регионе, этот регион Сибирь. Заметим, что сегодня мировой рынок туристических услуг чрезвычайно динамичен и опережает другие отрасли экономики. Россия одна из немногих стран, где темпы роста индустрии туризма могут выражаться наиболее высокими, двузначными числами. На Алтае есть все условия для создания многопрофильного конкурентоспособного туристического продукта, где определенная доля может быть отведена игровому бизнесу.

Для размещения в Алтайском крае игровой зоны были предложены две площадки, одна в Смоленском районе (первоначальная площадка), в юго-западной его части близ села Солоновка, другая — в Алтайском районе рядом с ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» (площадка, утвержденная впоследствии)²⁰. До обеих площадок расстояние от г. Барнаула, административного центра Алтайского края, — около 250 км. Ближайшие города — Бийск и город-курорт Белокуриха.

Архитектурно-градостроительная эскиз-идея игровой зоны

Для двух площадок (для 2-х вариантов) была разработана общая архитектурная концепция и эскиз-идея. Ее основу составили три взаимосвязанных аспекта: экологический, социальный, культурологический.

В целом игровая зона трактовалась в эскиз-идее как архитектурно-градостроительное образование городского типа, главной функцией которого выступают досуг, отдых, игровой бизнес и туристический бизнес. По местоположению градостроительное образование «Игровая зона» размещено в низкогорье Алтая. Скоростная автодорога 1-й категории призвана соединить международный аэропорт в г. Бийске с территорией игровой зоны.

Экологический аспект концепции – интеграция природного ландшафта и архитектуры, организация градостроительного образования по принципу «архитектурные комплексы в природном парке». Социальный аспект концепции — ориентация не только на элитное

²¹ Ладовский Н.А. — архитектор-авангардист, лидер творческого движения «рационализм», автор новаторского курса «Пространство» (ВХУТЕМАС, 20–30-х гг.). Как известно, Ладовский Н.А. предложил идею города, располагаемого внутри параболы, с линейным динамическим центром и расширяющимися по параболе, сопутствующими «движению» центра, осями жилой застройки, производственной и озелененной зоны. Ценность идеи в том, что она решает проблему развития города, его структурных частей, по мере роста города [193].

обслуживание, но и на массовый туризм (игорная зона есть составная часть Алтайской курортно-рекреационной местности). Культурологический аспект концепции — диалог культур Востока и Запада, «встреча миров» (исходя из особого местоположения Алтая) [193].

Игорная зона решена как относительно автономное архитектурно-градостроительное образование.

Схема генплана игорной зоны

На формирование планировочной структуры игорной зоны повлияла известная градостроительная идея русского архитектора Николая Ладовского о городе, развивающемся по параболе²¹.

Игорная зона, как градостроительное образование, «забрано» в параболу, образованную обездной дорогой. Парабола своей вершиной направлена в горный ландшафт, расширением — в долину. Соответственно, согласно экологической составляющей концепции, в горной части с наиболее уязвимыми ландшафтами задумана застройка комплексами пониженной этажности, а в направлении долины, по мере расширения параболы — повышенной этажности.

Главные транспортно-планировочные оси игорной зоны:

- обездная дорога-парабола, соединяет планировочные элементы игорной зоны (игорно-развлекательные комплексы) в широтном направлении Восток-Запад; обозначает южную границу плато; отделяет территорию первого этапа от второго этапа освоения;
- гостевой (парадный) въезд — важнейшая транспортная магистраль, пересекающая игорную зону в меридиональном направлении Север-Юг; гостевой (парадный) въезд организует глубинную пространственную композицию градостроительного образования, соединяет игорную зону с межселенной транзитной магистралью;
- внутренняя дорога-парабола — разделяет площадки верхнего плато и нижнего плато («верхний город» и «нижний город»).

Целостную транспортно-пешеходную схему игорной зоны, кроме перечисленных транспортно-планировочных связей, образуют: второстепенные дороги и проезды; ветки скоростного трамвая (в меридиональном и широтном направлениях); фуникулеры (соединяют «верхний» и «нижний город»). Элементы внешнего транспорта — автовокзал и взлетно-посадочный комплекс малых воздушных судов — расположены на оси гостевого (парадного) въезда, у подножия «верхнего города».

Важная роль в планировочной композиции игровой зоны отведена искусственным водоемам. Они образованы за счет запруд, устроенных на реках (р. Землянуха в варианте 1 в Смоленском районе, р. Песчаная в варианте 2 в Алтайском районе). Водоемы - акценты генплана. Вокруг водоемов komponуются группы игорно-развлекательных комплексов.

Архитектурно-планировочные элементы игровой зоны

Основные архитектурно-планировочные элементы игровой зоны — игорно-развлекательные комплексы. Каждый игорно-развлекательный комплекс по своей архитектуре неповторим и уникален. Но он может повторять состав своих помещений другие, аналогичные ему. В целом игорно-развлекательные комплексы представляют собой гостиницы (4–5*) с казино и развлекательными объектами (рестораны, кафе, бары, ночные клубы, кинотеатры, дискотеки, бассейны, восстановительные центры); они различаются величиной, вместимостью.

Другие важные планировочные элементы игровой зоны — административно-деловой центр (здание агентства игорных зон), вокзальный комплекс (автовокзал и взлетно-посадочный комплекс малых воздушных судов) и др.

Функциональная структура игорно-развлекательных комплексов (состав и площади помещений) была определена на основе нормативных и рекомендательных документов, с учетом международной классификации отелей, а также Закона РФ «О государственном регулировании азартных игр» от 29.12.2006 г., регламентирующего условия обслуживания участников азартных игр.

В виду отсутствия норм проектирования, а также рекомендаций по проектированию игорных зон, авторами проекта был предложен следующий принцип организации игорно-развлекательных комплексов: на территории игровой зоны комплексы размещаются по принципу «комплекс досуга в парке», «пансионат в парке». Другими словами, в проектируемой игровой зоне преобладающее значение отдано природному ландшафту, а комплексы рассматриваются как фрагменты единого большого природного парка. Площадь территории для каждого единичного игорно-развлекательного комплекса определена в пределах 9–25 га (площадки размерами 300х300 м–500х500 м).

На проектируемой территории, исходя из особенностей ландшафта и строения рельефа, условий строительства выделено несколько площадок для размещения игорно-развлекательных комплексов, в том числе — резервные площадки. На этих площадках запроектированы комплексы, различающиеся вместимостью, архитектурным решением.

Самые значимые игорно-развлекательные комплексы (ИРК), исходя из концепции, получили название «Запад», «Восток», «Диалог».

ИРК «Запад» размещен на западе игорной зоны, он фланкирует крайнюю западную точку, ИРК «Восток» размещен на востоке игорной зоны, он фланкирует крайнюю восточную точку. ИРК «Диалог» расположен при въезде в игорную зону, в срединной части генерального плана. Это первый комплекс на пути приезда. В его архитектурной композиции предпринята попытка отразить идею встречи, диалога культур (два равнозначных с зеркальной симметрией объема соединены эллиптическим кольцом).

Что представляют собой эти ИРК по объемно-планировочным характеристикам? ИРК «Диалог» — это комплекс зданий переменной этажности (4–18 этажей), где в композиции доминируют два вертикальных корпуса гостиниц. Площадь застройки — 12200 м^2 ($6100 \text{ м}^2 \times 2$), общая площадь — 50800 м^2 ($25400 \text{ м}^2 \times 2$), вместимость гостиницы 1300 мест ($650 \text{ мест} \times 2$). Площадь территории — 28,2 га. ИРК «Запад» и «Восток» идентичны по своей функциональной структуре. Они представляют собой комплексы зданий переменной этажности (4–16 этажей); площадь застройки каждого 7950 м^2 , общая площадь — 27000 м^2 , вместимость гостиниц — 550 мест; площадь территории — 13–17 га.

Наряду с перечисленными ИРК «Запад», «Восток», «Диалог» в эскиз-идее игорной зоны выделены другие ключевые объекты архитектурного ансамбля 1 очереди строительства:

- административно-деловой центр игорной зоны «Вавилон» — высотное здание с общественным блоком-подиумом (подиум — 4 этажа, офисы — 32 этажа, площадь застройки 5906 м^2 , общая площадь 37590 м^2 , в том числе подиум — 17000 м^2 , башня — 20590 м^2);
- игорно-развлекательный комплекс «Фортуна» на 500 гостиничных мест;
- игорно-развлекательный комплекс «Серебряное ожерелье» на 575 гостиничных мест;
- ресторанные комплексы «Панорама» (размещаются на смотровых площадках на вершинах холмов);
- вокзальный комплекс (автовокзал и взлетно-посадочный комплекс малых воздушных судов).

Другие ключевые объекты архитектурного ансамбля 1 очереди строительства — акватории, парки; объекты транспортной инфраструктуры (дороги, проезды, ветка скоростного трамвая); стоянки грузового и легкового автотранспорта, парковки; объекты инженерной инфраструктуры.

Рис.31 «Игровая зона в Алтайском крае
(Схема генерального плана. Эскиз-идея)

Фрагменты застройки «Игорная зона»

Общий вид градостроительного образования «Игорная зона»

Рис. 32
(на развороте с. 170-171)
Игорная зона в Алтайском крае
(Эскиз-идея)

Зимний пейзаж среднегорий Алтая

Согласно архитектурно-композиционному замыслу, градостроительной образование «Игорная зона» своей застройкой (игорно-развлекательными комплексами) должна развиваться вдоль долины реки. Фронт застройки обращен на въездную магистраль, с которой будут раскрываться наиболее эффектные панорамные виды.

Ориентировочная вместимость комплексов 1-ой очереди строительства по предварительным расчетам — около 2500–3000 мест.

Архитектурная эскиз-идея игорной зоны — это был первый взгляд на такую необычную и даже спорную тему. Несколько позже этот взгляд получил свое дальнейшее развитие в градостроительной документации «Проект планировки территории игорной зоны «Сибирская монета» в Алтайском крае».

Предпроектные разработки и продолжительное эскизное проектирование происходило на основе заданий региональной власти. Архитектурные и градостроительные эскизы позиционировали «Сибирскую монету» как крупнейший для Алтайского края и для Сибири инвестиционный проект. Предпроектные разработки администрацией Алтайского края были выставлены на ряд российских и международных инвестиционных форумов: на презентации Алтайского края в Совете Федерации (г. Москва, 2007 г.), на Петербургском международном экономическом форуме (г. Санкт-Петербург, 2007 г.), на международном салоне по инвестициям в недвижимость «MIPIM» (г. Канн, Франция, 2007 г.). Все это содействовало продвижению бренда «Сибирской монеты» и стало предтечей для разработки проекта планировки.

Проект планировки территории игорной зоны «Сибирская монета» в Алтайском крае

Проект планировки был разработан, согласован и утвержден в течение 2009 года. Государственный заказ на его выполнение получил территориальный проектный институт «Омскгражданпроект», который стал победителем конкурсных торгов.

Местом для размещения игорной зоны «Сибирская монета», в конечном итоге, стал Алтайский район Алтайского края. Привлекательно расположение игорной зоны: живописнейшие Алтайские горы, многообразный животный и растительный мир, обилие рек и озер — рядом красавица река Катунь и теплое озеро Ая. Эффект усиливает наличие памятников археологии, бесчисленное множество мало исследованных карстовых пещер, влекущих спелеологов. Благоприятен климат, велико

оздоровительное действие гор. Близко находится курорт федерального значения Белокуриха, известный своими лечебными термальными азотно-кремнистыми водами.

Игорная зона расположена в 130 км от ближайшей железнодорожной станции в городе Бийске, в 120 км от аэропорта г. Бийска и в 15 км от автодороги федерального значения Р-256 «Новосибирск-Бийск-Ташанта», именуемой Чуйским трактом на участке от г. Бийска до границы с Монголией.

Оформленный по требованиям законодательства участок имеет площадь 2,3 тыс. га. Этот участок примыкает к территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Бирюзовая Катунь».

Общая концепция направлена на формирование в Алтайском крае игорного комплекса, целью создания которого является государственное регулирование игорного бизнеса при рациональном использовании уникальных природных и культурно-исторических ресурсов местности. Обозначены задачи: дать проектные предложения на основе оценки международного опыта; обеспечить устойчивое развитие территории; предоставить условия для инвестирования и вхождения инвесторов разных возможностей (федерального, краевого или местного значения).

Рассмотрен опыт организации игорного бизнеса за рубежом: Лас-Вегас (США), Монако (Княжество Монако), Макао (КНР) и др. Проведенный анализ выявил две различающиеся стратегии обслуживания клиентов:

- а) ориентированность на обслуживание массового потока посетителей;
- б) ориентированность на эксклюзивное, элитное обслуживание ограниченного числа клиентов. С учетом международного опыта сделаны предложения по функциональному зонированию территории, архитектурно-планировочной организации, инженерному обеспечению.

Функциональное зонирование проведено на основе данных по экологическому районированию территории (запроектировано 11 функциональных зон). Исходное условие при определении состава зон, их границ, а в дальнейшем и при архитектурно-планировочной организации — сохранение живой природы, естественных природных пейзажей, как главных ценностей. Природа горного Алтая — главный фактор, привлекающий туристов.

На стадии предпроектного анализа сделана подробная оценка ландшафтной структуры территории, обозначены антропогенные нагрузки. Выделены два

основных вида ландшафтов: крутосклонные среднерасчлененные скалистые низкогорья; слаборасчлененные пологосклонные низкогорья. Каждый вид ландшафта распадается на большое количество урочищ, которые объединены в группы, в зависимости от высотного положения, экспозиции и крутизны. При оценке устойчивости к рекреационным воздействиям учтены пять факторов, каждый по 10-балльной шкале. Средневзвешенная оценка устойчивости групп урочищ к антропогенной нагрузке в соответствии с площадью всех выделов по каждой градации показала, что территория игровой зоны способна выдержать ежедневно нагрузку не более 3 тыс. человек посетителей. Эта цифра и стала расчетной при определении единовременной вместимости всех проектируемых объектов.

Градостроительная организация игровой зоны предопределена природно-ландшафтной ситуацией. «Сибирская монета», как градостроительное образование, имеет преимущественное развитие вдоль долины реки Устюба. Второстепенная, подчиненная планировочная связь направлена в сторону горных отрогов на северо-запад к соседствующей особой экономической зоне «Бирюзовая Катунь».

Главные планировочные элементы игровой зоны — это игорно-развлекательные комплексы (отели и казино). Выбору их местоположения уделено самое пристальное внимание. Игорно-развлекательные комплексы обслуживания массового потока посетителей запроектированы на левом берегу р. Устюба. Они расположены в горных амфитеатрах, для их размещения выбраны наиболее удобные площадки с пологими склонами. Игорно-развлекательные комплексы эксклюзивного обслуживания размещены в глубинной и уединенной южной части территории, на границе с «зоной покоя» (функциональной зоной полного сохранения естественного ландшафта). Выбор площадок происходил в ходе экспедиций на основе оценки аттрактивности ландшафтов и условий застройки; использована методика экспертных оценок.

Административно-деловой центр — другой значимый планировочный элемент игровой зоны, — он запроектирован в срединной части территории, в горном амфитеатре на правом берегу р. Устюба.

Игорно-развлекательные комплексы и административно-деловой центр — ключевые очаги средоточия посетителей — все вместе композиционно, по рисунку в плане, выглядят словно соцветие, сердцевинкой которого выступает искусственно созданный каскад

водоемов. Водоемы образованы за счет системы запруд, устроенных на реке Устюба. Наиболее эффектные панорамные виды на водоемы, гостиницы, казино раскрываются со стороны дороги от особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь».

В долине реки Устюба, согласно проекту, предполагается создать обширный прогулочный парк, а в устье левого притока ручья Лиственного — спортивно-развлекательный центр, который рассматривается как логическое продолжение парка.

В отрогах горных вершин, на северо-западе в направлении ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», размещены объекты культурно-фольклорных промыслов и услуг, а на юго-востоке, ближе к хребту Каим, запроектированы комплексы для горных видов спорта и развлечений.

Коммунально-хозяйственная зона (включая узлы инженерных коммуникаций, гостиницы для временного проживания обслуживающего персонала, узлы технического и экстренного обслуживания, службы МЧС и МВД РФ и т.д.) размещена в северной части территории, со стороны главного въезда. Гостиницы временного проживания обслуживающего персонала вынесены на фасадную линию, обращенную к въезду.

Транспортная схема игровой зоны рассчитана на повышенный сервис и разнообразие транспортных услуг. Запроектировано обслуживание сухопутным и воздушным средствами транспорта.

Сухопутное обслуживание представлено автомобильными дорогами и ветками наземного и подвешного электротранспорта. Проектируемые элементы внешнего автотранспорта — автостанция, паркинги. Последние предусмотрены в подземной части всех основных планировочных узлов — в игорно-развлекательных комплексах, в сервисных центрах и т.д.

Главная вертолетная площадка для массового обслуживания клиентов игровой зоны (принимает вертолеты всех типов) размещена севернее коммунально-складской зоны; она обеспечивает удобство подъезда ко всем игорно-развлекательным комплексам. Дополнительные вертолетные площадки запроектированы при игорных комплексах эксклюзивного обслуживания клиентов.

Игорно-развлекательные комплексы (ИРК) — главные архитектурно-планировочные элементы игровой зоны. Каждый ИРК есть сложное архитектурное образование по своей функциональной структуре; их основой выступают гостиницы (3–5*) с казино. Они различаются величиной, вместимостью, а также сопутствующими функциями — развлекательными, информационными, торговыми и пр.

При проектировании игорно-развлекательных комплексов учтены интересы инвесторов разных уровней и финансовых возможностей.

Подзона обслуживания массового потока посетителей представляет собой средоточие трех, -четырех звездочных отелей и гостиниц на 50–100 и более мест, а также, отчасти, гостиничных домов бизнес-класса на четыре, -пять звезд

В подзоне эксклюзивного обслуживания размещены отели и гостиницы ***** VIP-класса; гостиницы-виллы ***** с апартаментами вместимостью до 25 персон; группы гостиничных домов ***** в стиле «русская деревня»; группы гостиничных домов бизнес-класса *****.

Межевание земель проведено с учетом предоставления возможностей для строительства и крупных многофункциональных комплексов, и небольших, «островных» игорных мини-комплексов. Мощный инвестор может застраивать игорный комплекс целиком, оформив документацию на всю площадку. Для некрупных инвесторов заложена возможность возведения ИРК либо на долевой основе, либо «островами». В последнем случае речь идет о так называемом «островном» строительстве, когда осваивается лишь часть площадки и по отдельности возводятся мини-отели, которые вместе образуют взаимосвязанные ансамбли.

Значимый архитектурно-планировочный элемент игровой зоны — деловой и административный центр. Это композиционный акцент всей застройки, отличается повышенной этажностью. Рисунком в плане напоминает подкову, раскрытый сектор которой обращен в сторону прогулочного парка, на каскад водоемов и на левобережную панораму застройки. Административно-деловой центр расположен в обрамлении гор, в природном горном амфитеатре. Его сердцевина — мультифункциональный зрелищный комплекс «Арена» с уникальными функциями. «Арена» завершена в своем высотном фрагменте просторной видовой площадкой.

Кроме обозначенных, «Сибирская монета» насчитывает почти 100 других архитектурно-планировочных элементов: это аутентичные деревни, фермы-пасеки, предприятия народных промыслов, торговли сувенирами; это комплексы спорта и развлечений, в том числе и для горных видов, для дельтапланеризма, парапланеризма; это трассы для горнолыжников, сноубордистов, это санные маршруты, горные конные тропы и др. Внимание туристов привлекут фольклорный сквер, аквапарк, музей искусств, конноспортивный манеж, скалодромы, центры термаль- и спа-процедур...

При решении проблем инженерно-технического обеспечения игровой зоны возникло много трудностей в виду строительства в горной местности. Особенно пристальное внимание уделено сейсмике, детально оценены «разломы», их возможное влияние на строительство. Обоснованы следующие инженерные решения. Водоснабжение: запитка воды от водозабора ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»; в перспективе возможен забор воды из скважин, устроенных на территории самой игровой зоны, после разведки и согласования. Канализование: строительство главной био-очистительной станции в коммунальной зоне, дополнительно устройство локальных био-очистительных устройств. Теплоснабжение запроектировано от мини-ТЭЦ. Для последующей стадии рабочего проектирования подготовлены варианты решения.

Первоочередные мероприятия (очередность строительства)

Выделено два этапа строительства, в соответствии с ФЗ от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр ...»: 1-й этап — до 2020 года; 2-й этап — перспектива. Освоение территории игровой зоны в пределах первого этапа разбито на три очереди:

1-й очередь — 2010-2013 гг.

(вместимость гостиниц и отелей 1200 мест);

- 2-й очередь — 2014-2017 гг.

(вместимость гостиниц и отелей 1200 мест);

- 3-й очередь — 2018-2020 гг.

(вместимость гостиниц и отелей 600 мест).

Площадки первоочередного строительства осваиваются со стороны главного въезда в игорную зону.

Основная целевая группа посетителей — туристы, преимущественно, из Сибирского федерального округа и Севера России. Согласно проекту, предполагается также посещение комплекса туристами из близлежащих стран — из Китая, стран Азии, Среднего Востока, отчасти европейских государств.

Администрация Алтайского края, вооруженная разработанным, согласованным и утвержденным проектом планировки, приступила к программе его реализации, к дальнейшему продвижению бренда игровой зоны «Сибирская монета». Построен первый игорно-развлекательный комплекс со стороны главного въезда.

²² Pomorov S. Virtual Model Development of an Underground City-Zmeinogorsk. "EVA 2005 London", University College London, Conference Proceedings. – 2005. – P. 1601-1610 (Приложение 1, п. 84).

²³ В обосновании были использованы архивные материалы, литературные источники [77, 78, 81], материалы исследований Сергеева А.Д. по истории горнорудного комплекса в г. Змеиногорске и проектные предложения Анисифорова П.И.

5.3.2. ПРОЕКТ-ИДЕЯ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД ЗМЕИНОГОРСК» С ПЕРСПЕКТИВОЙ СОЗДАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОФИЛЯ

В июле 2005 г. в Лондоне на международном научном форуме был сделан доклад «Змеиногорск — подземный город: разработка виртуальной модели и перспективы создания уникального туристического центра», который вызвал повышенный интерес. Объектом внимания стал г. Змеиногорск, один из старейших городков Сибири. Задача доклада — обоснование гранта Комиссии Европейского союза (программа SITE) на реализацию данного проекта ²².

Уникальность Змеиногорска в том, что это город одновременно наземный и подземный. Наземный город вознесся на высоту 6–8 метров, подземный город нижним уровнем ушел на глубину 200–300 метров, демонстрируя гигантский перепад «высот». Подземный город сложился постепенно, он — следствие развития горнорудного производства: Змеиногорский рудник был главным рудником кабинета Романовской царствующей династии, поставлявшим из Сибири серебро и золото [81]. Как известно, в XVIII веке здесь были осуществлены замечательные технические идеи, здесь была построена грандиозная даже по нынешним меркам полуавтоматическая промышленная линия, создана система гидротехнических устройств, позволивших механизировать горные работы. В глубинах земли имелись и, возможно, сохранились до сих пор уникальные объекты не только промышленного, но и общественного предназначения (по имеющимся свидетельствам), такие как конюшня, библиотека, церковь.

Город, являющийся историческим памятником промышленной архитектуры с удивляющей и восхищающей инженерной системой горнорудного производства, рассматривается как многогранный объект изучения (история, архитектура, археология, гидроинженерия) ²³.

Идея проекта — создание уникального «подземного музея» и, на его основе, историко-культурного и туристического центра, включенного в международную сеть. Первым этапом обозначено построение виртуальной графической и информационной модели таинственного «подземного города» на основе предстоящих обобщений и исследований.

Реализация проекта направлена на достижение следующих целей:

- обеспечить доступ к культурному наследию и научным достижениям Сибири 18–19 веков;

- исследовать и сохранить исчезающий подземный город с уникальной системой механизированного горнорудного производства;
- представить и смоделировать город в цифровом формате, что выступит начальным этапом создания музея.

Обозначены подходы:

- сбор недостающей информации путем анализа и обобщения литературных и архивных материалов, натурных наблюдений, проведения экспедиций, оснащенных современным техническим оборудованием и технологиями (ГИС-технологии, сенсорные устройства и т.п.);
- систематизация и обработка полученной информации с целью формирования взаимосвязанных баз данных (картография, геология, гидрогеология, археология, планирование территории, инженерное оснащение, планирование ландшафтов);
- создание графической и 3D-модели подземного города.

Инновационные аспекты проекта

Объект исследования и моделирования представляет интерес в силу особенного геополитического расположения Алтая. Возникновение и быстрый рост сибирского города Змеиногорска демонстрирует проникновение европейской технической культуры в азиатскую часть России. Реализация проекта позволит совместить культурный, образовательный познавательно-туристический аспекты на межрегиональном и международном уровнях.

Пользователи продукции — музеи, библиотеки, образовательные учреждения, туристические компании. Виртуальная разработка может быть продемонстрирована на web-сайтах, в электронных библиотеках, и как электронный экспонат в музеях России и Европы. Создание данной разработки послужит началом организации музейного комплекса и туристического центра, включенного в мировую информационную и туристическую сеть. Город Змеиногорск способен выступить важным центром международного туристического маршрута по трансграничной территории Большого Алтая, о котором будет сказано ниже.

5.3.3. АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА ПО ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ БОЛЬШОГО АЛТАЯ

Идея глобального туристического маршрута, соединяющего территории четырех государств — Россию (Алтайский край, Республика Алтай), Казахстан (Восточный Казахстан), Монголию (Баян-Ульгийский, Ховдский аймаки), Китай (Синьцзянь-Уйгурский автономный округ) — с общей инфраструктурой туризма на этих территориях относительно недавно стала высказываться на конференциях, проводимых в рамках работы координационного совета «Наш общий дом Алтай». Идея маршрута пока очень нова, еще не скоординированы усилия сторон. Более того, само название маршрута окончательно не сложилось. В то же время к настоящему моменту составлены предварительные архитектурно-градостроительные проектные предложения по организации такого маршрута [142, 162, 170, 173–178], именуемого пока по-разному «Золотое кольцо Алтая», «Золотое ожерелье Алтая», «Алтай — Золотые горы»...

Концепция туристического маршрута по трансграничной территории Большого Алтая, под разными углами зрения, часто обсуждается на международных научных и практических конференциях.

Одно из первых архитектурно-градостроительных проектных разработок на эту тему — Концепция архитектурной среды туристического маршрута на трансграничной территории Большого Алтая «Золотое кольцо Алтая» [142].

Что же такое «Золотое кольцо Алтая»? В «двух» словах — это туристический маршрут, объединяющий множество уже существующих и вновь проектируемых, но до настоящего времени пока разрозненных туристических объектов, размещенных и размещаемых на территориях четырех стран. Этот маршрут, соединяя туристические и рекреационные объекты единой сетью дорог и инженерной инфраструктуры, как бы охватывает Алтайские горы своеобразным «кольцом», именно такая ассоциация подсказала название маршрута и тему бренда («Золотое кольцо»).

Архитектурно-градостроительные принципы проектирования туристического маршрута

В основу разработки проекта были положены материалы экспедиций по территории, довольно детальный предпроектный анализ и следующие принципы проектирования:

- опора на природно-географический каркас территории;
- опора на историко-культурный каркас территории;
- опора на градостроительный каркас территории.

Именно с опорой на эти три фундаментальных момента могут быть аргументированно выбраны направления и трассы этого большого международного маршрута.

Природно-географический каркас территории

Горы Алтая — всемирно значимый центр биоразнообразия. В пределах Большого Алтая к настоящему времени практически сложилась поистине уникальная! сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Со стороны России основу этой сети составляют — заповедники Алтайский и Катунский, озеро Телецкое, массив горы Белухи и плато Укок. В 1998 году на сессии ЮНЕСКО в Киото был принят важное для горного Алтая решение: эти территории приобрели высокий международный статус — были включены в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО.

Со стороны соседних стран систему ООПТ образуют: Национальный парк «Алтай» (в Монголии), Катон-Карагайский национальный парк (в Казахстане), природный парк Канас (в Китае). Для них также подготовлены документы по включению в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО.

Кроме названных, объектами притяжения выступают и другие очень известные существующие, а также проектируемые ООПТ, такие как «Чинетинский», «Чарышский», «Шавлинский» и «Кош-Агачский» заказники, Тигирекский государственный заповедник, природный парк «Ая», национальные парки «Белокурихинский», «Горная Колывань» и другие.

Более того, на формирование туристических направлений влияние оказывают менее крупные в территориальном отношении ООПТ, «точечные» памятники природы. Например, каскад водопадов на реке Шинок, озеро Ая, озеро Колыванское и др. Это привлекательнейшие места для туристов, с превосходными природными пейзажами.

Именно система ООПТ и составляет природно-географический каркас территории, где пройдет будущий замкнутый маршрут.

Историко-культурный каркас территории

Историко-культурный каркас территории. Историко-культурное наследие, включая археологические памятники, образуют историко-культурный каркас территории. Алтай является почти точным географическим центром евразийского материка, равноудаленным от четырех океанов. Это не только географическое, но и геополитическое сердце Евразии, где сходятся границы России, Казахстана, Китая и Монголии, где пересекаются интересы многих культур. На стыке границ находится плато Укок — священная гора, где расположено большое количество археологических памятников древних культур. Алтай — исторически предопределенное место интенсивного межкультурного взаимодействия. В далеком прошлом на евразийском континенте на севере находилась непроходимая тайга, на западе Римская империя, на востоке Китай, а на юге Персия. На перекрестии этого исторического космоса существовал особый мир скифских кочевников. Этот мир, как и древние Рим, Китай и Персия, оставил свое богатейшее наследие [29, 33]. Скифы заселяли всю территорию Алтайских гор и оставили множество исторических и архитектурных памятников. На скифском периоде в рассматриваемом проектом предложении еще будет сделан акцент.

Таки образом, историко-культурный каркас территории составляют памятники истории и археологии, в изобилии имеющиеся на этой трансграничной площадке. Следует подчеркнуть, что значение имеют разные исторические слои, каждый из которых обладает своей шкалой ценностей [32]. Имеют значение, например, памятники архитектуры, связанные с присоединением Сибири к Российскому государству в 17–18 вв.: сохранившиеся объекты Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, памятники истории горнорудного производства (г.Змеиногорск). Однако не меньшую ценность имеют памятники истории и археологические находки более древних периодов. Укажем на «ядро», на «шарнир» этой трансграничной территории, плато Укок – стык границ – Монголии, Казахстана и Китая и России. Это древнейший транспортный коридор. Издавна караванные тропы скифов, гуннов, а позднее тюрок и монгол проходили через плато. И одновременно, предположительно, это гигантский сакральный комплекс. Не случайно плато Укок попало в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Именно это сложное напластование различных культур на территории предопределяет трудную задачу поиска точного бренда проектируемого маршрута.

Градостроительный каркас территории составляют крупные населенные пункты и соединяющие их транспортные и инженерные коммуникации. Наибольшее значение имеют региональные столицы, т.к. преимущественно они представляют собой концентрацию памяти прошлого (музеи, памятники архитектуры...) и культуры настоящего (современная архитектура, театры, развлекательные центры...). Они являются транспортными узлами, но, кроме того, привлекательными объектами для познавательного туризма. В разработанном проекте осуществлена привязка маршрута к административным центрам, в качестве которых выступают города Бийск, Горно-Алтайск, Баян-Ульгий, Ховд, Урумчи, Усть-Каменогорск. Административные центры выступают не только узлами автодорожной сети, но и узлами воздушной связи, поскольку ряд из них имеют аэропорты (города Бийск, Горно-Алтайск, Ховд, Урумчи, Усть-Каменогорск).

Также очень значимы для трассировки маршрута существующие пограничные таможенные посты и пограничные переходы. Ими выступают на границе Россия – Монголия: Ташанта, на границе Монголия – Китай: Даянур и Бурчун, на границе Китай – Казахстан: Майкапчагай, на границе Казахстан – Россия: Локоть.

Административные центры, крупные населенные пункты, пограничные таможенные посты и переходы, а также транспортные и инженерные коммуникации предопределили рисунок градостроительного каркаса.

Дополним, что важными точками тяготения в градостроительном каркасе являются сложившиеся центры оказания туристических услуг, так называемые рекреационные центры, где концентрируются туристические базы, базы отдыха, санатории, пансионаты и пр. Такие крупные рекреационные центры сформировались в Алтайском крае, в Республике Алтай, в Восточном Казахстане, в Китае.

Предложения по трассировке маршрута на основе выделенных архитектурно-градостроительных принципов

Исходя из названных выше «реперов» проектирования маршрута (опора на градостроительный, природно-географический и историко-культурный каркасы территории) сделаны предложения по трассировке маршрута. Они более подробно составлены для российской территории, отдельно для Алтайского края и для Республики Алтай. Для Монголии и Китая определены только направления маршрута.

Рис. 33
Проект международного
туристического маршрута
«Золотое ожерелье Алтая»
Достопримечательности
туристического маршрута

Рис. 34
Проект международного
туристического маршрута
«Золотое ожерелье Алтая»

Сеть особо охраняемых
природных территорий
(Российская часть тури-
стического маршрута)

Рис. 35
Трассировка междуна-
родного туристического
маршрута: большое кольцо
и малые кольца на Россий-
ской части (проектное
предложение)

Рис. 36
Проект международного
туристического маршрута
«Золотое ожерелье Алтая»

а) Схема расположения
территорий, входящих в
туристический маршрут
б) Градостроительный
каркас и таможенные
переходы туристического
маршрута

Маршрут по территории Алтайского края зафиксирован такими крайними «точками» (поселениями), как Локоть–Бийск. Он проходит вдоль гор и предгорий и обозначает направление: Локоть–Змеиногорск–Колывань–Чарышское–Солонешное–Белокуриха–Алтайское–Бийск.

В зоне влияния этого направления расположены интереснейшие памятники природы, истории и культуры:

а) геологические — горные вершины (Синюха и Церковка), пещеры (Денисова, группа Тавдинских пещер, урочище Чертов мост, Петровское месторождение и др.);

б) водные — озера (Ая, Караколь, Белое и т.д.), водопады (каскад на р. Шинок: «Йог», «Ласковый мираж», «Жираф» и др.);

в) археологические — курганы скифского и тюркского периодов в долине реки Сентелек, включая знаменитый Царский курган.

В свою очередь, маршрут по территории Республики Алтай зафиксирован своими крайними «точками» Бийск – Ташанта. Он проходит через следующие опорные пункты: Бийск – Сростки – Горно-Алтайск – Чемал – Шебалино – Онгудай – Кош-Агач – Ташанта.

В зоне влияния этого направления также расположено множество памятников природы, истории и культуры, в том числе:

а) геологические — горные вершины (Белуха), перевалы (Семинский, Чике-Таман), пещеры (Музейная, Экологическая, Тавдинская карстовая арка и т.д.);

б) водные — озера (Телецкое, Манжерокское, Каракольские, Кучерлинское и т.д.), водопады (Корбу, Камышленский, Текелю и т.д.); здесь же уникальный водный объект — слияние рек Бии и Катунь;

в) археологические — Пазырыкские курганы, Кучерлинская писаница, писаница Калбак-Таш и др.

Каждый из памятников природы, истории, культуры так или иначе влияет на формирование туристических направлений и служит фокусом дополнительных локальных замкнутых маршрутов, как бы нанизанных на основную нить движения. Структура локальных кольцевых маршрутов, «нанизанных» на нить основного маршрута вызывает ассоциацию не столько с «кольцом», сколько с другим визуальным образом — ожерельем. В виду этого нам представляется более точным название международного маршрута «Золотое ожерелье Алтая», а не «Золотое кольцо Алтая». Возможно, именно это название в будущем и станет брендом...

Рис. 37
Логотип международного
туристического маршрута

а) Схема построения формообразующего модуля
б) вариант бренда «Золотое кольцо Алтая»
в) Местоположение туристического маршрута «Золотое ожерелье Алтая» на трансграничной территории

²⁴ Всем элементам формообразования дано символическое прочтение:

- Круг — универсальный символ. Циркулярность и сферичность означает возвращение, возвратное движение; круг — это форма кочевых шатров и поселений, символизирующая динамизм и бесконечное движение.
- Квадрат — олицетворяет Землю, земное существование, и совершенство четырех элементов в их статическом аспекте.
- Спираль — символ движения к центру. Развитие всего в мире совершается по принципу спирали. Спираль, сочетающая в себе форму круга и импульс движения, также является символом времени [142].

Концепция архитектурной среды туристического маршрута «Золотое кольцо Алтая»

Дизайн-концепция, выраженная в виде девиза, звучит так: «Стирая границы по земле скифов» [142]. Скифская культура послужила темой для разработки концепции архитектурной среды. В поисках концептуального решения был проведен анализ дошедшего до нас искусства древних племен, и выявлено, что скифы придавали большое значение спиралевидным элементам.

Спираль, как графический символ, стала связующим звеном между всеми элементами фирменного стиля. Она выступила главным элементом формообразования, наряду с элементами «круг» и «квадрат»²⁴. Заметим, что спираль как часть плавной и бесконечной линии обозначает развитие, непрерывность, распространение, олицетворяет путь; она символизирует собой также преемственность [39, 49].

На основе элементов-символов «круг» и «квадрат» (окружности, вписанные в наращиваемые квадраты) разработан спиралевидный модуль.

Этот модуль выступил формообразующей основой для всего фирменного стиля трансграничного маршрута, включая средовой дизайн, графический дизайн и архитектурные решения.

Элементы графического дизайна

Важнейший элемент графического дизайна, основа бренда — это логотип. Он представляет собой сочетание графического знака и текста «Золотое кольцо Алтая». Округлость, вписанная в квадрат, олицетворяет, по замыслу разработчиков, трансформацию сферической формы Небес в прямоугольную форму Земли, и наоборот. Деление всего изображения на четыре части символизирует союз четырех стран, достижение единства на основе изначальной целостности. Можно заметить, графическая игра круга и квадрата в логотипе образуют стрелку, задающую направление движения «по кольцу», т.е. по международному маршруту, который, надо надеяться, будет.

Важные графические носители, имеющие значение для территорий всех четырех стран, — пиктограммы, ориентирующие туристов в зоне влияния туристического маршрута. Разработанные пиктограммы разделены на четыре группы: 1 — разрешающие, 2 — запрещающие, 3 — информирующие, 4 — направляющие. Их назначение родственно дорожным знакам. По ним можно будет ориентироваться на всем маршруте, во всех странах. Пиктограммы составлены с применением исходных формообразующих элементов — «круг», «квадрат», «спираль».

Архитектурное решение фрагментов маршрута

В архитектурной части проекта разработаны наиболее часто повторяющиеся, а потому включенные в фирменный стиль придорожные комплексы: пункты питания, торговые зоны, смотровые площадки, а также объекты средового дизайна (информационные стенды, беседки, навесы и т.д.). Для их архитектурного формообразования также использован разработанный модуль.

Путем трансформации исходного модуля, многократно преобразуя его, запроектированы малые архитектурные формы и объекты средового дизайна, представляющие собой слияние четырех элементов, образующих единое целое. Главное то, что все они объединены стилевым единством, т.е. являются носителями фирменного стиля, создающего неповторимый и запоминающийся облик маршрута.

Интерес представляет придорожный комплекс «Перекресток миров». Его значение концептуально, он демонстрирует саму идею «Золотого кольца». Комплекс состоит из четырех зон-секторов (каждый сектор посвящен одной из стран), последовательно обходя которые транзитный турист погружается в культуру и историю той или иной страны.

Входная часть в комплекс — сектор «Россия». Он является отправной точкой, именно Россия предлагает идею такого маршрута, приглашая страны к сотрудничеству. Входная часть выполнена в старорусском стиле. Далее по кругу турист движется к сектору «Монголия». Здесь сделан на телесном здоровье и богатырской силе монголов; здесь размещены пункты питания, они — в виде монгольских юрт. Далее путешественник попадает в сектор «Китай», который представлен зоной тихого отдыха, направленного на созерцание окружающей природы, и обозначен китайской пагодой-навесом. Продолжая путь, турист оказывается в секторе «Казахстан». Через эту страну проходил «Великий шелковый путь», поэтому в этом секторе предложено разместить торговые объекты. В срединной части придорожного комплекса «Перекресток миров» расположен мини-музей под открытым небом, знакомящий туристов с культурой скифских племен, которые населяли всю территорию Большого Алтая в прошлом.

По замыслу, проект туристического маршрута «Золотое кольцо Алтая» призван расширить границы международного сотрудничества и взаимной интеграции государств, по территории которых он проходит. Актуальность создания маршрута очевидна, она обусловлена

задачами сохранения уникальных природных и культурных ресурсов Большого Алтая при полноценном их использовании, а также задачами формирования имиджа России, как центра туризма, и продвижения российского туристического продукта на международные рынки.

Концепция архитектурной среды туристического маршрута на трансграничной территории Большого Алтая «Золотое кольцо Алтая» [142] стала первой разработкой в этом направлении, в дальнейшем многие позиции уточнились, в частности, были предложены инвариантные модели маршрута [160], а также выполнены архитектурные проекты рекреационных и туристических комплексов на его траектории [137, 140, 147, 150–153, 161].

Важно и то, что проектируемый туристический маршрут по четырем странам выступает основой формирования обширной туристско-рекреационной системы на трансграничной территории Большого Алтая, обоснование которой находим в ряде НИР, разработанным по грантам [169–170, 173–174].

²⁵ См. главу 1 раздел 1.2.

Проведенный обзор и анализ рекреационного освоения горных территорий Алтайского региона, обобщение регионального опыта проектирования и строительства учреждений отдыха со ссылкой на международную практику позволяют сделать ряд констатаций, представить выводы и дать рекомендации.

Интенсивные урбанистические процессы, научно-технический прогресс *стимулируют динамичное развитие сферы рекреации* в современном обществе. Рост численности населения, уплотнение в городах и поселках застройки, глубокое преобразование в населенных местах исходного природного ландшафта — все это, что именуется общим словом «урбанизация» — сильно влияет на стремление жителей, особенно городских, к общению с живой природой. Динамика роста численности городского населения мира следующая (доля в населении мира): 1800 г. — 3,0%, 1850 г. — 6,4%, 1900 г. — 13,6%, 1950 г. — 28,9%, 1990 г. — 43,0%. К началу 2017 г. население Земли составило почти 7,5 млрд. чел., из них сегодня в городских районах проживает 54%²⁵. Простое сопоставление цифр показывает, что за последние два столетия доля горожан в населении мира возросла в шестнадцать раз. Эти цифры фактически отражают темпы урбанизации. Непрерывно увеличивается плотность населения Земли.

Урбанизация напрямую влияет на потребность людей в общении с живой, малоизмененной природой, на потребность в рекреации, в загородном отдыхе. На расширение сферы рекреации влияет и другой процесс — совершенствование средств связи. Для населения всей планеты изменяется география отдыха. В современном мире с его новыми условиями связи, как транспортной, так и аудиовизуальной, географические границы перестали быть препятствием для смены мест, для частых путешествий, для новых встреч.

Горный Алтай — место, которое сегодня влечет многих. Он манит красотами своих горных пейзажей, своей историей, своими загадками.

Развитие рекреационной отрасли получило сильное оживление в 70–90-х годах. Хотя и до того Алтай очаровывал туристов и путешественников, но на

переломе тысячелетий он превратился буквально в место паломничества. Следует согласиться, что это особенная часть юга Сибири, с наиболее благоприятными условиями для оздоровления и восстановления сил населения, где осуществимы самые различные виды рекреационной деятельности: лечебно-оздоровительная, спортивная, познавательная, туристическая, промысловая. Рекреационные процессы начинают локализоваться на территории и образовывать территориально-пространственные ареалы. Уже вырисовываются пятна таких ареалов — Колыванский, Чарышский, Ануйский, Катунский. Здесь, в фокусах концентрации рекреационных процессов, появляются и набирают мощь профилированные учреждения.

В то же время практика реального строительства рекреационно-туристских учреждений вызывает озабоченность. Изъяны заметны: рекреационные учреждения разрознены, не организованы в систему, застройка носит стихийный характер, лишена выразительности, архитектура тривиальна. Слабое место — отсутствие градостроительных обоснований.

На фоне непрерывно нарастающего интереса к нашему региону важно осмыслить стратегические ориентиры развития рекреационной отрасли и сформулировать принципы организации сети профильных учреждений. Принимая во внимание уникальность и ранимость горных ландшафтов, учитывая большое культурно-историческое значение Алтая, нам представляется важным сделать опору на следующие установки при организации сети объектов рекреации:

- а) специализация на «элитный» отдых/туризм;
- б) регулирование потоков «массового» туризма;
- в) предоставление рекреационных услуг круглогодично, с опорой на сезонное (летнее, зимнее) обслуживание;
- г) предоставление услуг для различных социально-демографических групп населения, выделяя семейный отдых как одну из приоритетных форм;
- д) развитие направлений «экологический туризм» и «познавательный туризм».

Для реализации этих установок предстоит сформировать сеть профильных объектов, различающихся градостроительным значением, величиной, функциональным профилем.

Исходя из международного опыта строительства рекреационных учреждений (с учетом их характеристик, как стационарность, сезонность, специализация, вместимость и др.) мы предлагаем развитую типологию

рекреационных учреждений для условий предгорий и гор Алтая, которая включает:

тип 1 — стационарные круглогодичные рекреационные комплексы и объекты лечебно-оздоровительного профиля (санатории, пансионаты, курортные комплексы);

тип 2 — стационарные круглогодичные рекреационные комплексы и объекты туристско-рекреационного профиля (туристические базы, парк-отели, горнолыжные комплексы);

тип 3 — стационарные сезонные рекреационные комплексы и объекты (детские лагеря отдыха, дачные поселки, охотничьи фермы и пр.);

тип 4 — нестационарные сезонные временного типа рекреационные комплексы и объекты (палаточные группы, кемпинги);

тип 5 — мобильные рекреационные комплексы и объекты (оборудованные стоянки трейлеров и автотрейлеров, оборудованные причалы лодок, катамаранов, плавучих домов и т.п.).

Основу сети должны составить стационарные рекреационные комплексы и объекты круглогодичного использования. Они могут быть универсальными или иметь специализацию. Назначение сезонных и мобильных рекреационных комплексов/объектов (в дополнение к круглогодичным) — развить и насытить сеть, сделать ее гибкой, универсальной, маневренной.

Горные и высокогорные ландшафты — хрупкие и уязвимые. Они обладают высоким экологической ценностью. Значительно возрастает ответственность архитектора тогда, когда он размещает объекты в особой естественно-природной среде, *в экологически ценных ландшафтах*. Здесь строительство рекреационных объектов должно вестись исключительно осторожно, должно всемерно учитывать живой природный контекст, т.е. быть контекстуальным.

Для горных ландшафтов Алтая мы предлагаем следующие принципы архитектурно-градостроительного проектирования рекреационных объектов (это проектирование, как нам представляется, вполне справедливо именовать «зеленым»):

- проектировать не отдельные здания, сооружения и комплексы, а ландшафт в целом, сохраняя его первоначальные, первоприродные характеристики, его облик;
- интегрировать «архитектуру» и «природу», оставляя приоритет за последней;
- проектировать комплексы с автономным, независимым функционированием; автономное энергообеспечение комплексов должно базироваться на ресурсах территории.

Именно при проектировании рекреационных объектов как раз актуальны целевые установки «зеленого проектирования», поскольку эти объекты находятся в особых условиях, они погружены в природную среду, оставлены «один на один» с природой.

«Зеленое проектирование», акцентирующее внимание на бережном отношении к природе, должно во главу угла поставить максимальную заботу о сохранности естественных пейзажей. Архитектору, занятому проектированием рекреационных объектов в непреходящей природной среде, без сомнения, сегодня необходимо стать художником-пейзажистом. Естественный пейзаж становится высочайшей ценностью. По мере тотального преобразования планеты ценность его непрерывно возрастает. Видоизменения природных пейзажей в ходе рекреационного строительства должны быть ограничены, а захламленность пейзажей антропогенным сором сведена к минимуму.

Для решения задачи сохранения первоначального, первоприродного облика ландшафта при проектировании рекреационных комплексов необходимо соотносить их мощность (вместимость), исключая критические антропогенные воздействия, с рекреационной емкостью ландшафтов той территории (площадки), где они располагаются.

Учитывая эту зависимость, мы предлагаем дифференцировать показатели вместимости для рекреационных комплексов (РК) разных типов. Определены следующие пороговые значения вместимости:

1) стационарные круглогодичные РК:

малые — до 100 мест,

средние — 100-300 мест,

большие — 300-1000 мест и более;

2) стационарные сезонные РК:

малые — до 75 мест,

средние — 75-200 мест,

большие — 200-500 мест и более;

3) нестационарные сезонные РК:

малые — до 50 мест,

средние — 50-150 мест,

большие — 150-300 мест и более.

4) мобильные РК: малые — до 25 мест,

средние — 25-75 мест,

большие — 75-200 мест и более.

Принимая во внимание ранимость горных ландшафтов следует считать предпочтительным строительство комплексов отдыха и туризма малой и средней величины, соподчиненных по масштабу природному окружению.

Предпочтительно строительство малых, но, по всей видимости, неизбежно строительство и больших рекреационных центров, последнее определено нарастающей динамикой туристических потоков на Алтай.

Для горных ландшафтов можно декларировать следующий принцип градостроительного формирования рекреационных объектов и систем — чем выше экологическая ценность ландшафта, тем меньшим должно быть антропогенное вмешательство, следовательно, тем меньше по величине и мощности должен быть рекреационный центр, тем детальнее для него должны быть разработаны природоохранные мероприятия в ходе архитектурно-градостроительного проектирования. Чем глубже в естественные природные ландшафты вторгается рекреационный объект, тем больше ограничений к его архитектурно-планировочной организации. Крупные рекреационные комплексы, в отличие от средних и малых, следует приближать к урбанизированным территориям. Эти комплексы тяготеют к городам, к скоплениям населенных пунктов. Должно действовать правило, чем ближе к урбанизированным территориям («урбанизированным кольцам») рекреационный комплекс, тем выше может быть коэффициент его урбанизации. Коэффициент урбанизации влияет на емкость ландшафтов, допускает увеличение антропогенных нагрузок. Компенсация происходит за счет регулирования потоков рекреантов, за счет антропогенного переустройства местности, заметного преобразования исходного природного ландшафта, его окультуривания: добавления площади мощения, повышения степени благоустройства территории.

Нельзя не уделить внимания и архитектуре отдельных зданий. В архитектурной композиции единичных объектов и комплексов прием контраста, как нам кажется, должен уступить место композиционному приему соподчинения. Сегодня важны нюансные, доверительные отношения в диалоге «архитектура — природа». Обобщение опыта показывает, при архитектурно-пространственном формировании рекреационных объектов по принципу «интеграции» следует применять следующие специальные приемы композиционного единения: а) подчинение архитектуры зданий морфологии ландшафта — «копирование» архитектурой здания формы ландшафта, характерных его членений, структуры, горизонтального или вертикального строя; б) проектирование интерьера, как составной части экстерьера, и наоборот — за счет увеличенной доли остекления в ограждающих конструкциях (вплоть до

полностью стеклянных стен); использование большого количества «переходных» пространств; «втягивание» элементов природного окружения (элементов экстерьера) в интерьер;

в) включение элементов естественного ландшафта в конструктивно-морфологическую структуру здания – использование в качестве ограждающих конструкций «зеленых крыш», «зеленых стен» и пр.

Сегодня крайне важно обновить арсенал приемов проектирования, а заодно и методов. Полезно соединить традиционные архитектурные методы проектирования и методы проектирования, выработанные в последнее время в дизайне, включая «сценарные» методы. На стадии предпроектного анализа обязательным должно стать исследование особенностей морфологии ландшафта, его структуры. Важно выявить, разгадать присущие месту природные «приемы» формообразования с фиксацией свойств «линии», «пятна», «фактуры», «цветового кода». Разгаданные приемы – ценнейшая информация для нового формообразования, для последующего проектирования.

Не следует забывать и о культурно-исторических ценностях территории. Культурные слои, «память места» – благодарнейший повод и тема для дизайн-проектирования. Деревня, как тип жилища, с избами и хатами европейских переселенцев, яранги, айлы, жилища кочевников-тюрков – все это прототипы, способные вдохновить архитектора. Опыт зарубежных стран, где рекреационное строительство развивается в схожих условиях, в горных районах США, Италии, Австрии, Швейцарии, свидетельствует, что важно ценить и транслировать традиционные архитектурные образы жилья. Интерес туриста вызывают вовсе не железобетонные строения, тем более многоэтажные, а народная архитектура, деревенская усадьба, например, где есть место колодцу, телеге, сохе на подворье, а в интерьере сеть место печи, прихвату, рушникам и веникам.

Исключительно важный вопрос при проектировании рекреационных объектов – выбор места для их расположения. Этому вопросу в последнее время уделяют внимание многие специалисты: архитекторы, географы, психологи, специалисты в области туристического бизнеса и организации отдыха.

Выбор места для размещения рекреационных объектов зависит от множества факторов и предполагает их комплексный учет и оценку. Любое место, избранное для загородного отдыха, может быть рассмотрено с точки зрения его аттрактивных (привлекающих)

и репеллентных (отталкивающих) свойств. Аттрактивные свойства места/местности — это ключевая характеристика, важная для оценки рекреационно-компенсационного потенциала территории, для выбора местоположения рекреационных объектов.

Мы выделяем три группы признаков, позволяющих провести оценку рекреационно-компенсационного потенциала территории: функциональные, топологические и эстетические. Эти признаки характеризуют привлекательность местности, позволяют провести качественно-количественную оценку территории, ранжировать ее фрагменты и выбрать тем самым наиболее предпочтительные площадки для строительства рекреационных объектов.

Нельзя не сказать о факторах, усиливающих репеллентные характеристики преобразуемых человеком ландшафтов.

Уже сегодня можно выразить озабоченность по поводу состояния ландшафтов в местах повышенного средоточия туристов и отдыхающих. Наблюдается чрезмерная скученность объектов, особенно у водоемов, что чревато депрессией самих водоемов, на берегах которых строятся рекреационные сооружения. Так, откровенно напряженная ситуация складывается на прибрежной полосе озера Колыванского, со стороны села Саввушка в Змеиногорском районе. Здесь имеет место явное переуплотнение отдыхающего населения в летнее благоприятное время, исключающее комфорт отдыха и влекущее экологические последствия.

В местах превышенного скопления туристов много проблем возникает с утилизацией мусора и бытовых отходов. Эти загрязнители самым пагубным образом влияют на эстетику природных пейзажей, так же, как и низкий уровень инженерно-технической инфраструктуры. Антропогенные загрязнители порождают новые, прежде отсутствующие репеллентные характеристики ландшафтов в местах отдыха и туризма, все это отрицательно сказывается на экологии горных и предгорных территорий, на эстетике горных ландшафтов.

Преобразуя, сохраняя. Эксплуатируя высочайший рекреационный потенциал Алтайских гор, уже сегодня следует усилить заботу о сохранении живой природы, красивейших природных горных пейзажей, а также культурно-исторических ценностей, всего того, что нам счастливым образом досталось.

Территория горного и предгорного Алтая, в той части, что сосредоточена в Алтайском крае, отдельном субъекте Российской Федерации, имеет все основания рассматриваться как особый рекреационный субрегион. Его градостроительное формирование представляется своевременным и актуальным. Территория представляет собой наиболее доступную горную полосу, прилегающую к долине, полосу — преимущественно транзитную для туристических потоков. Она первой встречает туристов, следующих вглубь Алтайских гор. Эта территория в настоящее время наилучшим образом снабжена инженерной инфраструктурой, имеет пусть пока не совершенный, но налаженный туристско-гостиничный сервис.

Рассматриваемая территория, несомненно, привлекательна для туристов и перспективна для освоения. Она способна выступить важным фрагментом еще более крупной трансграничной туристско-рекреационной системы, охватывающей весь Большой Алтай, четыре страны — Россию, Монголию, Китай, Казахстан. Причем именно от Алтайского края, от его горного рекреационного субрегиона, зависит «закольцованность» международных туристических связей, а, в конечном счете, вероятность организации субконтинентального туристического маршрута по четырем соседствующим странам.

Змеиногоorsk, Колывань, Чарышское, Солонешное, Алтайское, Ая — это складывающиеся, но еще до конца не сформировавшиеся «врата» туризма, ключевые пункты в контексте организации трансграничного туристического маршрута по Большому Алтаю. Отсюда уже сейчас берут начало местные маршруты. Развиваясь, примыкая малыми кольцами к главной транзитной нити, постепенно они создадут полноценный рисунок, сравнимый с образом дорогого ожерелья. Этим складывающимся центрам-вратам туризма еще предстоит раскрыться в полном своем значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Н. И. Архитектура комплексов отдыха / Н. И. Александрова. – Москва : Стройиздат, 1988. – 240 с.
2. Алтайский край – перспективный туристический регион России —. – URL : <http://www.altairegion22.ru/info/tour/altai/> (дата обращения: 27.02 2021).
3. Алтай. Всемирное наследие / Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт, ГАГУ», 1999.
4. Алтайский край (Туристские районы СССР) / Сост. Г. М. Егоров. – Москва : Профиздат, 1987.
5. Арефьев, В. Е. Туризм на Алтае: Предпосылки развития и проблемы полезности / В. Е. Арефьев, А. В. Чудов. – Барнаул, 1994. – 120 с.
6. Алтайский край вошел в топ-10 самых популярных у туристов регионов России в 2016 году —. – URL : <https://ksonline.ru/298480/altajskij-kraj-voshel-v-top-10/> (дата обращения: 27.02 2021).
7. Барановский, М. И. Туристические базы / М. И. Барановский. – Москва : Стройиздат, 1976. – 168 с.
8. Бестужев-Лада, И. В. Прогнозирование социальных потребностей / И. В. Бестужев-Лада. – Москва, 1976. – 208 с.
9. Бондаренко, И. А. Идеальная композиция древнерусского города. Архитектура мира / И. А. Бондаренко // Материалы конференции «Запад-Восток: искусство композиции в истории архитектуры». Вып. 5. – Москва : НИИТАГ-МАРХИ-ГНИМА, 1996. – С. 22-28.
10. Бухтоярова, В. В. Сельский туризм в Алтайском крае: состояние и перспективы развития / В. В. Бухтоярова, Е. С. Пожидаева // IX Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2017 —. – URL : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030758> (дата обращения: 27.02 2021).
11. В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры / Барнаул-Алтайское, 1998. – 392 с.
12. Винокуров, Ю. И. Подходы к развитию экотуристско-рекреационной деятельности в Алтайском регионе / Ю. И. Винокуров, И. Н. Ротанова // Состояние, проблемы и перспективы развития туризма на Алтае. Экологическая безопасность как фактор

- инвестиционной привлекательности территории: Материалы региональной научно-практической конференции. – Барнаул: ИВЭП, 2005. – С. 12-19.
13. Владимиров, В. В. Управление градостроительством территориальным развитием / В. В. Владимиров – Москва : Отдел информационно-издательской деятельности РААСН, 2000. – 92 с.
14. Владимиров, В. В. Градостроительство как система научных знаний. Научная монография / В. В. Владимиров, Т. Ф. Саваренская, И. М. Смоляр / под ред. И. М. Смоляра. – Москва : УРСС, 1999. – 120 с.
15. Владимиров, В. В. Градостроительство и экология (биосферные и историко-культурные аспекты): научная монография / В. В. Владимиров, Т. Ф. Саваренская, Д. О. Швидковский. – Самара: РАКС, 2000. – 124 с.
16. Волков, А. Д. Рекреационная оценка и районирование лесных территорий на ландшафтной основе / А. Д. Волков, А. Н. Громцев. – Лесоведение. – 1993. – № 1. – С. 10-16.
17. География рекреационных систем СССР / под ред. В. С. Преображенского и В. М. Кривошеева. – Москва : Наука, 1980.
18. Глазычев, В. Л. Духмesta / В. Л. Глазычев / Освобождение духа. – Москва, 1991. – С. 138-167.
19. Грушин, Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы / Б. А. Грушин. – Москва : Мысль, 1967.
20. Градостроительство, Сибири / В. Т. Горбачев, Н. Н. Крадин, Н. П. Крадин, В. И. Крушлинский, Т. М. Степанская [и др.] / под общ. ред. В. И. Царева. – НИИТИ-АГ, РА, АСН. – Санкт-Петербург : Колос, 2011. – 784 с.
21. Данилова, Н. А. Климат и отдых в нашей стране / Н. А. Данилова. – Москва : Мысль, 1980.
22. Достопримечательности, Горного Алтая: путеводитель / Сост. Т. А. Акимова, Т. И. Злобина, О. Е. Полупина. – Барнаул: ООО «Пять плюс», 2008. – 172 с.
23. Дунец, А. Н. Территориальная организация горных туристско-рекреационных систем (на примере Алтая-Саянского региона): монография / А. Н. Дунец. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2009. – 167 с.
24. Дунец, А. Н. Туристско-рекреационные комплексы горного региона: монография / А. Н. Дунец. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2011. – 201 с.
25. Докторович, В. Р. Оптимизация соотношения «искусственного» и «природного» в формировании внегородской рекреационной среды: Автореф. дис. канд. архитектуры. – Москва, 1988. – 24 с.
26. Ефимов, А. В. Дизайнархитектурной среды / А. В. Ефимов. – Москва : Архитектура – С, 2004. – 504 с.
27. Жирарде, Г. Устойчивый город / Г. Жирарде // Зодчество мира. – 1999. – № 2. – С. 23-28.

28. Занин, Г. В. Геоморфология, Алтайского края (без Горно-Алтайской, АО) / Природное районирование Алтайского края. – Москва : Изд-во АН, СССР, 1958.
29. Золотые горы Алтая – объект Всемирного наследия. – Москва : Фонд «Наследие», 2009.
30. Зоколей, С. В. Пассивные методы использования солнечной энергии // Энергоактивные здания / под ред. Э. В. Сарнацкого и Н. П. Селиванова. – Москва : Стройиздат, 1988. – С. 276-305.
31. Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард / пер. с англ. – Москва, 1980.
32. Иванов, А. В. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И. И. Ползунова; Изд-во Фонда «Алтай-21 век», 2006.
33. Истории, Алтая и Алтайского края, с древнейших времен — URL : <http://althisto.ru> (дата обращения: 27.02.2021).
34. Кантеев, Д. В. Оценка привлекательности ландшафтов / Д. В. Кантеев, С. Б. Поморов // Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность. – Барнаул: Изд-во НИИ горного природопользования при АлтГТУ, 1997. – С. 61-78.
35. Клюк, Н. Я. Планировочная организация ЮАЭ-ЭР / Н. Я. Клюк, С. Б. Поморов / Концепция, Южно-Алтайского эколого-экономического региона. – Барнаул: Ассоциация «ЕЭЦ», 1991.
36. Концепция и основы бизнес-плана поэтапного градостроительного формирования Белокурихинской лечебно-оздоровительной зоны (на основе теории сценарно-функциональной организации рекреационных систем) / Отчет о научно-исследовательской работе. Барнаул: ЗАО, ПТМ «ЭАР», 1995.
37. Концепция, Южно-Алтайского эколого-экономического района. — Барнаул: Ассоциация «ЕЭЦ», 1991.
38. Концепция создания и развития Алтайской курортно-рекреационной местности. – Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций администрации Алтайского края, 2006.
39. Кох, Р. Книги символов. Серия «Символы», кн. 1 / Р. Кох. – Москва : Золотой век, 1995. – 400 с.
40. Кравцова, В. И. Строение рельефа и его значение для сельского хозяйства Алтайского края / В. И. Кравцова // Почвы, Алтайского края. – Москва : Изд-во АН, СССР, 1959.
41. Красная книга Алтайского края (животные и растения) — URL : <http://putevoditel-altai.ru/load/unikalnyj.raja/13-1-0-501>

42. Красная книга Алтайского края. Особо охраняемые природные территории. – Барнаул, 2009. – 273 с.
43. Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции. России 1728-1998 г. – Барнаул: Изд. упр. архивного дела адм. Алт. края, 1998. – 308 с.
44. Кудрявцев, А. П. Создавать комфортную среду обитания в гармонии с природой / А. П. Кудрявцев/ / МСА–ЮНЕСКО: Хартия по архитектурному образованию. Рабочая группа П региона: 1999–2002. – Москва, 2002. – 50 с.
45. Кузнецов, А. Ю. К геоморфологии северо-западной окраины Алтая / А. Ю. Кузнецов/ / Изв. Томского политехн. ин-та. – 1950. – Т. 65. – В. 2.
46. Курорт федерального значения Белокуриха. – Белокуриха: ЗАО «Курорт, Белокуриха», 2016. – 11 с.
47. Левина, Т. П. Палеогеография и радиоуглеродная хронология на рубеже плейстоцена и голоцена Предалтайской равнины / Т. П. Левина, Л. А. Орлова, В. А. Панычев, Н. А. Скабичевская/ / Кайнозой, Сибири и СВ, СССР. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 129-138.
48. Лобанов, Ю. Н. Отдых и архитектура. Будущее и настоящее / Ю. Н. Лобанов. – Ленинград: Стройиздат, 1982. – 200 с.
49. Лосев, А. Ф. Знак, символ, миф / А. Ф. Лосев. – Москва, 1982.
50. Лоули, Д., Максвелл, А. Факторный анализ как статистический метод / Д. Лоули, А. Максвелл. – Москва: «Мир», 1967.
51. Люкшандерль, Л. Спасите, Альпы / Л. Люкшандерль, Москва: Прогресс, 1987.
52. Максимов, О. Г. Горно-рекреационные комплексы / О. Г. Максимов, Е. А. Ополовникова. – Москва: Стройиздат, 1981. – 120 с.
53. Малолетко, А. М. Морфоструктура, Алтайской и Саянской горных систем / А. М. Малолетко/ / Известия, Алтайского государственного университета. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. – №3(21). – С. 52–55.
54. Методические рекомендации по оценке природных условий места расположения туристских баз (гостиниц). – Москва, 1981. – 25 с.
55. Мешкова, В. И. Пространственная организация парка санаторного комплекса на основе ландшафтного сценария / В. И. Мешкова. – Москва: МАРХИ, 1979.
56. Микулина, Е. В. Сценография и развитие европейского садово-паркового искусства Нового времени: специальность 18.00.01 «Теория и история архитектуры, реконструкция реставрация историко-культурного наследия»: дисс. .... док. архитектуры / Микулина, Евгения Владимировна. – Москва, 2001. – 237 с.

57. Микулина, Е. Использование исторических ландшафтов для отдыха / Е. Микулина, Н. Барсова, В. Баулина. – Москва, 1975.
58. Михайлов, С. М. Градостроительные аспекты восприятия исторической среды города – центра туризма / С. М. Михайлов. – Москва : МАрхИ, 1981.
59. Население, Земли. — URL: <http://countrymeters.info/ru / World> (Дата обращения: 27.02 2021).
60. Нефедова, В. Б. Рекреационное использование территории и охрана лесов / В. Б. Нефедова, Е. Д. Смирнова, В. П. Чихова, А. Г. Швидченко. – Москва : Лесная промышленность, 1980. – 184 с.
61. Огуреева, Г. Н. Ботаническая география Алтая / Г. Н. Огуреева. – Москва : Наука, 1980.
62. Окунь, Я. Факторный анализ / Я. Окунь. – Москва : Статистика, 1974.
63. Патрушев, В. Д. Использование свободного времени общества / В. Д. Патрушев. – Москва : Мысль, 1978.
64. Перцик, Е. Н. Города мира: география мировой урбанизации: учебное пособие для геогр. специальностей вузов / Е. Н. Перцик; Предисловие, Г. М. Лаппо. – Москва : Междунар. отношения, 1999. – 384 с.
65. Пивкин, В. М. Экологическая инфраструктура сибирского города / В. М. Пивкин, Л. Н. Чиндяева. – Новосибирск: Сибпринт, 2002. – 184 с.
66. Поморов, С. Б. Архитектурно-социологические предпосылки формирования рекреационных комплексов в горном и предгорном Алтае : научная монография / С. Б. Поморов, Н. В. Морозова. — Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2009. – 108 с.
67. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан компенсационного типа: Специальность 18.00.02 « Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности » : дисс. док. архитектуры / Поморов, Сергей Борисович. – Москва : МАрхИ, 2005. – 339 с.
68. Потаев, Г. А. Рекреационные ландшафты: Охрана и формирование / Г. А. Потаев. – Минск: Універсітэцкае, 1996.
69. Предпосылки создания игровой зоны в Алтайском крае. — Барнаул : Главное управление экономики и инвестиций администрации Алтайского края, 2006.
70. Пустоветов, Г. И. Традиции русского сельского зодчества / Г. И. Пустоветов, О. К. Гурулев. – Новосибирск: Сибпринт, 1994.
71. Ревякин, В. С. Концепция, ЮА, ЭЭР: Доклад на международной научно-практической конференции «Концепция, Южно-Алтайского эколого-экономического района». — Барнаул, 1991.

72. Ревякин, В. С. Опыт геоэкологической оценки территории (Алтайский край) / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, В. Е. Арефьев / В сборнике: Роль географии в ускорении научно-технического прогресса. — Иркутск, 1986. — с. 99–100.
73. Ревякин, В. С. Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин. — Барнаул: Изд-во НИИ горного природопользования при Алтайском государственном техническом университете им. И. И. Ползунова, 1997.
74. Рекомендации по методике построения функциональных и объемно-пространственных структур комплексов отдыха, туризма, курортного лечения различного профиля и специализации, размещаемых на территории ЦЭР: Отчето НИР / Моск. науч.-иссл. ин-т объектов культуры... № ГР. 76055391. — Т. 1, 2. — Москва : МНИИП, ОК, ОСЗ, 1976.
75. Родичкин, И. Д. Человек, среда, отдых / И. Д. Родичкин. — Киев: «Будівельник», 1977. — 160 с.
76. Родоман, Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов / Б. Б. Родоман / Ресурсы, среда, расселение. — Москва, 1974.
77. Розен, М. Ф. Колывань и гора Змеиная / М. Ф. Розен. — Барнаул: изд-во «Алтайская правда», 1973.
78. Розен, М. Ф. Очерки истории горного дела на Алтае / М. Ф. Розен. — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1955.
79. Руководство по формированию курортно-рекреационных систем / ЦНИИЭП курорт., оздоровит., тур. зданий и комплексов. — Москва : Стройиздат, 1984. — 180 с.
80. Руководство по проектированию баз отдыха предприятий. — Москва : Стройиздат, 1982. С. 67–76.
81. Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). — Барнаул: Издание управления арх. дела администрации Алтайского края, 1999. — 520 с.
82. Сергеев, А. Д. Тайны алтайских крепостей / А. Д. Сергеев. — Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1975. — 80 с.
83. Сляднев, А. П. Важнейшие черты климата Алтайского края (без Горно-Алтайской, АО) / А. П. Сляднев, Я. И. Фельдман / Природное районирование Алтайского края. — Москва : Изд-во АН, СССР, 1958. — С. 9–61.
84. Смоляр, И. М. Старт XXI век: о национальной доктрине градостроительства России / И. М. Смоляр / Современная арх. и дизайн. — 2000. — № 5. — С. 46–47.
85. Современный словарь иностранных слов онлайн бесплатно на СловОнлайн —. — URL : http://slovononline.ru/slovar_inostran/ (дата обращения: 27.02 2021).

86. Сочава, В. Б. Проблемы физической географии и геоботаники. Избранные труды / В. Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 1986. – 345 с.
87. Стаускас, В. П. Градостроительная организация районов и центров отдыха / В. П. Стаускас. – Ленинград: Стройиздат, 1977. – 164 с.
88. Страутманис, И. А. Информационно-эмоциональный потенциал архитектуры / И. А. Страутманис. – Москва, 1978.
89. Схема генплана градостроительного образования на оси Белокуриха–Черновая–Красный, Городок (на основе концепции БЛОЗ). – Барнаул: ПТМ «ЭАР», 1994.
90. Схема развития и размещения объектов туризма в Алтайском крае на период до 2000 г / Том 1: Пояснительная записка. – Барнаул: Алтайгражданпроект, 1983.
91. Схема районной планировки Белокурихинской лечебно-оздоровительной зоны. Том 1. – Барнаул: ПТМ «ЭАР», 1993.
92. Сычева, А. В. Архитектурно-ландшафтные проблемы преобразования и охраны окружающей среды: автореф. дис. док. архитектуры. – Москва, 1980. – 44 с.
93. Степанская, Т. М. Архитектура, Алтай, XVIII–XX вв / Т. М. Степанская. – Барнаул: Изд-во «А.Р.Т.», 2006. – 301 с.
94. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенского – Москва : ИГ, АН, СССР, 1975.
95. Трушиньш, Е. К. Принципы и методы градостроительного развития региональных рекреационных систем: автореф. дис. док. архитектуры. – М., 1987. – 49 с.
96. Физиология человека: В 3-х томах. Т.1 / под ред. Р. Шмидта и Г. Тевса. – Москва : Мир, 1996. – 323 с.
97. Харламов, С. В. Туризм в Алтайском крае. День сегодняшний / С. В. Харламов / / Алтай: знакомое и неизвестное. – 2006. – №3. – С. 44-45.
98. Хромов, Ю. Б. Организация систем отдыха, туризма и охрана природной среды на Севере / Ю. Б. Хромов. – Ленинград: Стройиздат, 1980. – 184 с.
99. Чумакова, О. В. Разработка программы заданий на проектирование объектов для ПкиО г. Москвы: Отчет о НИР / О. В. Чумакова, В. А. Лапшин, С. Б. Поморов. – Моск. науч.-иссл. ин-т объектов культуры... № ГР. 79/1428. – Москва : МНИИП, ОК, ОСЗ, 1979.
100. Водные ресурсы и состояние водоохраных зон бассейна р. Чарыш / Д. С. Чураков, О. П. Дорощенко, А. И. Игнатович, А. Н. Медведников и др. / Экологические проблемы использования водных и земельных ресурсов на юге Западной Сибири. – Барнаул: АГАУ. 1997. – 221 с.

101. Шишин, М. Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт / М. Ю. Шишин. – Новосибирск: Изд-во СО, РАН, 2003. – 234 с.
102. Шульга, П. И. К вопросу об организации заповедных археологических территорий / П. И. Шульга // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. Ч. I. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. С. 26-31.
103. Эйзенштейн, С. О форме сценария. Избранные произведения / С. Эйзенштейн. – В 6-ти томах, Т.3, – М., 1964.
104. Щетинин, М. П. Роль туризма в социально-экономическом развитии Алтайского края / М. П. Щетинин // Алтай: знакомое и неизвестное. – 2006. – №3. – С. 6-9.
105. Экология человека: Словарь-справочник / авт.-сост. Н.А. Агаджанян и др. – Москва : ММП «Экоцентр», 1997. – 208 с.
106. Экономическая и социальная география Алтайского региона / Горно-Алт. гос. ун-т: изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 1994. – 270 с.
107. Энциклопедия, Алтайского края. В 2 томах. — . — URL : <https://vivaldi.nlr.ru/bv000070087/details> (дата обращения: 27.02.2021).
108. Энциклопедия. Алтайский край. — . — URL : <http://www.km.ru/turizm/encyclopedia/altaiskii-krai> (дата обращения: 27.02.2021).
109. Ямагучи, К. Смена парадигм в экономике по мере становления информационного общества / К. Ямагучи // «Идеи, Н. Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия»: Материалы, II Международной, Кондратьевской конференции. — Санкт-Петербург: ин-т экономики РАН, 1995. – С. 44-72
110. Янч, Э. Прогнозирование научно-технического прогресса / Э. Янч. – пер. с англ. – Москва, 1974.
111. A Guide to best practices for archaeological tourism // Archeological Institute of America — . — URL : http://www.archaeological.org/tourism_guidelines (дата обращения: 27.02.2021).
112. Csapo J. The Role and Importance of Cultural Tourism in Modern Tourism Industry / Jonas Csapo // Strategies for Tourism Industry – Micro and Macro Perspectives. – InTech, 2012. – P. 201–232. — . — URL : <https://www.intechopen.com/books/strategies-for-tourism-industry-micro-and-macro-perspectives/the-role-and-importance-of-cultural-tourism-in-modern-tourism-industry> (дата обращения : 27.02.2021).
113. Fernandez, D. B. Tourist use of historic cities: Review of international agreements and literature / Daniel Barrera Fernandez // International Journal of Humanities Studies.

- 2014. – № 2. – vol. 1. – URL : https://www.researchgate.net/publication/311986673_Tourist_use_of_historic_cities_Review_of_international_agreements_and_literature (авторизованный доступ) (дата обращения : 27.02.2021).
114. Horjan, G. Traditional Crafts as a New Attraction for Cultural Tourism / Goranka Horjan // International Journal of Intangible Heritage. – 2011. – № 6. – P. 46-56. – URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/Traditional-Crafts-as-a-New-Attraction-for-Cultural-Horjan/d5bf7e56280606cd79759b44e6e32d7dce4adc49> (дата обращения: 27.02.2021).
115. Janecki J. Teoria Linii prostych w krajobrazie / J. Janeski. – Miaste, 1981. – № 6. – Pp. 17-24.
116. Norberg-Schulz, Shr. Existence. Space. Architecture / Shr. Norberg-Shculz. – London: Studio Vista, 1971.
117. Paardekooper, R. P. Archaeological Open-Air Museums as Time Travel Centres / R. P. Paardekooper / A. Odman (ed.), Lunds Archaeological Review. – Lund Department of Archaeology and Ancient History, University of Lund, 2010. – Pp. 61–69.
118. Perelman, R. Appreciation des paysages / R. Perelman // «Urbanisme», 1977. – Vol. 46. – № 157-158. – Pp. 74–77.
119. Richards, G. Cultural tourism in Europe / Greg Richards. – Wallingford: CAB International, 1996. – 254 p.
120. Role and Place of Alternative Tourism Development in Mountain Areas [Электронный ресурс]. – URL: http://geografie.ubbcluj.ro/ccau/jssp/arhiva_sil_2012/17JSSPSI012012.pdf (дата обращения: 27.02.2021).
121. Stanley-Price N. The Reconstruction of Ruins: Principles and Practice / N. Stanley-Price. – URL : https://www.archaeological.org/pdfs/sitepreservation/N_S-P_Article_Dec_2009.pdf (дата обращения : 27.02.2021).
122. The Global Code of Ethics for Tourism —. — URL : <https://www.unwto.org/global-code-of-ethics-for-tourism> (дата обращения : 27.02.2021).
123. Wietdorf, W. Freizeitanlagen / Wietdorf W., Baeseler, H. – VEB Verlag fur Bauwesen, Berlin, 1979. – 236 s.
124. Wurzburger, R. Creative Tourism, a Global Conversation / Rebecca Wurzburger, Alex Pattakos. – Santa Fe: Sunstone Press, 2009. – 224 p.

Законодательная, нормативно-техническая литература:

125. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [принят Государственной, Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом, Федерации 24 декабря 2004 года]. – Москва : Кремль, 2004.
126. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [принят Государственной, Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом, Федерации 10 октября 2001 года]. – Москва : Кремль, 2001.
127. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная версия СНиП 2.07.01-89* : Дата введения: 2017-07-01. – Москва: Стандартинформ, 2016.
128. СНиП 2.08.01-89*. Жилые здания (ред. от 20.11.2000). — . — URL : <http://docs.cntd.ru/document/5200164> (дата обращения: 27.02.2021).
129. СНиП 2.08.02-89. Общественные здания и сооружения (с изм.). — . — URL : <http://docs.cntd.ru/document/5200165> (дата обращения: 27.02.2021).
130. Закон, РФ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» №244-ФЗ от 29.12.2006г. [принят Государственной, Думой 20 декабря 2006 года м : одобрен Советом, Федерации 27 декабря 2006 года]. – Москва : Кремль, 2006.

II. Фондовые материалы:

Архивы, Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова(дипломные проекты и ВКР, отмеченные наградами на международных смотрах-конкурсах)

131. Исследование исторического ядра города Барнаула. Дипломная работа (Парфенов, А., гр. ПГС-61. Руководитель, Поморов, С. Б.). Работа отмечена золотой медалью на Всесоюзном конкурсе 1988\1989 за лучшую научную работу студентов по общественным, естественным, техническим и гуманитарным наукам. Москва-1988.
132. Оценка рекреационного потенциала Белокурихинской лечебно-оздоровительной местности для строительства учреждений отдыха. Дипломная работа (Долгополова, Т., гр. ПГС-21 «САПР». Руководитель, Поморов, С. Б., консультант Бусыгина, Г. М.). Работа отмечена золотой медалью Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации по итогам открытого конкурса на лучшую

научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской, Федерации. Москва-1997.

133. Разработка программного комплекса по проведению анализа рекреационного потенциала территории. Дипломная работа (Другов, Е. Н., гр. ПГС-31 «САПР»). Руководитель, Поморов, С. Б.). Работа отмечена дипломом 1-ой степени Ассоциации строительных высших учебных заведений в региональном конкурсе, Новосибирск-1999, и дипломом Правления, Ассоциации строительных высших учебных заведений во Всероссийском конкурсе дипломных проектов и работ, Москва-1999.

134. Змеиная гора. Историко-природный памятник. Дипломная работа (Жибинова, А., гр. ДАС-51. Руководители, Поморов, С. Б., Анисифоров, П. И., Раменский, В. А.). Работа отмечена дипломом 1-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Ростов-на-Дону-2001. Демонстрирована на научном форуме в Лондоне, Англия-2005.

135. Межвузовский центр отдыха молодежи Сибири и Севера. Дипломная работа (Королева, Н., Лужных, Е., Поддубная, Ю., гр. ДАС-51. Руководители, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Раменский, В. А.). Работа отмечена дипломом 2-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Ростов-на-Дону-2001.

136. Комплексный дизайн-проект «Шукшинские чтения в Сростках». Дипломная работа (Музюкина, Г., Поползина, Т., Карандашова, А., гр. ДАС-51. Руководители, Поморов, С. Б., Анисифоров, П. И., Раменский, В. А.). Работа отмечена дипломом 2-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Ростов-на-Дону-2001.

137. Комплекс отдыха, оздоровления и туризма на 3000 мест на реке Катунь «Изумрудная долина». Дипломный проект (Болтунов, А., Муранцева, О., Суханова, З., ДАС-61. Руководители, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф.). Работа представлена на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Минск-2002.

138. "Straw house. Experimental projecting of tourist ansamble and its living environment on the Katun river". (Ovchinnikova Elena, DAS-71). Дипломная работа (Овчинникова, Е., ДАС-71. Руководитель, Поморов, С. Б.). Работа отмечена дипломом 2-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Пенза-2003.

Демонстрирована на смотре-конкурсе во Флоренции, отмечена в номинации «Лучшее экологическое решение», Италия-2003.

139. "Museum "The Singing Stones". The Kolyvan stone-carving plant". (Loyeva L., DAS-81). Дипломная работа (Лоева, Л., ДАС-81. Руководители, Поморов, С. Б., Раменский, В. А.). Работа отмечена дипломом 1-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Волгоград-2004. Демонстрирована на смотре конкурсе в г.Веймаре, Германия-2004 и на научном форуме в Лондоне, Англия-2005.

140. Природный парк «Ая»: архитектурно-дизайнерское решение въездного узла. Дипломная работа. (Вязовская, Н., гр. ДАС-81. Руководитель, Поморов, С. Б.). Работа отмечена дипломом 2-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Волгоград-2004.

141. Визит-центр в природном парке «Ая». Дипломный проект (Сергеева, Н., гр. ДАС-91. Руководители, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф.). Работа отмечена дипломом 2-й степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Томск-2005.

142. Концепция архитектурной среды туристического маршрута на трансграничной территории Большого, Алтай. Дипломная работа (Быкова, К., Лукина, А., гр. ДАС-21. Руководители, Поморов, С. Б., Раменский, В. А., Попова, О. П., консультант Шишин, М. Ю.). Работа отмечена диплом I степени МООСАО и диплом Союза архитекторов РФ на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Вологда-2007.

143. Взлетно-посадочный комплекс скайкаров «Купол». Дипломный проект (Шадрин, Д., гр. ДАС-21. Руководитель, Поморов, С. Б.). Проект отмечен диплом II степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Вологда-2007.

144. Историко-культурный комплекс на территории бывшего сереброплавильного завода в г. Барнауле. Дипломный проект (Анисифоров, С., гр. Арх-31. Руководитель, Поморов, С. Б.). Проект отмечен дипломом 1-й степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Самара-2008.

145. Монастырский архитектурно-природный ансамбль в селе Чемал, Республика, Алтай. Дипломный проект (Шишин, М., гр. ДАС-31. Руководители, Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю.). Проект отмечен

дипломом 1-й степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Самара-2008.

146. Дизайн-концепция Средне-Катунского эколого-рекреационного комплекса. Чемальский район, Республика, Алтай. Дипломный проект (Бурдюкова, Н., гр. ДАС-31. Руководитель, Поморов, С. Б.). Проект отмечен дипломом 2-й степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Самара-2008.

147. Музей горного дела в составе многофункционального комплекса «Змеиная гора» в г.Змеиногорске. Дипломный проект (Утц, Е., гр. Арх-41. Руководитель, Поморов, С. Б.). Проект отмечен дипломом 1-й степени МООСАО и дипломом Международного, Союза архитекторов на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Саратов-2009.

148. Дизайн-концепция пространственного решения экспериментальной автономной усадьбы на основе ВИЭ с разработкой оборудования. Дипломная работа (Горских, А., гр. ДАС-41. Руководитель, Поморов, С. Б.). Работа отмечена дипломом 2-й степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Саратов-2009.

149. Молодёжный рекреационный учебный комплекс TERRA, IN COGNITA в с. Аскат, Чемальского района. Дипломный проект (Кузнецова, Ю., гр. Арх-51. Руководители, Поморов, С. Б., Диндиенко, М. П., Диндиенко, М. М.). Проект отмечен дипломом I степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Воронеж-2010.

150. Дизайн-концепция архитектурной среды туристического рекреационного комплекса на озере Толбо-Нуур в Монголии. Дипломный проект (Иккерт, А., ДАС-51. Руководители, Поморов, С. Б., Морозова, Н. В.). Проект отмечен дипломом 1 степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Воронеж-2010.

151. Концепция визит-центра в Национальном парке Алтай-Таван-Богдо, Монголия. Дипломный проект (Нужа, Т., ДАС-51. Руководители, Поморов, С. Б., Морозова, Н. В.). Проект отмечен дипломом 1 степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Воронеж-2010.

152. Фирменный стиль международного туристического маршрута «Золотое кольцо Алтая». Дипломный проект (Третьякова, П. Е., ДИЗ-61. Руководители: проф. Поморов, С. Б., ст.преп. Попов, Д. В.). Проект отмечен диплом 1 степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Ереван-2011.

153. Дизайн-концепция архитектурной среды туристического кластера Укок. Международный туристический маршрут «Золотое ожерелье Алтая». Дипломная работа (Баранова, А. Н., Баранова, Е. Н., ДАС-61. Руководители: проф. Поморов, С. Б., проф. Раменский, В. А.). Проект отмечен диплом 1 степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну, Ереван-2011 и дипломом 2 степени на V международном фестивале архитектуры и дизайна «Сибирская пирамида-2011». Омск-2011.

154. Отель на основе использования вторичных материалов в парковой зоне г. Барнаула. Дипломная работа (Комиссарова, Ю. А., ДАС-71. Руководитель: проф. Поморов, С. Б.). Проект отмечен диплом 2 степени МООСАО на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Красноярск-2012.

155. Архитектурно-дизайнерская среда монументов российско-монгольской дружбы по Чуйскому тракту. Дипломный проект (Логунов, Д. О., ДАС-71. Руководитель: проф. Поморов, С. Б.). Проект отмечен диплом 1 степени Международного фестиваля искусств «Амур-2014» (конкурс курсовых и дипломных проектов); диплом 1 степени XV Интернационального форума «Новые идеи нового века»: выставка лучших проектов по архитектуре и дизайну, Хабаровск – 2015.

156. Дизайн архитектурной среды детского оздоровительного лагеря «Ласточкино гнездо» с разработкой фирменного стиля. Дипломный проект (Шатунова, О. И., ДАС-71. Руководители: проф. Поморов, С. Б., доцент Попова, О. П.). Проект отмечен диплом 2 степени Международного фестиваля искусств «Амур-2014» (конкурс курсовых и дипломных проектов).

157. Дизайн архитектурной среды транспортно-пешеходного пространства аэропорта им. Г.С.Титова. Дипломный проект (Трунтова, О. С., Дядигурова, Н. А., ДАС-71. Руководители: проф. Поморов, С. Б., ст.преп. Добровольская, Л. В.). Проект отмечен диплом 1 степени Международного фестиваля искусств «Амур-2014» (конкурс курсовых и дипломных проектов).

158. Дизайн среды в пространстве архитектурно-исторического памятника «Барнаульский сереброплавильный завод». Дипломный проект

(Кушнарцева, О. Е., Перепеличенко, А. А., ДАС-71. Руководители: проф. Поморов, С. Б., проф. Вдовин, Н. Ф., доцент Шарова, Е. В.). Проект отмечен диплом 1 степени Международного фестиваля искусств «Амур-2014» (конкурс курсовых и дипломных проектов).

159. Сельское поселение нового типа «15 озер» с застройкой жилыми домами «нулевого» энергопотребления. Дипломный проект (Локтионов, Д. А., Арх-71. Руководитель: проф. Поморов, С. Б.). Проект отмечен диплом 2 степени Международного фестиваля искусств «Амур-2014» (конкурс курсовых и дипломных проектов).

160. Моделирование траектории трансграничного туристического маршрута и элементов его архитектурной среды «Золотое ожерелье Алтая». Дипломная работа (Поморов, Ф. С., ДАС-81. Руководитель: проф. Поморов, С. Б.). Работа отмечена диплом МООСАО 1 степени, дипломом Союза дизайнеров России, дипломом московского Союза архитекторов на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Азербайджан, Баку-2014.

161. Трансформируемые придорожно-остановочные пункты всесезонной эксплуатации в Западной, Монголии (Золотое ожерелье Алтая). Выпускная квалификационная работа, бакалавриат (Гантулга, Номин-Эрдэн, Сонинтор, Пурэвсурэн; Ховдский государственный университет – Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, ДАС-81-м. Руководители: проф. Поморов, С. Б., ассистент Канарева, Т. Н.). Работа отмечена диплом МООСАО 1 степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну, Азербайджан, Баку-2014; диплом 1 степени XV Интернационального форума «Новые идеи нового века»: выставка лучших проектов по архитектуре и дизайну, Хабаровск – 2015.

162. Портал въезда в город Барнаул: туристическо-рекреационный кластер «Барнаул – горнозаводской город». Дипломный проект (Фролова, А. А., ДАС-81. Руководитель: проф. Поморов, С. Б.). Проект отмечен диплом 1 степени XV Интернационального форума «Новые идеи нового века»: выставка лучших проектов по архитектуре и дизайну, Хабаровск – 2015.

163. Общественно-гостиничный комплекс по ул. Пушкина в составе туристического кластера «Барнаул – горнозаводской город». Дипломный проект (Буймов, И. В., Арх-91. Руководители: проф. Поморов, С. Б., доцент Шарова, Е. В., проф. Боженко, С. А.). Проект отмечен диплом МООСАО 1 степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Железноводск-2015.

164. Эргономическое формирование жилой среды на основе компактного мобильного дома для организации отдыха в зимних условиях. Дипломная работа (Чередниченко, Я. М., ДАС-91. Руководители: проф. Поморов, С. Б., доцент Поморова, Ю. Г.). Работа отмечена диплом МООСАО 2 степени на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Железноводск-2015.

165. Принципы организации архитектурной среды на биосферных территориях трансграничного Большого Алтая. Дипломная работа (Шевнина, А. П., ДАС-01. Руководители: д. арх., проф. Поморов, С. Б., д. филос. н., проф. Шишин, М. Ю.). Работа отмечена диплом МООСАО 1 степени, дипломом Союза дизайнеров России на международном смотре-конкурсе лучших дипломных проектов по архитектуре и дизайну. Новосибирск-2016.

166. Концепция формирования фрагмента туркластера «Барнаул – горнозаводской город» в границах ул. Мало-Тобольской, ул. Ползунова, ул. Соборная, пр. Московский. ВКР (Гараськов, С. Л., Арх-12, бакалавриат, Синкин, А. И., Арх-12, бакалавриат. Руководители: д. арх., проф. Поморов, С. Б., доцент Деринг, А. Ф.). Работа отмечена диплом МООСАО 1 степени, дипломом Сибирского отделения Союза архитекторов России на международном смотре-конкурсе лучших ВКР по архитектуре и дизайну. Новосибирск-2016.

167. Адаптивная городская система на сложном рельефе. ВКР (Вовченко, Т. С., Арх-01, специалитет, Харченко, Д. В., Арх-12, бакалавриат. Руководители: д. арх., проф. Поморов, С. Б., д. иск., проф. Сидоров, В. А.). Работа отмечена диплом МООСАО 1 степени на международном смотре-конкурсе лучших ВКР по архитектуре и дизайну. Новосибирск-2016.

168. Дизайн архитектурной среды туристско-рекреационного комплекса на берегу озера Кольванского. ВКР (Марискина, А., ДАС-21, бакалавриат. Руководители: д. арх., проф. Поморов, С. Б., доцент, канд. арх. Сергеева, Н. В.). Работа отмечена дипломом МООСАО 2 степени на международном смотре-конкурсе лучших ВКР по архитектуре и дизайну. Екатеринбург-2017

Архивы научных трудов ИнАрхДиз и НИИ горного природопользования и урбанистики при АлтГТУ, Научные проблемы формирования туристско-рекреационной системы с учетом сохранения природы и культурных констант на трансграничной территории Большого Алтая (Российский фрагмент). Наименование этапа НИР-2016: «Разработка программы и проведение архитектурно-социологического исследования по выявлению приоритетов формирования туристско-рекреационной

системы на трансграничной территории Большого, Алтая» / Итоговый отчет по фундаментальным научным исследованиям в рамках выполнения Плана, ФН, И Минстроя, России и РААСН. (Поморов, С. Б., Поморов, Ф. С., Пустоветов, Г. И.). – Москва: ФГБУ «ЦНИИП, Минстроя России», 2016. – 147 с.

169. Научные проблемы формирования туристско-рекреационной системы с учетом сохранения природы и культурных констант на трансграничной территории Большого, Алтая (Российский фрагмент). Наименование этапа НИР-2015: «Исследование факторов проектирования туристско-рекреационной системы на трансграничной территории Большого, Алтая, разработка теоретической модели» / Отчет по фундаментальным научным исследованиям в рамках выполнения Плана, ФН, И Минстроя, России и РААСН. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Поморов, Ф. С., Поползина, Т. М.). – Москва: ФГБУ «ЦНИИП, Минстроя России», 2015. – 112 с.

170. Проект памятных знаков российско-монгольской дружбы в годы ВОВ на Чуйском тракте (Триптих «Дружба-Найрамдал», Россия – Монголия). Авторский коллектив: Поморов, С. Б. (руководитель, ГАП); Шишин, М. Ю. (координатор проекта); Кульгачев, М. А., Быков, И. А., Логунов, Д. А., Поморов, Ф. С., Н. Цедев (Монголия), Д. Гантулга (Монголия). При участии российских и монгольских студентов. – Барнаул: ИнАрхДиз, АлтГТУ, 2012–2013 гг.

171. Научно-исследовательская и проектная работа «Концепция развития туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» на территории города Барнаула». Авторы градостроительных проектных предложений: Боженко, С. А., Поморов, С. Б. (авторы концепции и общего градостроительного предложения); соавторы (разработчики градостроительных предложений; архитекторы-проектировщики): Вдовин, Н. Ф., Золотов, В. И., Четошников, В. Д., Вайс, М. Н., Гребенщиков, Ю. В. Приучастии: Диндиенко, М. П., Поползина, Т. М., Сидоров, В. А., Шарова, Е. В., Эбелинг, С. С., Дунец, А. Н., Скубневский, В. А.; аспиранты и студенты ИнАрхДиз, АлтГТУ. – Барнаул: ИнАрхДиз, АлтГТУ, 2013 г.

172. Обоснование кластерной международной рекреационной системы в трансграничной области на Алтае: градостроительный и культурологический подход. Наименование этапа НИР-2013: «Туристические кластеры трансграничной области на Алтае: концептуальное градо — экологическое обоснование и сценарная проработка перспективных маршрутов» / Отчет о НИР по Государственному заданию. Госрег. № 01201360607. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю.,

Поползина, Т. М., Михайлиди, И. М. и др.). — Барнаул: ИнАрхДиз – НИИ горного природопользования и урбанистики АлтГТУ, 2013. – 104 с.

173. Обоснование кластерной международной рекреационной системы в трансграничной области на Алтае: градостроительный и культурологический подход. Тема, НИ, Р-2012: «Выделение ключевых туристических кластеров на трансграничной территории (Россия – Монголия – Казахстан – Китай)» / Отчет о НИР по Государственному заданию. Госрег. № 01201260057. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Козлов, М. В., Иноземцева, Т. А., Михайлиди, И. М., Поползина, Т. М. и др.). – Барнаул: НИИ горного природопользования и урбанистики АлтГТУ, 2012. – 139 с.

174. Градо-эколого-культурные основания развития рекреационной деятельности в трансграничной области на Алтае. Тема, НИ, Р-2011: «Разработка методики оценки рекреационного потенциала территории». Заключительный отчет о НИР по федеральной НТП. Госрег. № 0120.0503522. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Белокуров, А. А. и др.). – Барнаул: НИИ горного природопользования и урбанистики АлтГТУ, 2011. – 254 с.

175. Градо – эколого-культурные основания развития рекреационной деятельности в трансграничной области на Алтае. Тема, НИ, Р-2010: «Обоснование природного каркаса для целей градостроительного проектирования. Оценка системы ООПТ» / Отчет о НИР по федеральной НТП. Госрег. № 0120.0503522. Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Белокуров, А. А. и др.. – Барнаул: НИИ горного природопользования и урбанистики АлтГТУ, 2010. – 112 с.

176. Градо-эколого-культурные основания развития рекреационной деятельности в трансграничной области на Алтае. Тема, НИ, Р-2009: «Теоретическое обоснование кластерного подхода и проектная проработка рекреационных модельных участков в трансграничной области на Алтае» / Отчет о НИР по федеральной НТП. Госрег. № 0120.0503522. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Белокуров, А. А., Поползина, Т. М., Черникова, О. А.) – Барнаул, НИИ, ГПУ-АлтГТУ, 2009.

177. Градо-эколого-культурные основания развития рекреационной деятельности в трансграничной области на Алтае: Теоретическая и проектно-градостроительная проработка проблем развития рекреационной деятельности в трансграничной области Большого, Алтая / Отчет о НИР по федеральной НТП. (Госрег. № 0120.0503522. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Белокуров, А. А., Поползина, Т. М., Ларина, Л. Н.) – Барнаул, НИИ, ГПУ-АлтГТУ, 2008.

178. Исследование динамики формирования культурных ландшафтов в условиях антропогенной трансформации горных экосистем на юге Западной, Сибири / Заключительный отчет по федеральной НТП. Госрег. № 0120.0503522. (Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю., Яговец, В. С., Белокуров, А. А., Новоселова, С. Н., Дирин, Д. А., Нестерова, С. В.). – Барнаул, НИИ, ГПУ-АлтГТУ, 2006–2007.
179. Поморов, С. Б., Шишин, М. Ю. и др. Проблемы формирования культурных ландшафтов (на примере Алтае-Саянского региона) / Отчет о НИР по федеральной НТП. Гос. рег. № 01.99.0008305. – Барнаул, НИИ, ГПУ-АлтГТУ, 2005.
180. Антропогенная трансформация и урбанизация горных геосистем: Алтае-Саянский экорегион. (Ревякин, В. С., Поморов, С. Б., Дунец, А. Н. и др.) / Итоговый отчет о НИР по федеральной НТП (1999–2004). Гос. рег. № 01.99.0008305. – Барнаул: НИИ, ГПУ, АлтГТУ, 2004.
181. Разработка основ совершенствования системы расселения и рекомендаций по социально-экономическому развитию предгорных и горных районов Алтайского края на основании комплексной оценки ландшафтных условий, природных ресурсов и культурно-исторических традиций региона: Теоретические аспекты, разработка методики / Итоговый отчет о НИР по федеральной НТП (Поморов, С. Б., Швецов, А. Я., Дунец, А. Н. и др.). Гос. рег. № 01.20.0011259. – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 2002. – 59 с.
182. Антропогенная трансформация и урбанизация горных геосистем (Алтае-Саянский экорегион): Обоснование градостроительного каркаса и ландшафтно-планировочных узлов переходной зоны Алтая / Отчет о НИР по федеральной НТП. Гос. рег. № 01.99.0008305. (Поморов, С. Б., Швецов, А. Я.). – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 2001. – 102 с.
183. Разработка научных основ устойчивого развития внутриконтинентальных горных районов (Алтае-Саянская горная область) / Заключительный отчет о НИР по федеральной НТП. Гос. рег. № 01980000151. (Ревякин, В. С., Поморов, С. Б., Рудский, В. В., Вдовин, Н. Ф., Мусохранов, В. Е., Парамонов, Е. Г., Кастюрина, Л. Ф., Дунец, А. Н.). – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 2000. – 125 с.
184. Научно-методические основы строительства межвузовского оздоровительного центра молодежи Сибири и Севера в составе Алтайской лечебно-оздоровительной местности / Отчет о НИР по

федеральной НТП. Гос.рег.№01.20.0007445. (Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Диндиенко, М. П. и др.). – Барнаул: ФДА, АлтГТУ, 2000. – 95с.

185. Алтайская лечебно-оздоровительная местность: бизнес-проект / Отчет о НИР по региональной НТП. (Ревякин, В. С., Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Парамонов, Е. Г., Швецов, А. Я., Ревякина, Н. В., Кастюрина, Л. Ф., Харламова, Н. Ф.) – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 1999. – 194 с.

186. Ландшафтно-планировочная основа развития переходных зон Алтая: Концепция развития структуры расселения и геопланировочной структуры / Отчет о НИР по федеральной НТП. Гос.рег. №01.99.0008305. (Поморов, С. Б., Клюк, Н. Я., Швецов, А. Я.). – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 1999. – 54 с.

187. Разработка научной концепции организации национального парка «Колывань» / Отчет о НИР по региональной НТП. (Поморов, С. Б., Дунец, А. Н., Ревякин, В. С.) – Барнаул: НИИ горного природопользования АлтГТУ, 1999. – 61 с.

188. Климат и вопросы энергосбережения урбанизированной среды / Отчет о НИР по региональной НТП. (Поморов, С. Б., Швецов, А. Я., Ревякин, В. С., Вдовин, Н. Ф.). – Барнаул: АЦ, РА, ЕН, 1997. – 76 с.

189. Разработка научных основ устойчивого развития внутриконтинентальных горных районов (Алтае-Саянская горная область). Первый этап: Разработка программы развития Белокурихинской лечебно-оздоровительной зоны / Отчет о НИР по федеральной НТП. Гос.рег. №01980000151. (Ревякин, В. С., Поморов, С. Б., Мусохранов, В. Е., Вдовин, Н. Ф., Бунков, В. В., Парамонов, Е. Г., Сибиркин, Ф. А., Кантеев, Д. В., Бекетов, А. В.). – Барнаул: НИИ горного природопользования, 1995. – 114 с.

Архив, ЗАО «Персональная творческая мастерская «ЭАР» Проектпланировки игровой зоны «Сибирская монета» в Алтайском районе Алтайского края. – ТПИ «Омскгражданпроект» — ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР», 2009г. Авторы: Поморов, С. Б., Парфенов, М. Г. (руководитель проекта), Макаров, И. П. (ГИП); при участии: Головихина, С. В., Парфенова, А. М. и др. Проект экспонирован на международной выставке в Италии (Венеция-2009); отмечен дипломом 1 степени российского смотра-конкурса «Золотая капитель» и золотым дипломом международного смотра-конкурса «Сибирская пирамида».

190. Проект планировки особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая, Катунь» в Алтайском крае. — ТПИ «Омскгражданпроект»,

2007–2008 гг. Авторы: Поморов, С. Б., Парфенов, М. Г. (руководитель проекта), Вдовин, Н. Ф., Полянский, А. В., Парфенова, А. М.; при участии Миляев, В. Ю., Головина, С. В., Колесникова, О. В., Ревякин, В. С., Колбовский, Е. Ю. и др. Проект отмечен дипломом 1 степени российского смотра-конкурса «Золотая капитель»; дипломом и премией администрации Алтайского края за достижения в области науки и техники, 2009 г.

191. Эскиз-идея игровой зоны в Алтайском крае. Эскизный проект. — ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР», 2007 г. Авторы: Поморов, С. Б. (ГАП); при участии Геттих, А. И., Морозова, Н. В., Ерохин, Н. А., Попов, Д. В. и др. Проект экспонирован на международных выставках во Франции (Канны-2007), Германии (Берлин-2007, Берлин-2008).

192. Разработка нормативов градостроительного проектирования Алтайского края для территорий рекреационного назначения. — ООО «ЗапСибНИИпроект» — НИИПИ урбанистики АлтГТУ, 2008. Авторский коллектив: Поморов, С. Б. (руководитель НИР), Долнаков, А. П. (руководитель НИР), Заусаев, С. А., Сидоров, В. А., Ключ, Н. Я., Геттих, А. И., Вдовин, Н. Ф., Субботина, Л. Л., Морозова, Н. В., Поползина, Т. М., Ниценко, А. А. и др.

193. Экспериментальный дом ИнАрхДиз из соломенных блоков на территории УПЦ, АлтГТУ «Крона». — ИнАрхДиз, АлтГТУ — ООО «ГеоПроектСтройАлтай», 2007–2008 гг. Авторы: Поморов, С. Б. (руководитель, ГАП), Назаренко, Е. Ю. (ГИП); при участии: Носков, И. В., Поморова, Ю. Г., студенты Акимова, Т. Ю., Балущкина, А. С., Макаров, А. Е., Нужа, Т. Н. Проект демонстрировался на научных конференциях в США, Бельгии. Строительство 2008–2009 гг.; методическая поддержка Общественных организаций США (фонд «Взаимопонимание», фонд «Проект-Алтай») при участии специалистов из США и из Европы.

194. Схема территориального планирования Алтайского района Алтайского края. — ОАО «АлтайНИИгипрозем» — ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР» — ИВЭП, СО, РА, Н. 2007–2008 гг. Авторы: Поморов, С. Б. (ГАП), Ключников, В. И., Ревякин, В. С., Сизова, Г. Я., Краснаярова, Б. А., Вдовин, Н. Ф.; при участии: Дунец, А. Н., Спирин, П. П., Морозова, Н. В., Поползина, Т. М., Ниценко, А. А. и др.

195. Схема территориального планирования Чарышского района Алтайского края. — ОАО «АлтайНИИгипрозем» — ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР» — ИВЭП, СО, РА, Н. 2007–2008 гг. Авторы: Поморов, С. Б. (ГАП); Ключников, В. И., Ревякин, В. С., Сизова, Г. Я.,

Красноярова, Б. А., Вдовин, Н. Ф.; при участии: Дунец, А. Н., Спирин, П. П., Морозова, Н. В., Поползина, Т. М., Ниценко, А. А. и др.

196. Схема территориального планирования Чемальского района Республики Алтай. – НИИ, ГПУпри АлтГТУ – ИВЭП, СО, РА, Н. 2007–2008 гг. Авторы: Поморов, С. Б. (ГАП), Винокуров, Ю. И., Вдовин, Н. Ф., Субботина, Л. Л., Шишин, М. Ю.; при участии: Морозова, Н. В., Ниценко, А. А., Поползина, Т. М. и др.

197. Генеральный план села Онгудай, Республики Алтай. – НИИ, ГПУпри АлтГТУ – ИВЭП, СО, РА, Н. 2007–2009 гг. Авторы: Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф. (ГАП), Винокуров, Ю. И., Субботина, Л. Л. (ГИП), Шишин, М. Ю., Ларина, Л. В., Шишина, Д. Ю. и др.

198. Схема территориального планирования Смоленского района Алтайского края. – ООО «Компания, Земпроект» – ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР» – НИИ, ГПУпри АлтГТУ. 2007 г. Авторы: Поморов, С. Б. (соруководитель проекта), Ревякин, В. С. (соруководитель проекта), Вдовин, Н. Ф., Красноярова, Б. А., Садакова, Г. А.; при участии: Кравцова, С. Ю., Никитин, В. М., Дунец, А. Н., Спирин, П. П., Денисова, И. В., Морозова, Н. В., Поползина, Т. М. и др.

199. Схема территориального планирования Солонешенского района Алтайского края. – ООО «Компания, Земпроект» – ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР» – НИИ, ГПУпри АлтГТУ. 2007 г. Авторы: Поморов, С. Б. (соруководитель проекта); Ревякин, В. С. (соруководитель проекта), Вдовин, Н. Ф., Красноярова, Б. А., Садакова, Г. А.; при участии: Денисова, И. В., Дунец, А. Н., Спирин, П. П., Кравцова, С. Ю., Морозова, Н. В., Поползина, Т. М. и др.

200. Зона отдыха «Манжерокские пороги» на реке Катунь в составе генерального плана Манжерокского сельского поселения Республики Алтай. – ИнАрхДиз, АлтГТУ – ЗАО «Перс. творческая маст. «ЭАР», 2007 г. Авторы: Поморов, С. Б. (руководитель проекта, ГАП), Сидоров, В. А. (руководитель группы); Диндиденко, М. П. (руководитель группы); при участии студентов ИнАрхДиз, АлтГТУ.

201. Эскиз-идея игровой зоны в Алтайском крае. (Инв. № 63–07). – Перс. творческая маст. «ЭАР», ИнАрхДиз, АлтГТУ. 2007 г. (ГАП, Поморов, С. Б.; при участии: Геттиха, А. И., Морозовой, Н. В., Попова, Д. В., Ерохина, Н. А. В разработке макетов участвовали: Малыгин, А., Индюков, Д., Манаева, А., Панин, Д., Глушкова, И., Быков, И., Затульветер, Е., Дергунов, А.).

202. Проект районной планировки территории оздоровительного и рекреационно-туристического назначения (Схема территориального планирования части территории Чарышского района). (Инв. № 60–05).

– Перс. творческая маст. «ЭАР», ИВЭП, СО, АНРФ, НИИ, ГПУАлтГТУ. 2005 г. (Авторы, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Винокуров, Ю. И., Ротанова, И. Н. Приучастии: Пономарева, А. Н., Михайлова, Д. В., Курицына, Р. И., Ильющенко, И. А., Андреевой, И. В., Курепиной, Н. Ю., Пестовой, Л. В., Пурдика, Л. Н., Резникова, В. Ф., Черных, Д. В., Цимбалей, Ю. М., Харламовой, Н. Ф., Шульги, П. И. и др.).

203. Схема функционального зонирования части территории Алтайского района (Схема территориального планирования части территории Алтайского района: природный парк «Ая»). (Инв. № 60-04) – Перс. творческая маст. «ЭАР», НИИ, ГПУАлтГТУ. 2004-2005 гг. (Авторы, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Силантьева, М. М., Барышникова, О. Н. Приучастии: Ревякина, В. С., Мелешина, В. В., Михайлиди, И. М., Дунца, А. Н., Безматерных, Д. М., Ирисовой, Н. Л., Вязовской, Н. Ю., Поползиной, Т. М., Сергеевой, Н. В. и др.).

204. Научное обоснование и планировочная организация природного парка «Чемал» в Республике Алтай. (Инв. № 58-03). – Перс. творческая маст. «ЭАР», Фонд «Алтай-21 век». 2004 г. (Авторы, Поморов, С. Б., Шипшин, М. Ю., Михайлиди, И. М. Приучастии: Попова, Д., Животягина, П., Атомановой, Л., Вдовина, Н. Ф., Диндиенко, М. П.).

205. Схема генплана градостроительного образования на оси Белокуриха-Черновая – Красный городок (на основе концепции БЛОЗ). (Инв. № 22-94). – Перс. творческая маст. «ЭАР» СА, РФ. 1994 г. (Авторы, Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф., Ревякин, В. С. Приучастии: Мусохранова, В. Е., Кантеева, Д. В., Сычева, С. М., Акимовой, Е. Ю. и др.).

206. Схема районной планировки Белокурихинской лечебно-оздоровительной зоны (1-ый этап). (Инв. № 15-93). — Перс. творческая маст. «ЭАР» СА, РФ. 1993 г. (Авторы, Ревякин, В. С., Поморов, С. Б., Вдовин, Н. Ф. Приучастии: Мусохранова, В. Е., Бункова, В. В., Парамонова, Е. Г., Сибиркина, Ф. А., Кантеева, Д. В., Акимовой, Е. Ю. и др.).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ

Научные монографии

1. Поморов, С. Б. Алтай для туристов и потребности в организации среды. Архитектурно-социологическое исследование: Научная монография / С. Б. Поморов, Г. И. Пустоветов, Ф. С. Поморов. – Новосибирск: изд-во НГУАДИ, 2017. – 256 с.
2. Поморов, С. Б. Трансграничный Большой Алтай: оценка природного и историко-культурного потенциала для архитектурно-градостроительного проектирования: монография / С. Б. Поморов, Т. М. Поползина, И. М. Михаилиди, М. Ю. Шишин [и др.]. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 211 с.
3. Поморов, С. Б. Придорожный автосервис: генезис и развитие: монография / С. Б. Поморов, А. А. Ниценко. – Барнаул: АК ИПКРО, 2012. – 126 с.
4. Международный туристический маршрут на трансграничной территории «Золотое кольцо Алтая». Научная монография / Под общей редакцией С. Б. Поморова и М. Ю. Шишина. – Барнаул: ОАО Алтайский дом печати, 2011. – 93 с.
5. Поморов, С. Б. Архитектурно-социологические предпосылки формирования рекреационных комплексов в горном и предгорном Алтае: научная монография / С. Б. Поморов, Н. В. Морозова. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2009. – 108 с.
6. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан или дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища: Научная монография / С. Б. Поморов. – Новосибирск: изд-во НГАХА, 2004. – 472 с.
7. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан: тенденции развития. Итоги архитектурно-социологического исследования: / Научная монография. – Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2002. – 210 с.
8. Ревякин, В. С. Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность: / Научная монография / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин [и др.]. – Барнаул: Изд-во НИИ горного природопользования АлтГТУ, 1997. – 154 с.

Статьи в научных сборниках и периодической печати

9. Поморов, С. Б. Пространство рекреации: XXI век / С. Б. Поморов // Архитектура и строительство России. – 2017. – № 1 (221). – С. 8-19. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
10. Поморов, С. Б. Территориальное планирование как инструмент устойчивого развития: опыт Алтайского региона / С. Б. Поморов // «Западная Монголия на путях к устойчивому развитию: концептуальные разработки и проектные предложения»: Сборник материалов международной конференции. – Монголия, Ховд: Ховдский государственный университет, 6-7 июня 2016.
11. Поморов, С. Б. Классификация туристско-рекреационных комплексов на основе системы классификационных признаков / Поморов С. Б., Поморов, Ф. С. // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова. – №1-2, – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – С. 37-38.
12. Поморов, С. Б. Привлекательные территории Большого Алтая для организации туризма и проектирования туристических комплексов / С. Б. Поморов // Grand Altai Research & Education [Наука и образования Большого Алтая: электронный журнал]. – 2015. – Вып. 2. – С. 108-114. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlekatelnye-territorii-bolshogo-altaya-dlya-organizatsii-turizma-i-proektirovaniya-turisticheskikh-kompleksov> (дата обращения: 27.02.2021).
13. Поморов, С. Б. Научно-проектное обоснование организации туристского кластера в исторической части современного крупного города / С. Б. Поморов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2015. – № 3 (50). – С. 46-54. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
14. Поморов, С. Б. Программа архитектурно-социологического исследования туристского потенциала трансграничного Алтая / С. Б. Поморов, Ф. С. Поморов, Г. И. Пустоветов, А. А. Удоденко // Ползуновский вестник, – № 1, – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – С. 51-56. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
15. Поморов, С. Б. Комплексные исследования по градостроительству, архитектуре, дизайну в Алтайском регионе как научное направление / С. Б. Поморов // Ползуновский вестник, – Т. 2. – № 4. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 211-214. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
16. Поморов, С. Б. Сценарии проектирования международного туристического маршрута на трансграничной территории Большого Алтая / С. Б. Поморов, И. М. Михаилиди, Ф. С. Поморов, М. Ю. Шишин

- // Ползуновский вестник, – № 1. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – С. 147-150. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
17. Поморов, С. Б. Триптих «Дружба-Найрамдал» (Россия – Монголия). Проект памятных знаков российско-монгольской дружбы в годы ВОВ на Чуйском тракте: Альбом / С. Б. Поморов, М. Ю. Шишин. – Барнаул : Изд-во ОАО «Алтайский дом печати», 2013. – 20 с.
18. Поморов, С. Б. Формирование туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» / С. Б. Поморов // Ползуновский вестник, № 4-1, 2013. – С. 164-168. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
19. Поморов, С. Б. Проблема взаимодействия архитектуры и с.циологии как с.едства моделирования градостроительных с.стем и их элементов / С. Б. Поморов, А. А. Удоденко // Вестник Алтайской науки, № 4-1, 2013. – С. 219-221. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
20. Поморов, С. Б. Проблемы формирования крупнейших туристических объектов алтайского региона в с.руктуре трансграничного туристического маршрута / С. Б. Поморов // Вестник Алтайской науки, № 2-2, 2013. – С. 25-27. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
21. Поморов, С. Б., Ниценко А. А. Факторы формирования функционально-планировочного решения придорожных комплексов автосервиса // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета, № 2 (39), – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2013. – С. 47-56. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
22. Поморов, С. Б. Принципы и приемы архитектурного формирования придорожных комплексов автосервиса / С. Б. Поморов, А. А. Ниценко // Вестник Алтайской науки, № 2-2, 2013. – С. 21-25. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
23. Поморов, С. Б. Проектирование рекреационных объектов и с.стем: оценка историко-культурного потенциала трансграничной области на Алтае / С. Б. Поморов, Т. М. Поползина // Вестник Алтайской науки, № 2-2, 2013. – С. 18-21. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
24. Морозова, Н. В. Номенклатура зданий, с.оружений и устройств основных типов прибрежных рекреационных комплексов в Горном Алтае / Н. В. Морозова, С. Б. Поморов, А. А. Удоденко // Вестник Алтайской науки, № 2-2, 2013. – С. 201-205. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
25. Поморов, С. Б. Мнения населения о значении историко-культурного наследия в познавательном

- туризме Горного Алтая / С. Б. Поморов, Т. М. Поползина // Вестник Алтайской науки. – 2013. – № 2-2. – С. 205-209. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
26. Поморов, С. Б. «Зеленое строительство» на алтайской архитектурной образовательной площадке / С. Б. Поморов, Т. Н. Канарева, Ф. С. Поморов // Проект Байкал. – 2013. – № 37-38. – С. 20-21.
27. Pomorov, S. B. Architectural and town-planning arrangement of recreation facilities in the mountainous Altai (Russia) / S. B. Pomorov // Altai – Himalaya: Two foundations of Eurasia/ Altai-Indian Himalaya scientific and cultural exchange forum (AIHCEF). – New Delhi: Satyam Publishing House, 2012. – Pp. 346-355.
28. Поморов, С. Б. Проектирование международного туристического маршрута «Золотое кольцо Алтая» на основе оценки аттрактивности ландшафтов / С. Б. Поморов // «Стратегия территориального инновационного развития региона “Золотое кольцо Алтая”: архитектурно-строительная отрасль»: Материалы международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2012. – Часть 1. – С. 60-63.
29. Поморов, С. Б. Оценка природных и культурно-исторических ресурсов территории для проектирования туристического маршрута по с.ранам Большого Алтая / С. Б. Поморов. – Вестник алтайской науки. – 2011. – №1. – С. 16-19.
30. Поморов, С. Б. Градостроительная организация игровой зоны «Сибирская монета» в Алтайском крае / С. Б. Поморов // Журнал «Academia. Архитектура и строительство». № 1 – 2011, 130 с. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
31. Поморов, С. Б. Инновационный проект региональной архитектурной школы: градостроительное обоснование туристического маршрута по с.ранам Большого Алтая / С. Б. Поморов // «Актуальные проблемы архитектуры»: Сборник докладов международной научной конференции. – Т. 2. – Ереван: изд-во ЕГУАС (Известия, № 24), 2011. – С.159–165.
32. Поморов, С. Б. Региональная архитектурная школа в контексте формирования международных и межрегиональных кластеров / С. Б. Поморов // «Наука, образование и экспериментальное проектирование»: Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Т. 1. – Москва: изд-во Архитектура-С, 2011. – С.31.
33. Поморов, С. Б. Комплекс «Бирюзовая Катунь» - первый в России пилотный проект особой экономической зоны туристско-рекреационного типа / С. Б. Поморов // Ползуновский вестник. – 2011. – №1. – С. 297-299. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].

34. Поморов, С. Б. Архитектурно-социологическое исследование придорожных комплексов автосервиса в Алтайском крае / С. Б. Поморов, А. А. Ниценко. – Ползуновский вестник. – 2011. – №1. – С. 299-302. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
35. Поморов, С. Б. Зона покоя Укок как элемент туристического кластера Кош-Агачского района республики Алтай / С. Б. Поморов, М. Ю. Шишин, А. Н. Баранова, Е. Н. Баранова // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова: Архитектура, градостроительство, дизайн, изобразительное искусство: вопросы теории и истории – 2011. – № 3-4.
36. Поморов, С. Б. Дизайн-концепция придорожного комплекса автосервиса на «Малом золотом кольце Алтая» / С. Б. Поморов, А. А. Лагутский, А. А. Ниценко // Вестник Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова: Архитектура, градостроительство, дизайн, изобразительное искусство: вопросы теории и истории – 2011. – № 3-4.
37. Поморов, С. Б. Проектирование рекреационных комплексов в горном Алтае с учетом потребностей населения в отдыхе / С. Б. Поморов, Н. В. Морозова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – №1. – С.45-52. – [Статья в научном журнале из списка ВАК].
38. Поморов, С. Б. Вариантное проектирование в с.емах территориального планирования муниципальных районов на примере с.емы ТПЧемальского района Республики Алтай / С. Б. Поморов, Л. Л. Субботина // «Градостроительство и планирование территориального развития России»: Материалы 7-й Всероссийской конференции. – Санкт-Петербург, 2009.
39. Поморов, С. Б. Музей горного дела в с.ставе многофункционального комплекса «Змеиная гора» в г. Змеиногорске Алтайского края / С. Б. Поморов // Проект Байкал. – 2009. – № 21. – С. 31.
40. Поморов, С. Б. Организация архитектурной с.еды международного туристического маршрута на трансграничной территории большого Алтая / С. Б. Поморов // Проект Байкал. – 2009. – № 21. – С. 32.
41. Поморов, С. Б. Градозэкологические проблемы первой с.емы территориального планирования муниципального района Алтайского края / С. Б. Поморов, В. С. Ревякин, Б. А. Краснаярова // «Экологическая культура, экотехнологии, экосознание»: Сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ и АКОФ «Алтай-21 век», 2008. – С. 122-127.
42. Поморов, С. Б. О проекте инновационной программы для трансграничной территории («Золотое кольцо Большого Алтая») / С. Б. Поморов, М. Ю. Шишин // Вестник Алтайского государственного

технического университета им. И. И. Ползунова. – 2007. – №1-2, – С.49-52.

43. Поморов, С. Б. Масштабные градостроительные проекты по организации рекреационной с.ти в Алтайском крае (от проекта АЛОМ к мега- и гиперпроектам) / С. Б. Поморов // «Проблемы развития туризма в Алтайском крае»: Сборник трудов региональной научно-практ. Конференции. – Барнаул: Изд-во Адм. Алтайского края, 2007. – С. 204-208.

44. Поморов, С. Б. Градостроительные принципы проектирования международного туристического маршрута на трансграничной территории Большого Алтая / С. Б. Поморов // «Проблемы развития туризма в Алтайском крае»: Сборник трудов региональной научно-практ. конференции. – Барнаул: Изд-во Адм. Алтайского края, 2007. – С. 200-204.

45. Поморов, С. Б. Градостроительная организация территорий рекреационно-туристического назначения / С. Б. Поморов // Ползуновский вестник. – 2006. – №5-6, – С. 108-110.

46. Поморов, С. Б. Проект инновационной образовательной и научно-исследовательской программы для евроазиатского с.трудничества на трансграничной территории / С. Б. Поморов, В. А. Сидоров, М. Ю. Шишин // «Евразийское с.трудничество»: Сборник трудов международной науч. конференции. – Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГТУ, 2006. – С. 12-15.

47. Поморов, С. Б. Природный парк как с.ставная часть лечебно-оздоровительной местности / С. Б. Поморов // «Состояние, проблемы и перспективы развития туризма на Алтае. Экологическая безопасность, как фактор инвестиционной привлекательности территории»: Сборник трудов региональной науч.-практ. конференции. – Барнаул, 2005. – С.55-64.

48. Поморов, С. Б. Биоимплантация как путь моделирования с.еды обитания (урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища) / С. Б. Поморов // Ползуновский вестник. – 2003. – №1-2. – С. 85-98.

49. Поморов, С. Б. Объекты историко-культурного наследия Алтая – опора познавательного туризма / С. Б. Поморов, Т. М. Поползина // «Гуманизм и с.роительство. Природа, этнос и архитектура»: Сборник трудов международной науч.-практ. конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – С. 46-47.

50. Поморов, С. Б. Архитектура места и проблема трансляции этнических традиций / С. Б. Поморов, Е. Б. Овчинникова // «Гуманизм и с.роительство. Природа, этнос и архитектура»: Сборник трудов международной науч.-практ. конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. – С. 42-43.

51. Поморов, С. Б. Горный и предгорный Алтай как туристско-рекреационный регион / С. Б. Поморов //

- Архитектура и с.роительство Сибири. – 2002. – №4. – С.23-25.
52. Поморов, С. Б. Градостроительные аспекты развития региона в историческом контексте / С. Б. Поморов // Архитектура и с.роительство Сибири. – 2002. – №4. – С.21-22.
53. Поморов, С. Б. Технические аспекты многоуровневого (интегрирующего) проектирования / С. Б. Поморов // «Развитие архитектурно-художественного образования в контексте мировой культурной интеграции»: Материалы международной науч.-метод. конференции. – Казань: Изд-во КазАСУ, 2002. – С. 21-26.
54. Поморов, С. Б. Принципы и приемы «зеленого проектирования» (на примере объектов рекреационной с.еды) / С. Б. Поморов // Сб. науч. с.атей «Архитектурное образование: глобальные тенденции и региональные традиции». – Минск: Тэхналогія, 2002. – С. 102-107.
55. Поморов, С. Б. Совершенствование материально-технической базы туризма и отдыха (на примере горного Алтая) / С. Б. Поморов // Сборник трудов «Экономика. Сервис. Туризм. Культура. (ЭСТК-2002)»: Материалы 4-й международной конференции. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, 2002. – С. 32-34.
56. Поморов, С. Б. Исследование ресурсов для отдыха и туризма методами факторного анализа (территориальный аспект) / С. Б. Поморов // Сборник трудов «Экономика. Сервис. Туризм. Культура. (ЭСТК-2002)»: Материалы 4-й международной конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2002. – С. 71-74.
57. Поморов, С. Б. «Змеиная гора» – проект восстановления ценного историко-архитектурного наследия / С. Б. Поморов // Сборник трудов «Памятники истории». – Барнаул: изд-во Аз-Бука, 2002. – С.43-49.
58. Поморов, С. Б. Архитектурно-конструктивные особенности рекреационных домов в отечественной и зарубежной практике / С. Б. Поморов, Е. Ю. Назаренко // Сборник трудов «Сохранение и воспроизводство культурного наследия народов Сибири»: Ученые записки. – Барнаул: АГИИК, 2002. – С. 319-323.
59. Поморов, С. Б. Новые архитектурно-градо-строительные решения и проблемы организации искусственно-технической с.еды в условиях региона / С. Б. Поморов // Научные школы и направления Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 148-151.
60. Поморов, С. Б. Второе жилище горожан: с.сте-ма и типы индивидуальных рекреационных домов /

- С. Б. Поморов //Ползуновский альманах. – 2001. – №3. – С. 28-35.
61. Поморов, С. Б. Исследовательские направления кафедры архитектуры и дизайна в 1990–2000 годах / С. Б. Поморов // Ползуновский альманах. – 2001. – №3. – С. 24-27.
62. Поморов, С. Б. Вопросы строительно-климатического районирования территории Алтайского края / С. Б. Поморов // «Научно-методические основы формирования нормативно-регламентационной базы градостроительства в Сибирском регионе»: Материалы научно-практ. конф. – Новосибирск: «Сибпринт», 2001. – С. 105-107.
63. Поморов, С. Б. Архитектура и дизайн: с.особ взаимодействия (методика многоуровневого проектирования) / С. Б. Поморов // «Сибирская архитектурно-художественная школа»: Материалы Всероссийской научно-практ. конф. – Новосибирск: «Сибпринт», 2001. – С. 58-60.
64. Поморов, С. Б. Алтайская лечебно-оздоровительная местность / С. Б. Поморов, А. Я. Швецов, Н. Ф. Вдовин, Л. Ф. Кастюрина [и др.] // Вестник экологии. – 2000. – № 2 (112). – С. 4-5.
65. Поморов, С. Б. Опыт строительно-климатического районирования территории Алтайского края / С. Б. Поморов // «Научно-технический потенциал строительного комплекса Кузбасса»: Материалы регион. научно -техн. с.вещания. – Новокузнецк: СибГИУ, 1999. – С. 38-41.
66. Поморов, С. Б. Аттрактивность – фундаментальная характеристика ландшафтов при проектировании рекреационных объектов и с.стем / С. Б. Поморов // Ползуновский альманах. – 1999. – №1. – С. 130-140.
67. Поморов, С. Б. Трансформация проектных с.ыслов / С. Б. Поморов // «Проблемы устойчивого развития Алтая в с.ете учения В. И. Вернадского»: Мат. регион. научной конф. – НИИ ГП Алт ГТУ, Барнаул, 1997. – С. 40-42.
68. Поморов, С. Б. Сценарная организация рекреационной с.еды в предгорьях Алтая / С. Б. Поморов // «Горы и Человек: в поисках путей устойчивого развития»: Мат. Междунар. научно-практ. конф. – Барнаул: ИВЭП СО РАН, 1996. – С. 210-213.
69. Поморов, С. Б. О создании геоинформационной с.стемы градостроительного кадастра Алтайского края / С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин, Ю. П. Гуляев // «Региональные проблемы информатизации»: Сборник трудов Республиканской научно-технич. конф. – Барнаул, 1995. – С. 39-40.
70. Поморов, С. Б. Проект градостроительного преобразования Белокурихинской местности / С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин // «Горы и Человек: в поисках

путей устойчивого развития»: Мат. междунар. научно-практ. конф. — Барнаул: ИВЭП СО РАН, 1996. — С. 213-214.

71. Поморов, С. Б. Теоретические предпосылки с. енарно-функционального метода проектирования крупного рекреационного образования / С. Б. Поморов // «Архитектурно-художественное образование: проблемы и перспективы»: Мат. междунар. научно-метод. конф. — Новосибирск: НГАХА, 1995. — С. 95.

72. Ревякин, В. С. Белокурихинская лечебно-оздоровительная зона: приглашение к разговору (брошюра) / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин, В. Е. Мусохранов [и др.]. — Барнаул: Изд-во Евразийского экологического центра, 1994. — 48 с.

73. Поморов, С. Б. Опыт оценки ландшафтов для целей рекреационного использования / С. Б. Поморов, Д. В. Кантеев // «Вопросы горного природопользования»: Сб. научных статей — Барнаул: Изд-во Евразийского экологического центра, 1994. — С. 32-39.

74. Ревякин В. С. Концепция развития Белокурихинской лечебно-оздоровительной зоны / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, В. Е. Мусохранов // «Вопросы горного природопользования»: Сб. научных статей. — Барнаул: Изд-во Евразийского экологического центра, 1994. — С. 45-48.

75. Поморов, С. Б. О согласовании в ГИС точности карто-графо-геодезического обеспечения и ППР / С. Б. Поморов, Ю. П. Гуляев, Г. И. Мурадова // «Современные технологии геодезического, фотограмметрического и картографического обеспечения землеустройства и земельного кадастра в Сибирском регионе»: Мат. Междунар. научной конф. — Новосибирск, 1994. — С. 40-41.

76. Поморов, С. Б. Южно-Алтайский эколого-экономический регион: пути градостроительного формирования / С. Б. Поморов // «Экономика и экология: антагонизм или сотрудничество»: Мат. Междунар. научной конф. — Барнаул, 1994. — С. 35-38.

77. Поморов, С. Б. Второе жилище (размышления после научного отчета) / С. Б. Поморов // Известия вузов: «Архитектон». — Екатеринбург, 1993. — С. 27-40.

78. Поморов, С. Б. Экологическая ориентация градостроительной политики на Алтае / С. Б. Поморов // Сборник матер. регион. научно-практич. конф. «Проблемы развития и интенсификации народнохозяйственного комплекса Алтайского края в XIII пятилетке до 2005 г.». — Барнаул, 1989. — С. 88-92.

79. Поморов, С. Б. Охрана природы градостроительными средствами в условиях региона (Алтайский край) // Известия вузов: Строительство и архитектура, — 1988. — № 4. — С. 43-46.

80. Поморов, С. Б. Методические аспекты экологического подхода в районной планировке / С. Б. Поморов, А. Г. Большаков. – Москва : ЦНТИ Госгражданстроя, деп. рук. № 472, 1986. – 84 с.

Международные конференции и конгрессы

81. Поморов, С. Б. Территориальное планирование как инструмент устойчивого развития: опыт Алтайского региона. Международная научно-практическая конференция / С. Б. Поморов // «Инновационные технологии для адаптации к изменениям климата и устойчивого развития в Западной Монголии». – Монголия, г. Ховд, Ховдский государственный университет. 06.06.2016 - 08.06.2016.

82. Поморов, С. Б. Привлекательные территории трансграничного Большого Алтая для организации туризма и проектирования туристических комплексов / S. B. Pomorov // World Heritage Protection and Tourism Development of the Altai Transboundary Biosphere Reserve. : Материалы международной научно-практической конференции. – Китай, Урумчи: ИЭи Г, 17 июня 2015.

83. Поморов, С. Б. Проектирование международного туристического маршрута «Золотое кольцо Алтая» на основе оценки аттрактивности ландшафтов / С. Б. Поморов // Стратегия территориального инновационного развития региона «Золотое кольцо Алтая»: архитектурно-строительная отрасль: Материалы международной научно-практической конференции. – Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2012. – Часть 1. – С. 60-63.

84. Pomorov, S. Virtual Model Development of an Underground City-Zmeinogorsk / S. Pomorov // “EVA 2005 London”, University College London, Conference Proceedings. – 2005. – P. 1601-1610.

85. Pomorov, S. Architectural Design as a Universal and Multilevel Phenomenon / S. Pomorov // Architectural education: global tendencies and regional traditions. – Minsk, 2002. – P. 68–71.

86. Pomorov, S. Experiences at young school / S. Pomorov // (Architectural Design as a Universal and Multilevel Phenomenon). – Gonkong, 2001.

5	ПРЕДИСЛОВИЕ
7	ВВЕДЕНИЕ
13	ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА НАСЕЛЕНИЯ
15	1.1. Теоретические аспекты проблемы организации отдыха
22	1.2. Факторы, стимулирующие развитие сферы рекреа- ции на современном этапе
25	1.3. Рекреационная система: иерархия элементов. Уровни архитектурно-градостроительного проектирования
31	ГЛАВА 2. ГОРЫ И ПРЕДГОРЬЯ АЛТАЯ КАК МЕСТО ОТДЫХА И ТУРИЗМА
33	2.1. Градостроительное развитие региона в историческом контексте
37	2.2. Природные ресурсы горного и предгорного Алтая как основа для организации рекреации
47	2.3. Виды рекреации в горах и предгорьях Алтая
55	2.4. Опыт рекреационного строительства в горах и предго- рьях Алтая. Анализ крупных градостроительных проектов
55	2.4.1. Практика рекреационного строительства в горах и предгорьях Алтая
61	2.4.2. Анализ крупных градостроительных проектов, на- правленных на развитие рекреации и туризма
79	ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕКРЕАЦИИ И ОТДЫХА
81	3.1. Классификация объектов рекреации
84	3.2. Типология рекреационных комплексов для условий горной местности
87	3.3. Реализация предложений по типологии рекреацион- ных комплексов для Алтая

125	ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕСТА ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ
127	4.1. Понятие «рекреационный потенциал местности»
130	4.2. Методика оценки рекреационного потенциала мест- ности на основе многофакторного анализа
132	4.3. Аттрактивность — фундаментальная характеристика ландшафтов при проектировании рекреационных объек- тов и систем
139	4.4. Апробация методики оценки рекреационного потен- циала местности
149	ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕКРЕАЦИИ НА АЛТАЕ
151	5.1. Принципы организации сети, приемы и методы проек- тирования рекреационных комплексов в горных ландшафтах
151	5.1.1. Проблемы, цели и задачи организации сети рекреа- ционных комплексов в горах и предгорьях Алтая
153	5.1.2. Принципы «зеленого проектирования»
159	5.2. Новые проектные технологии: сценарный метод проектирования
159	5.2.1. Теоретические предпосылки сценарного метода проектирования
161	5.2.2. Сценарный метод проектирования в градострои- тельной практике
163	5.3. Перспективные градостроительные концепции и проекты
163	5.3.1. Алтайская курортно-рекреационная местность
178	5.3.2. Проект-идея виртуального музея «Подземный го- род Змеиногорск» с перспективой создания туристиче- ского центра историко-культурного профиля
180	5.3.3. Архитектурно-градостроительная концепция меж- дународного туристического маршрута по трансгранич- ной территории Большого Алтая
193	ЗАКЛЮЧЕНИЕ
203	ЛИТЕРАТУРА
227	ПРИЛОЖЕНИЕ